ЦЕНТРАЛЬНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
„КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО."

С. Н. Прокопович.

КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ В РОССИИ.

МОСКВА
1923 г.

I. Экономические основы кооперативного кредита.

С развитием сельской торговли не только сильно возрасла потребность крестьянского хозяйства в кредите, но и изменился характер кредитных сделок.

При натуральном строе хозяйства займы делались, главным образом, для целей потребления, когда не хватало хлеба для пропитания, или вызывались случайною нуждою в каком либо предмете или продукте. Займы делались обычно у родственников и соседей и носили взаимный характер, сегодняшний должник мог стать завтра кредитором. И заем, и расплата производились продуктами или предметами и были беспроцентными. Подобный натуральный и беспроцентный кредит до сих пор еще широко распространен в сельской России, он встречается, притом, не редко, даже в Московской губ.[1]).

В Полтавской губ. уже в середине 1890-х г.г. беспроцентные ссуды «вышли из моды», и если подобные займы и имели еще место, то секретно, «щоб люде не бачили и не смiялись»[2]).

Развитие денежных отраслей крестьянского хозяйства после падения крепостного права создало потребность в денежном кредите. Денег же в деревне хотя и прибавилось, но меньше, чем выросла нужда в них. Отсюда—денежный голод. В Московской губ. земские корреспонденты жалуются на то, что «свой брат, зажиточный крестьянин лишнюю копейку крепко бережет у себя». «Много нашлось бы людей желающих занять, да нет таких, которые могли бы дать», пишет корреспондент из Дмитровского уезда; денег нельзя достать ни за какие проценты, даже на короткий срок и под верное обеспечение. Из 476 корреспондентов 394 сообщают, что найти заимодавца трудно, и только 82 корреспондента считают, что в их селениях отыскать заимодавца не составляет затруднений [3]).

---

[1]) *М. В. Колобов*, Сельский кредит в Московской губ., 1914, стр. 65, 91, 94.

[2]) Сельский кредит в Полтавской губ., вып. II, Мелкий частный кредит, 1895, стр. 63.

[3]) Там-же, стр. 9, 137-8, 143.

Лишь в подмосковных селениях, жители которых пользуются кредитом у московских торговцев, достать деньги легче и проценты по займам ниже [1]).

Даже в Полтавской губернии, где население гораздо богаче и денег в деревне больше, земские корреспонденты отмечают, что денежные люди предпочитают хранить деньги в казначействе или сберегательной кассе, а на руки неохотно дают; и в этой богатой губернии «нужда населения в кредите в значительной степени не удовлетворена» [2]).

Бюджетные исследования крестьянского хозяйства, позволяют нам довольно точно определить размер кредита, которым пользуются крестьяне различной зажиточности.

По этим данным, крестьянами занято в течении года (рублей) [3])

	Вельск. у.	Волог. у.	Вятск. у	Новг. у.	Староб. у.
Сеющие до 1,0 дес.	3,0	8,8	20,0	0,0	6,5
1,01— 2,0		10,5	7,9	3,0	5,0
2,01— 3,0	6,7	17,0	—	8,9	11,7
3,01— 4,0	6,0	23,9	5,1	22,2	3,7
4,01— 5,0	4,7	4,6	6,1	5,5	15,7
6,01—10,0	0,2	7,8	7,4	0,0	28,9
10,01—и более	—	—	2,8	0.0	47,6

В среднем это составит около 10 руб. на хозяйство. Подобные размеры кредита граничат с отсутствием кредита.

Отсутствие денег в деревне заставляет крестьян не во время, не выждав цен, продавать или запродавать продукты своего хозяйства, сдавать за полцены пустовые полосы под покос, брать деньги вперед под отработки, а в случае крайности — продавать со двора последнюю скотину.

Вместе с тем, деревенский кредит отличается чрезвычайною краткосрочностью и дороговизной. По самому существу дела, в сельском хозяйстве нужен кредит на продолжительные сроки. Например, выращивание скота требует 3—4 лет, озимый посев при продаже урожая весною, когда цена высока, берет до 1½ лет, яровые хлеба —до 9 или 10 месяц. Покупка земледельческих орудий и ремонт построек, также не могут быть оплачены в один год. Между тем,

[1]) *Н. Макаров*, Кредитная кооперация в Московск. у., 1911, стр. 13.
[2]) Сельский кредит в Полтавской губ., вып. II, стр. 156.
[3]) Бюджетные исследования были произведены: в Вятском уезде в 1900 г., Вологодском—1905 г., Вельском—1907 г., Новгородской губ.,—1905—1912 гг. и Старобельском у.—1910 г. По Вятскому уезду группировка уклоняется от проведенной в других уездах; в нем группы разграничены следующим образом: сеющие до 1,0 дес., от 1,01—2,5 дес., от 2,5 дес.—5,0 дес., от 5,01—7,5 дес., от 7,51—10,0 дес., 10,01 дес. и более.

даже в Московской губернии, сроки сельского кредита поражают своею краткостью [1]):

	Сколько человек всего	Занимало в %	Средний размер займа	Средняя высота %
До 1 месяца. . .	4	1,2	15,3 р	463,0
1—3 мес . .	86	26,7	40,1	64,3
4—6 „ . .	135	41,9	83,7	27,0
7—12 „ .	92	28,6	67,2	16,0
более 1 года .	5	1,6	145,4	18,7
Всего. .	322	100,0	67,9	39,1

Характерно, что с удлинением срока займа, растет его размер и падает высота платимого процента. Более хозяйственные займы являются более крупными, заключаются на более продолжительные сроки и по ним платится менее ростовщический процент.

Хотя условия сельского кредита и носят ростовщический характер, настоящих ростовщиков среди сельского населения встречается мало. В Московской губернии деньги взаймы дает и зажиточный крестьянин, и бобылка, скопившая несколько десятков или 2—3 сотни рублей, и бездетный фабричный рабочий, отложивший малую толику на старость. В Полтавской губернии, кредиторами являются главным образом зажиточные казаки, землевладельцы, лица духовного звания зажиточные евреи [2]).

Но больше всего крестьянам приходится кредитоваться у сельских лавочников.

О размерах этого кредита имеются сведения только в бюджетах крестьян Вологодской губернии. Всего было забрано крестьянами в течение года в долг товарами в лавке (в рублях):

Сеющие	Вельск у.	Вологод. у.	Кадников. у.
до 1,0 дес.	0,8	6,8	0,0
1,01—2,0		5,5	0,7
2,01—3,0	0.3	6,6	0,2
3,01—4.0	1,4	8,1	0 0
4 01—6,0	0,8	1,1	0,0
6,01—10,0 . .	0,0	0,0	0,0

Для малоземельного крестьянина почти только один вид кредита и доступен—забор товаров в долг у лавочника. Напротив, зажиточные крестьяне избегают брать товары на книжку.

При подобном характере сельского кредита обычные формы борьбы с ростовщичеством совершенно не достигают цели.

---

[1]) *Колобов*, Цитир. работа, табл. XII.

[2]) Сельский кредит в Полтавской губ., вып. II, стр. 44—45.

У нас, например, существовал закон, запрещавший брать по ссудам более 12%. Но если в деревне царит кредитный голод, если спрос на кредит настолько превышает предложение, что крестьянин платит 40% годовых и еще жалуется, что негде достать денег из такого высокого процента,—тогда, конечно, подобные законодательные запреты остаются мертвой буквой. Как вообще в жизни обходятся подобные запреты, показывает следующий пример. По Шариату —собранию гражданских законов основанных на Коране,—магометанину воспрещается давать и брать деньги под проценты. В Туркестане практикуется среди туземного населения следующий обход этого запрещения. Получает например член товарищества ссуду в 100 руб., за полгода с него следует удержать 6 руб. процентов. Казначей берет у заемщика платок и спрашивает: «Вы отдали мне этот платок под залог 100 рублей?»—«Отдал.»—«Берете его обратно в аренду на 6 месяцев за 6 руб.?» «Беру.» — После этого диалога товарищ получает ссуду 94 руб. и платок, а казначей откладывает 6 руб. (Вестник Мелкого Кредита 1914. № 40 стр. 1562). Бороться с ростовщичеством нужно не карами и преследованиями, а снабжением деревни дешевым кредитом

В Германии делались попытки дать крестьянину, ремесленнику и кустарю кредит на благотворительных началах. Благотворительные ссудные общества выдавали беспроцентные ссуды и притом всем нуждающимся без разбора, как кредитоспособным, так и некредитоспособным. При таком постановке дела они не могли платить процентов по вкладам и займам, поэтому размер их оборотов всегда оставался в высшей степени ограниченным. Затем, выдавая ссуды некредитоспособным лицам, они несли значительные убытки, быстро сведшие накопленный из пожертвований и членских взносов капитал. Такая постановка операций исключала возможность дальнейшего широкого их развития.

В России был проделан опыт иного рода: были созданы сословные крестьянские учреждения мелкого кредита. Ограничение состава этих учреждений лицами крестьянского сословия влияние, принадлежавшее в них воло тному старшине и писарю, выдача ссуд не по кредитоспособности члена а по разного рода посторонним делу кредита соображениям, все это привело к тому, что значительная часть этих касс закрылась а уцелевшие, раздав свои капиталы в ссуду, только переписывали их из года в год приписывая большею частью к ним—«в столб», т. е. к капиталу,—неследуемые проценты.

С другой стороны невозможна борьба с ростовщичеством и путем проникновения коммерческих банков в среду мелких ремесленников и крестьян. Для крупных кредитных учреждений, организация мелкого народного кредита совершенно недоступна ибо у ремесленников и крестьян нет того имущественного обеспечения, которого обычно требуют банки при открытии кредита, а у банков нет средств добыть надежные сведения о кредитоспособности своих мелких клиентов, о том, добросовестные и умелые они хозяева, или

невежды и лодыри. Отсутствие правильного счетоводства в современном трудовом хозяйстве закрывает для него возможность пользоваться кредитом в коммерческих банках. Но если бы даже счетоводство и велось, вопрос еще, могли-бы банки выдавать мелкие ссуды или нет,—административный аппарат их настолько громоздок и так дорого стоит, что ссуды меньше известного размера являлись бы для них убыточными. Наведение справок о кредитоспособности мелкого клиента и посылка на место агента дают столь тяжкий накладной расход при незначительном размере ссуды, что банковская организация мелкого кредита является прямо-таки невозможной.

Лишь местные жители, занятые тем же делом, могут судить о кредитоспособности крестьянина или ремесленника. Только организация, ограничивающаяся пределами небольшого провинциального городка или одним из предместий большого города, а в деревне—небольшою территориею сельского базара и прилегающих к нему деревень и хуторов, на которой все жители прекрасно знакомы с хозяйством друг друга, может с успехом выдавать ссуды мелким хозяевам. Поэтому, кооперативное товарищество, обслуживающее строго-ограниченную территорию, является самою лучшею, идеальною формою организации мелкого кредита. Кредитное товарищество представляет собою союз лиц, нуждающихся в кредите. Каждый из них порознь не располагает необходимою кредитоспособностью; соединившись в товарищество и установив такие правила пользования ссудами, которые гарантируют своевременную их уплату, они приобретают коллективную кредитоспособность на рынке капиталов, привлекают вклады и могут делать займы. Хозяевами дела в кредитном товариществе являются сами заемщики, нуждающиеся в деньгах, а не вкладчики, ищущие помещения своим деньгам.

Мелкое хозяйство несомненно, вполне жизнеспособно; его доходы покрывают его расходы; в большинстве стран оно до сих пор является для народных масс главным источником средств существования. Следовательно оно и кредитоспособно. При современной организации кредита, являющегося необходимым составным элементом производства,—в настоящее время производство без кредита развиваться не может,—кредитуются не лица, а хозяйственные предприятия. При определении кредитоспособности предприятия решающее значение имеет не его имущество, а его доходность, способность воспроизвести занятый капитал с прибылью. Богатые, но малодоходные предприятия неизбежно клонятся к упадку, тогда, как бедные, но дающие хороший доход—подымаются вверх. Доход этот зависит не только от об'ективных условий производства,—дешевого сырья, качества машин, выгодного положения по отношению к рынку,—но и от суб'ективных качеств предпринимателя, его способности к труду, предприимчивости, умения организовать свое дело, честности и т. д.

Шульце-Делич, инициатор кооперативной организации мелкого кредита в Германии, говорит о кредитоспособности мелких ремесленников и крестьян: «Даже совсем малоимущий человек является

представителем известной экономической ценности в обществе, именно: своей рабочей силы. Однако рабочая сила отдельного человека в повседневном хозяйственном обороте не представляет достаточного обеспечения для кредитора, так как она подвержена многим случайностям и успех ее приложения далеко не находится в ее власти. Поэтому-то кредит либо совсем не доступен отдельному лицу имеющему только свою рабочую силу и не имеющему никакого имущества, либо может быть получен этим последним на таких тяжелых условиях что нередко вся выгода от пользования кредитом совсем исчезает. Однако все это тотчас меняется, как только отдельные представители рабочей силы объединяются в товарищество. Если в состав товарищества войдет более или менее значительное число таких представителей рабочей силы и помощью неограниченной круговой поруки перенесет на всю совокупность объединившихся лиц случайности и неудачи которым подвергается в своей деятельности отдельный мелкий предприниматель, то такой организации создается взаимная гарантия всех членов друг за друга, необходимое для кредитора обеспечение займа готово. Отдельный мелкий предприниматель не мог играть сколько-нибудь прочной хозяйственной роли в обществе так как это последнее могло совершенно свободно обойтись без его рабочей силы и он мог не найти работы, но рабочая сила целых больших союзов, составленных из представителей этой рабочей силы так же необходима для общества, как обрабатываемая им земля и потому в хозяйственном обороте рабочая сила союзов мелких предпринимателей представляет такое же обеспечение, как и гипотека.[1]) »

Если отдельный крестьянин или ремесленник может заболеть, понести потери в своем хозяйстве и оказаться неплатежеспособным, то из 1000 крестьян и ремесленников подобные несчастия могут постигнуть только нескольких человек. Поэтому если кредитовать одного мелкого производителя рисковано то открытие кредита товариществу из нескольких сот мелких хозяев не представляет ни малейшего риска; им придется лишь оплатить как нормальный процент по ссуде так и убытки, которые понесет товарищество вследствие неплатежеспособности нескольких своих членов. Практика кредитной кооперации показывает что при известной осторожности в подборе членов и выдаче ссуд эти убытки могут быть сведены до самых ничтожных размеров.

Между тем, народно-хозяйственное значение организации мелкого кредита очень велико. До создания кооперативной организации пользование кредитом было доступно только богатым людям - кредит был монополией богатых. Мелкое производство являющееся в большинстве стран главным источником средств к существованию народных масс, было лишено благ кредита. Немудрено, что оно страдало

[1]) Associationsbuch fur deutsche Handwerker und Arbeiter 1853 стр 8, цитировано у *В. А. Когинского*, Учреждения для мелкого кредита в Германии, 1901, стр. 149—150.

худосочием и не могло развивать свои производительные силы. Кредитная кооперация открыла крестьянам и ремесленникам возможность пользоваться чужими деньгами. До нее сбережения мелких хозяйств высасывались коммерческими банками и государственными сберегательными кассами и обращались на нужды государства фабрикантов и землевладельцев. Кредитная кооперация передает сбережения одних ремесленников и крестьян другим ремесленникам и крестьянам, укрепляя и развивая таким образом производительные силы мелкого хозяйства

Только кооперативная организация мелкого кредита сделала возможным то развитие денежных отраслей в крестьянском хозяйстве которое помогло немецким крестьянам благополучно пережить аграрный кризис конца XIX века вызванный колоссальными подвозами в Европу дешевого хлеба из молодых колониальных стран. и которое в настоящее время начинает обозначаться в хозяйстве русского крестьянина.

Первое ссудо-сберегательное товарищество в Германии было основано в прусском городе Эйленбурге в 1850 году. Товарищество это принимало процентные вклады и делало займы. выдаваемые им ссуды также оплачивались определенным процентом. для покрытия возможных неплатежей по ссудам в товариществе был образован особый страховой фонд (запасный капитал). ссуды же выдавались только-кредитоспособным лицам. Каждый член. вступая в товарищество. обязан был сделать вступной взнос и затем делать небольшие ежемесячные взносы. Через несколько лет практики в товариществе выработалась идея паевых взносов. В организации этого первого ссудо-сберегательного товарищества современного типа Шульце-Делич не принимал никакого участия: но он быстро перенял практические принципы его организации и повел в высшей степени успешную пропаганду и агитацию в пользу этого вида кооперативного об'единения, так что все дальнейшее развитие ссудо-сберегательных товариществ Германии самым тесным образом связано с его именем

Шульце Делич вел свою кооперативную работу главным образом среди городских ремесленников. Развитие кредитной кооперации среди немецких крестьян связано с именем Райффейзена, много лет работавшего над организацией кредита на началах любви к ближнему, а затем в 1864 году основавшего в Геддесдорфе. по словам В. А. Косинского, «заемный ферейн по образцу Шульце-Деличских ссудных ферейнов. с некоторыми изменениями. Изменения эти были сначала незначительны. но затем этот первый устав был мало-по малу изменен в том смысле, что активные операции и управление ферейном приспособлялось все больше и больше к нуждам и силам деревни и сельского хозяйства. Все эти изменения делались по указанию опыта, без всякого доктринерства... В протоколах Геддесдорфского ферейна можно проследить как шаг за шагом менялась одна статья устава за другой. Райффейзен проявил при этом большое знание сельской жизни, ее нужд и средств, и значительные творче-

ские способности. Этим путем в 1867 году выработался теперь известный нам тип райффейзеновской заемной кассы и с этого года начал быстро распространяться в Рейнской провинции [1]).»

Таким образом, разница между этими двумя типами кооперативной организации мелкого кредита определяется особенностями тех социальных классов, для которых они предназначались.

Имея дело с более развитою в коммерческом отношении и более денежною средою городских ремесленников и торговцев, Шульце-Делич установил в своих товариществах довольно высокие паи, выдачу ссуд под векселя и по текущим счетам, краткий срок ссуд, большой район действия товариществ оплату труда их руководителей и решительный отказ от товарных операций. Напротив Райффезен имел дело с сельским населением в то время, в 1860-х годах, еще мало вовлеченным в денежный оборот и очень бедным, в его товариществах мы находим отсутствие паевого капитала, выдачу ссуд под простые расписки долгосрочность ссуд, малый район действия, бесплатный труд правления и развитие товарных операций. Все эти различия между кредитными кооперативами типа Шульце-Делича и типа Райффейзена, очевидно, являются вопросами не принципа, а целесообразности.

С развитием денежных элементов в крестьянском хозяйстве Германии изменился и характер сельских товариществ —появились паевые взносы, выдача дивиденда на пай, оплата труда выборных служащих.

В России первое ссудо-сберегательное товарищество было учреждено, по инициативе С. Ф. Лугинина, в с. Дороватове, Ветлужского уезда Костромской губернии, в 1866 году; устав его был утвержден 22-го октября 1865 года, а свои действия оно открыло 1-го августа 1866 года По картинному выражению брата учредителя В. Ф. Лугинина: «нежное растение, взлелеянное на цивилизованной почве Германии было перенесено в Ветлужский бор и не заглохло в нем.»

В 1870-1877 годах за дело учреждения ссудо-сберегательных товариществ усердно принялись земства. Начало русско-турецкой войны оборвало эту работу. Но и по окончании войны, земства не вернулись к делу развития кооперативной организации мелкого кредита. Этому помешало, с одной стороны усиление правительственной реакции, с другой—неудачи основанных в 1860-х и 1870-х годах товариществ. Как ни редки были ревизии и обследования деятельности ссудо-сберегательных товариществ в конце 1870-х и начале 1880-х г.г., но они производились. Неутешительные результаты этих ревизий, нередко обнаруживавших полное расстройство дел товариществ, привели земства, по словам П. А. Соколовского «к убежде-

[1]) Учреждения для мелкого кредита в Германии, стр. 289—290.

нию, что товарищества, основанные на начале самодеятельности членов, не под силу крестьянскому населению», судьба основанных с такими усилиями товариществ возбуждала «недоверие к способности крестьян самостоятельно управлять кредитными учреждениями и даже сомнение в возможности развить такую способность»; «земства стали находить, что успех сельских кредитных учреждений, в виду поголовной безграмотности крестьян и низкого уровня их развития, невозможен без постороннего деятельного контроля со стороны тех или других органов местной власти»; «другие земства находили совершенно безполезным реорганизовать товарищества, в виду того, что основное начало их—самодеятельность членов, оказывается совершенно неосуществимым при современном уровне умственного развития крестьян.» [1])

Но была еще и другая причина неудачи первых начинаний в области кооперативного кредита.

Первый акционерный банк коммерческого кредита в России СПБ. частный коммерческий банк, был учрежден в 1864 году; следующий банк, Московский купеческий, основан в 1866 году. Таким образом, возникновение у нас первого ссудо-сберегательного товарищества почти совпало по времени с учреждением первого акционерного банка коммерческого кредита. Но, несомненно, что в стране, переходящей от натурального строя хозяйства к капиталистическому, развитие денежных элементов и создание необходимых условий для существования кредитных учреждений происходит прежде всего в промышленности и в городах, а потом уже, спустя много десятилетий, денежное хозяйство проникает и в деревню. Поэтому, указанное выше совпадение во времени возникновения первого банка и первого товарищества было в высшей степени неблагоприятным предзнаменованием для первых деятелей по насаждению кооперативной организации мелкого кредита. Другим указанием на отсутствие необходимых экономических условий для ее развития, могло бы служить количество вкладов в Государственных сберегательных кассах: в 1872 году оно равнялось 4 8 мил. рублей, в 1883 г.—11,0 мил. руб.

Действительно опыт первых ссудо-сберегательных товариществ показал, что крестьяне в общем и целом смотрели на кредит не как на способ временного производительного пользования чужого капитала в своем хозяйстве, не как на заем, который нужно отдать в срок, поделившись с кредитором частью того дохода, который принесло крестьянину производительное пользование сделанным займом в его хозяйстве.—а как на средство покрытия дефицитов в своем бюджете, удовлетворения потребительных нужд своей семьи. Крестьянам, жившим в понятиях натурального строя хозяйства, была чужда, как идея денежного займа, так и идея процента, прибыли на капитал. В этом отношении очень характерна следующая корреспон-

[1]) Деятельность земства по устройству ссудо сберегательных товариществ, 1890, стр. 330, 332, 335.

денция из с. Улама, Череповецкого уезда, Новгородской губернии, относящаяся к 1884 г.:

«Ссудо-сберегательное товарищество открылось лет 10 тому назад. Нуждающиеся крестьяне узнав, что там выдают деньги в ссуду и под залог ничего не берут а нужно только друг за друга поручиться, стали подговаривать сосед соседа записаться в члены товарищества и скоро бросились многие воспользоваться таким счастьем. По вступлении в члены брали в ссуду рублей по 20, сроком на 9 месяцев чем оставались очень довольны и с радости сейчас же рублей по 5 пропивали а остальные деньги, конечно, в бедном хозяйстве, кое куда скоро расходились безвозвратно. Затем приходит срок уплаты долга вот и думают наши товарищи как делу быть—надо деньги нести в кассу а их нет. Тут и говорит один другому: пойдем, брат, возьмем еще по двадцати таким манером и перевернемся. Идут и получают еще по 20 руб., платят проценты, а первые ссуды переводятся на новый срок. Таким образом заемщики накопили долгу по 40 рублей Но тогда об этом не тужили, а смотрели, как бы еще где занять побольше Вскоре около нашей местности открылось еще товарищество... Наши не прозевали и туда в члены попали—по 40 руб. и там ссуды взяли. Таким образом года в три наши члены по 80 руб готовых денег прожили и были очень рады такой благодати Даже когда уездный исправник на собраниях допрашивал, видят ли мужички пользу от этих касс, то все в один голос кричали: видим, батюшка, большую пользу, дай Бог тому здоровья кто это задумал. Затем пошло дело далее. Когда выдача ссуд прекратилась то нашим членам стало туго: нужно в каждый срок хоть на показ снесить деньги да еще нести проценты.—а на 80 рублей нужно одних процентов в год 9 руб. 60 коп. «Снеси деньги, да равно в печку брось».—так стали поговаривать наши члены. Наступили для них безпокойства: в каждый срок нужно нести деньги, хоть показать да перевести долг на другой срок, а денег нет, надо нести под залог имущество к богатому соседу и взять денег хоть на один день. Затем правления товариществ повели дело слабее, стали рады хотя бы заемщики являлись с процентами А наших членов это стало гнести все более и более; и стали они брать ссуды для выручки друг друга на короткие сроки, потому что на долгий срок процентов не найти, и стали делать просрочки. Вот и пришлось, то проценты платить, то пени за просрочку, да к этому прибавилась еще потеря времени на частую ходьбу в кассы: все это совершенно расстроило наших членов, которые тогда увидели, что наступила для них чистая беда; стали обзывать товарищества то холерой, то другими тому подобными прозвищами, и многие положили в кассу более не ходить и по напрасну туда денег не носить, говоря, что хоть носи хоть нет, а из этой клетки не выйти. Но вот теперь у многих описано имущество за долг товариществу, а имущества не хватит для уплаты долга, возмутся за поручителей, но и у тех имущества не больше, и долгу не меньше. В настоящее время наши члены уже не говорят, что дай Бог тому

здоровья, кто это задумал, а обижаются, что сунуло попасть в такую петлю [1]).»

К этому времени относится появление в Псковской губернии новой поговорки. долги платить, что старого батька кормить.

Н. Н. Черненков, исследовав крестьянский кредит в Московской губернии в конце 1880-х годов, пришел к выводу что «причину того. почему ссудо-сберегательные товарищества почти не удовлетворяют своему назначению, следует искать не столько в недостатках их организации (хотя, конечно, и они могут иметь некоторое значенье), сколько, главным образом, в тех экономических условиях, при которых им приходится действовать. Если потребность в кредите в крестьянском хозяйстве происходит обыкновенно из нарушения надлежащего соответствия между доходами и расходами в области этого хозяйства, причем первые оказываются недостаточными для покрытия даже самых необходимых из числа последних, то очевидно, что самая эта потребность имеет патологический характер, и практическая задача по отношению к крестьянскому кредиту должна заключаться собственно в том, чтобы по возможности устранить самую необходимость в нем (с теперешним его значением), а далеко не только в его организации, удешевлении и т. п. Задачи последняго рода, конечно, весьма почтенны; но, берясь за них, необходимо иметь в виду те неизбежные ограничения, которые ставятся их осуществлению на практике условиями действительной жизни, и прежде всего то. что при существовании этих условий действительная нужда все-таки останется в стороне от помощи организованного кредита, как бы он ни был дешев, если только рассчитывать на правильное и постоянное функционирование создаваемой для этого кредита организации» [2]).

Кредитная кооперация может с успехом развиваться только там, где денежный и при том процентный кредит уже проник в толщу народных масс, стал одним из необходимых элементов их хозяйственной жизни. Ведь кооперативные учреждения не создают кредит, а лишь организуют его на кооперативных началах. Поэтому, для успешного развития кредитной кооперации в среде русского крестьянства необходимо было дальнейшее развитие менового и капиталистического хозяйства на счет натурального.

Вполне правильно замечает А. Е. Кулыжный, что «переход к денежно-кредитному хозяйству в деревне и техническое обновление крестьянского хозяйства являются основными формами, определяющими успех кооперативного движения в области мелкого кредита». В 1870-х годах этих условий у нас еще не было. «Русская деревня в то время только начинала пробуждаться от глубокого сна нату-

[1]) Листок СПБ. Отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, 1884, № XIV, стр. 164—5.

[2]) *Н. Черненков* Крестьянский кредит в Московской губ, в Статистическом Ежегоднике Московской губ за 1889 г., стр. 50—51.

рального хозяйства. О техническом и экономическом обновлении крестьянства тогда не было и речи; потребность в оборотном капитале крайне слабо ощущалась крестьянским хозяйством; кредит производительный не имел еще почвы в деревне. Мелкий кредит был нужен ей, главным образом, в области потребления. На этой почве нужды в потребительском кредите и зарождении меновых отношений в деревне и развилось ростовщичество, питавшееся малокультурностью и неприспособленностью к переходному времени русской деревни». С тех пор денежно-кредитное хозяйство сделало значительные успехи. «Физиономия деревни и характер крестьянского хозяйства к началу XX века значительно изменились. За эти два десятка лет Россия покрылась густою сетью железных дорог, вовлекающих крестьянское хозяйство в мировой торговый оборот; развивается промышленный капитализм; капитал начинает проникать в сельское хозяйство и, в частности, в виде орудий и машин, в крестьянское земледелие. Обновление хозяйства и новые формы экономических отношений требуют уже оборотного капитала и для маленького крестьянского хозяйства, а вместе с тем вырастает огромная потребность деревни в мелком кредите».[1])

Таким образом, кредит в настоящее время еще только становится необходимой и плодотворной составной частью хозяйства русского крестьянина. Поэтому, даже в Московской губернии, по свидетельству П. П. Макарова, можно слышать такого рода разговоры: «Состоите членом товарищества;» задается вопрос крестьянину.—«Нет, слава Богу, и так своего хватает», отвечает он. «Нельзя думать, что так ответит только зажиточный крестьянин, нет, такой же точно ответ мы слышим и из типично «трудового» хозяйства. В этом ответе вскрывается психология человека, который привык видеть в кредите нечто такое, избежавши чего можно сказать: «слава Богу», это означает, что кредит, расширяющий крестьянское хозяйство, дающий ему возможность найти более широкую и доходную сферу применения труда, такой кредит еще не всюду или недостаточно широко вошел в деревню и еще не заставил ее изменить о кредите мнение.» [2]).

Но некоторая почва для успешного развития кооперативной организации мелкого кредита к началу XX века в русском народном хозяйстве была создана. И вот, с первых лет нового века мы видим новый под'ем в развитии кредитной кооперации, главным образом, уже в форме не ссудо-сберегательных товариществ, требующих от своих членов паевых взносов, а кредитных, никаких паев не требующих,—под'ем, после 1905 года приобревший массовый характер и достигший крайнего своего напряжения в 1912 году, когда в один год было открыто 2.502 товарищества.

Среди городского населения главным образом развиваются ссудо-сберегательные товарищества, среди сельского—кредитные, но в за-

[1]) **Вестник кооперации, 1909, 11 стр. 73, 75.**
[2]) *Н. Макаров,* **Кредитная кооперация в Московском у., 1911, стр. 15.**

падной полосе России, на ряду с кредитными товариществами, среди крестьян встречается довольно много и ссудо-сберегательных товариществ, в восточной же полосе России, где денежные элементы менее развиты в крестьянском хозяйстве, распространены почти исключительно одни лишь кредитные товарищества. Много содействовала успешному развитию кредитных товариществ также та легкость с которой им открывался кредит в Государственном Банке.

В 1904 году было образовано Управление по делам мелкого кредита в составе центрального комитета, губернских комитетов и инспекторов мелкого кредита, состоящих при местных учреждениях Государственного Банка в распоряжении их управляющих. Уже образцовый устав 1896 года предоставил инспекторам, назначаемым местными отделениями Государственного Банка, право ревизии кредитных товариществ и наблюдение за исполнением ими требований закона и устава. В случае обнаружения инспектором беспорядков или злоупотреблений в делопроизводстве и счетоводстве товарищества, ему было дано право временно удалять от должности лиц, заведывавших его делами, принимая вместе с тем меры к обеспечению безостановочного течения этих дел. Положение об учреждениях мелкого кредита 1904 года перенесло на инспекторов мелкого кредита эти права и, вообще, предоставило им высший надзор за учреждениями мелкого кредита и руководительство их деятельностью. Практическое влияние инспекторов особенно усилилось с 1908 года, когда они начали посещать общие собрания товариществ.

При стремлении инспекции к руководительству и опеке над кредитной кооперацией всякие попытки урегулировать ее дела на началах самодеятельности неизбежно должны были встречать непреодолимое сопротивление. Лишь с 1915 года, под прямым влиянием обстоятельств военного времени, правительство перестало чинить препятствия образованию кредитных союзов и стало возможным их развитие.

Об успехах кредитной кооперации в России за последние два десятилетия можно судить по следующим данным (к концу года).

Года	Число Т-в	В них членов	Число кред. союзов (дейсв.)
1900	783	300.000*)	—
1905	1.680	729.107	2
1910	6.693	3.447.035	5
1913	13.105	8 261.332	11
1914	14 586	9.475 412	11
1915	15.573	10.084.433	26
1916	16.261	10.478.000	83
1917, 15 окт.	16.477	?	136

*) Цифра приблизительная.

Цифры эти очень красноречивы. Особенно сильно начала развиваться кредитная кооперация после революционного 1905 года, пробудившего народные массы от вековой спячки. За восемь лет. с конца 1905 г. по конец 1913 года число кооперативных товариществ увеличилось почти в 8 раз, число членов в них—более чем в 11 раз.

И лишь мировая война оборвала этот быстрый рост кооперативной организации мелкого кредита.

II. Хозяйство членов кредитных кооперативов.

Задача кооперативной организации мелкого кредита состоит в обслуживании кредитных нужд членов кооперативных товариществ. Но нужды эти определяются размером и строением их хозяйства. Поэтому мы должны прежде всего познакомиться с хозяйством членов кредитных кооперативов и уже потом перейти к изучению хозяйства самих кооперативов как явления производного, в значительной мере зависящего от характера хозяйства их членов.

Уже в 1870-х годах общим местом кооперативной литературы стало утверждение, что в товарищества вступают главным образом крестьяне среднего достатка «исправные» домохозяева. Мы не можем, однако, удовлетвориться этой характеристикой членов кредитной кооперации. В ней слишком много субъективного, произвольного, обывательского. Вместо этих неопределенных обозначений нужно дать точное описание хозяйства членов кредитных и ссудо-сберегательных товариществ.

Наиболее показательны данные о посевной площади, количестве лошадей и коров. В отчете Управления по делам мелкого кредита о кредитных товариществах за 1904 г.[1]) мы находим следующие сведения о лошадности членов этих товариществ:

	Число членов	в %
Безлошадных	6 963	11,6
С 1 лошад. на двор	17.997	30,1
С 2 лошад. „	17 655	29,5
С 3 и 4 лош. „	11 454	19,1
С 5 и более „	5 803	9 7
Всего . . .	59.872	100.0

Существенным недостатком этих данных является то, что в них нет сравнения с лошадностью всего населения, среди которого

[1]) Обороты кредитных товариществ за 1904 и баланс их на 1 янв. 1905 г., табл. 5.

работают эти кредитные товарищества. Между тем, только такое сравнение может выяснить, какой именно слой крестьянского населения идет по преимуществу в члены кредитных товариществ. Недостаток этот мы можем устранить, воспользовавшись данными конской переписи того же 1904 года. К сожалению, мы вынуждены ограничиться сравнением данных только по трем губерниям. Херсонской, Таврической и Екатеринославской, так как в 1904 году конская перепись захватила только 4 губернии Европ. России. В названных трех губерниях сведения о числах собраны только по 13 сельским товариществам, с 3.103 членами, из которых не крестьян только 46, или 1,5%. Поэтому, представляется вполне возможным сравненье их лошадности, с лошадностью членов сельских обществ этих губерний.

	Кредитные Тв-а		Все население		Коэффициент участия
	Число членов	в %	Число дворов	в %	
Безлошадных . . .	378	12,2	214.158	32,8	0,37
С 1 лошад. на двор	274	8 8	53.363	8 2	1,07
С 2 лошад. „	1.508	48 6	221.654	34,0	1,43
С 3 и 4 лош. „	611	19,7	100,516	15,4	1,28
С 5 и более „	332	10,7	62.488	9,6	1,12
Всего. . .	3.103	100.0	652.179	100,0	1,00

Как показывает таблица, среди членов кредитных товариществ этих трех южных губерний, по сравнению со всем населением, особенно много двулошадных домохозяев и особенно мало безлошадных. Чтобы облегчить пониманье таблицы мы прибавили в последнем столбце коэффициент участия каждой группы крестьян в кредитных кооперативах. Коэффициент этот получается путем деленья % членов, приходящихся на данную группу, на соответствующий процент всего населения. Он показывает, насколько данная группа участвует в кооперативных организациях больше или меньше среднего по всей территории. Судя по этим данным, в товариществах участвуют по преимуществу средние крестьяне, затем следуют зажиточные, а бедные занимают последнее место.

Более подробные сведения о хозяйстве членов кредитных кооперативов мы находим в работе П. П. Макарова по Московскому уезду [1])—не только об их лошадности, но и об их коровности: так как сведений о количестве лошадей и коров всего населения в районах действия товариществ в таблицах не приведено, в тексте же даны лишь относительные числа, то мы вынуждены ограничиться вычислением только арифметических средних из данных по всем 11 обследованным товариществам. По количеству лошадей мы получаем следующую группировку:

[1]) *П. Макаров*, Кредитная кооперация в Московском уезде, 1911.

	Члены Т-в	Все население	Коэффиц. участия
Безлошадные	18	32	0,56
С 1 лошадью	66	53	1,25
С 2 и бол. лошадьми . . .	16	15	1,07
Всего . . .	100	100	1,00

Группа безлошадных крестьян представлена, следовательно, среди членов почти в два раза слабее, чем среди всего населения, группа с одной лошадью—значительно сильнее, а более обеспеченные группы—так же, как и среди всего населения той местности, в которой работают кредитные кооперативы. По количеству коров мы имеем следующую таблицу:

	Члены Т-в	Все население	Коэффиц. участия
Безкоровные	21	32	0,66
С 1 коровой	57	46	1,24
С 2 коровами	17	16	1,06
С 3 и более	5	5	1,00
Всего . . .	100	100	1,00

Эта табличка совершенно аналогична предыдущей. Вывод И. П. Макарова следующий: «Середина деревни почти во всех товариществах представлена очень солидно, и в то же время она представлена значительнее, чем эти-же группы представлены среди всего сельского населения. Ни в одном из товариществ мы не встречаем, чтобы % средней группы среди членов был ниже, чем среди всех дворов. Что касается менее состоятельных групп, безлошадных и безкоровных, то они всюду представлены слабее среди членов, чем среди всех дворов и нередко слабее в $1^1/_2$—2 раза; к тому же и общее их значение гораздо слабее, чем значение предыдущей группы. Более состоятельная группа—с двумя и более лошадьми или коровами—большей частью представлены сильнее среди членов, чем среди не-членов, но их значенье тоже не так уже велико. Преобладанье этой группы совсем не имеет такого определенного и постоянного характера, как преобладанье середины деревни, так что даже в некоторых товариществах эта группа представлена среди членов слабее, чем среди всех хозяйств деревни. Таким образом наибольшее участье в кредитных товариществах принимают средние хозяйства; значительное, но уже не так постоянно, более состоятельные и гораздо слабее низы деревни [1]).»

[1]) *Макаров*, Цитир. работа, стр. 23—24.

Сведения по двум товариществам Судогодского уезда, Владимирской губернии в общем подтверждают вывод Н. П. Макарова[1]). По лошадности их имеем следующую табличку.

	Товарищества		Все население		Коэффиц. участия
	Число членов	в %	Число дворов	в %	
Безлошадных . . .	136	21,0	248	23,4	0.90
С 1 лошадью . . .	431	66,4	653	61,5	1.08
„ 2 лошадьми . . .	75	11.6	151	14.2	0 82
„ 3 и более	7	1.1	9	0,9	1.22
Всего . .	649	100 0	1.061	100,0	1,00

Группировка по количеству коров дает вполне аналогичную табличку:

	Товарищества		Все население		Коэффиц. участия
	Число членов	в %	Число дворов	в %	
Безкоровных	29	4,5	74	7,0	0,64
С 1 коровой	381	58.7	538	50.7	1,16
„ 2 коровами . . .	219	33.8	386	36,4	0,93
„ 3 и более	20	3,1	63	5,9	0.53
Всего . .	649	100,0	1 061	100,0	1,00

После юга и промышленного центра обратимся на восток. В Уфимской губернии [2]) группировка по количеству лошадей, по данным специальной переписи 1911 г. дает следующую табличку (в %)

	Члены Т-в	Все население	Коэффиц. участия
Безлошадных	5.2	15,3	0 34
С 1 лошадью	31,5	34.5	0,91
„ 2 лошадьми	33,8	25,6	1.32
„ 3 „	14,6	11 9	1,23
„ 4 и более	14,9	12,7	1,17
Всего . . .	100,0	100,0	1,00

Судя по этим данным в Уфимской кооперации участвуют по преимуществу крестьяне среднего достатка. Несколько иной результат дает группировка по площади посева:

[1]) *В. А. Чернявский*, Дубасовское и смолинское кредитные товарищества, Судогодск. у., Владимирск. губ. 1915, стр. 54, 234—245, 260—265

[2]) Кооперация в Уфимской губ., вып. I, Кредитная Кооперация, 1913 стр. 24, 27, 99—101.

	Товарищества		Все население		Коэффиц. участия
	Число членов	в %	Число дворов	в %	
Без посева	693	4,5	4.308	9,7	0.46
С посев. до 2 дес. .	1.824	11,9	9.231	20,8	0,57
„ „ 2—4 „ .	3.589	23,4	10.235	23,0	1,02
„ „ 4—10 „ .	6.354	41,4	14.636	33,0	1 25
„ „ более 10 дес.	2.905	18 8	6.005	13 5	1,39
Всего . .	15.365	100,0	44.415	100,0	1,00

Как показывает эта таблица, в кооперативах многопосевные группы представлены сильнее, чем средние по посеву и малопосевные. Таким образом, группировка по двум признакам дает существенно разные результаты: по одному—в кооперативах участвуют главным образом крестьяне среднего достатка по другому—крестьяне наиболее зажиточные. Отсюда прежде всего следует тот вывод, что при суждении о хозяйстве членов кооперативных товариществ нельзя основываться только на одном каком-нибудь признаке, и необходимо изучать это хозяйство возможно более разносторонне. Затем, это несоответствие данных группировки по посевности и лошадности и свидетельствует о том, что в хозяйстве кооператоров на лошадь приходится больше десятин посева, чем у не участвующих в кредитных кооперативах населения.

В Челябинском уезде [1]) группировка по лошадности дает следующую таблицу.

	Члены т-в.		Все население.		Коэффициент участия.
	Всего	в %%%	Всего	в %%%	
Безлошадных . . .	3.291	7,36	14 334	21.28	0,35
С 1 лошадью	10 439	23,34	16.437	25,02	0,93
„ 2 лошадьми . . .	12 650	28,29	15.464	23 54	1,20
„ 3—4 лошад. . . .	11.351	25,38	13.365	20,34	1.25
„ 5 и более	6.709	15,00	6.100	9.28	1.62
ВСЕГО	44.440	100,00	65 700	100,00	1,00

Здесь мы также находим значительное преобладанье среди членов наиболее зажиточной группы крестьян. Но кредитная кооперация в Челябинском уезде начала развиваться только с 1911 года, приведенные же выше данные относятся к 1913 году, возможно, что эта особенность состава ее членов об'ясняется молодостью движенья.

[1]) *В. М. Смирнов*, Очерки развития кооперации среди крестьян Челябинского уезда, 1914, табл. 8.

Сведя полученные нами по разным губерниям коэффициенты участия в кредитной кооперации вместе, мы получим следующую табличку.

	Южные губ.	Москов. у	Судогод. у.	Уфим. губ.	Челябин. у.
Безлошадных	0.37	0,56	0,90	0,34	0,35
С 1 лошадью	1.07	1.25	1.08	0,91	0,93
„ 2 лошадьми	1 43	1 07	0 82	1,32	1,20
„ 3—4 лошад. . . .	1.28	—	1.22	1,23	1.25
„ 5 и более . . .	1.12	—	—	1,17	1,62

По Судогодскому уезду коэффициенты участия не обнаруживают того порядка который замечается в других губерниях и уездах; по этому уезду мы имеем данные только по двум товариществам, средние по которым дают очевидно недостаточно устойчивые величины. Затем, особые места занимают данные по Челябинскому уезду, в котором коэффициент участия многолошадных крестьян выше чем среднелошадных. Мы уже указывали что эта особенность данных Челябинского уезда об'ясняется, повидимому молодостью кредитной кооперации в этом уезде.

По этому вопросу—об изменеьи с течением времени социального состава членов кредитных кооперативов, мы находим в высшей степени ценные данные в работе М. П. Красильникова по Уфимской губернии. Так как данные о всем населении у нас имеются только за 1911 год, то при вычислении коэффициента участия на 1 января 1906, 1909 и 1911 г. г. и по переписи 1911 года мы принуждены пользоваться относительно всего населения этими единственными данными, имеющимися в нашем распоряжении. Надобно думать, что за период 1906—1911 г. г. в лошадности населения Уфимской губернии особенно крупных изменений не произошло.

	Все населен	Члены товариществ:						Перепись.	
		1906 г		1909 г.		1911 г.		1911 г.	
	1911 г.	в %	коэф. уч.	в %	коэф уч.	в %	коэф уч.	в %	коэф. уч.
Безлошадн.	15,3	2	0,13	3	0,20	4	0,26	5,2	0,34
С 1 лошад.	34,5	16	0,46	27	0,78	28	0,81	31,5	0,91
„ 2 лошад.	25.6	29	1,13	32	1,25	32	1.25	33,8	1,32
„ 3 и более	24,6	53	2,15	38	1,54	36	1,46	29,5	1,20
Всего	100	100	1,00	100	1,00	100	1,00	100	1.00

Как замечает М. П. Красильников, цифры эти свидетельствуют о том, что «развиваясь вширь, Уфимская кооперация одновременно росла и вглубь. Создаваясь сначала по преимуществу среди зажиточных элементов деревни, она постепенно всасывала в себя и хозяйства, менее экономически состоятельные, и в результате основ-

ным ядром ее оказался крестьянин-средневик, который составляет так называемую народную массу [1]).»

За пять лет, с 1906 по 1911 г коэффициент участия безлошадных повысился по всей губернии вдвое, однолошадных — почти вдвое; напротив, участье владеющих 3 и более лошадьми упало с 2.15 до 1.46.

Вывод М. П Красильникова, подтверждается также данными по Судогодскому и Челябинскому у у. [2]).

Но и в Уфимской губернии кооперативное движенье является довольно таки молодым; его развитие началось только в 1904 году, до тех пор в губернии было всего 5 кредитных кооперативов. Этою относительною молодостью Уфимского движенья об'ясняется сравнительно высокий °/о участия в нем более зажиточных крестьян.

И так, данные из самых различных по своим экономическим условиям районов России говорят за то, что наиболее деятельное участие в кредитных кооперативах принимает средний слой крестьянства, затем идут зажиточные крестьяне, а бедные плетутся в конце. Только на востоке и юге России этот средний крестьянин владеет 2 лошадьми, а в Московской губернии—одною. Но из этого правила есть и исключения: в Челябинском уезде при группировке по лошадности, первое место принадлежит многолошадным крестьянам второе—средним, последнее однолошадным и безлошадным; в Уфимской губернии, при группировке по посеву, первое место принадлежит многопосевным крестьянам второе средним и последнее —малопосевным. Исключенье это судя по данным Уфимской губернии, находит свое об'яснение в молодости челябинской и уфимской кооперации. Вначале в кооперативные товарищества идут главным образом зажиточные крестьяне в меньшем числе—средние, бедняки же принимают ничтожное участие. И лишь с течением времени усиливается участье средних и беднейших крестьян, отодвигающее зажиточных хозяев на второе место

Попытаемся теперь определить меру участия членов разной достаточности в операциях кредитного кооператива. В зависимости от кредитоспособности членов им открывается кредит того или иного размера, величина открытого кредита определяет размер получаемых членами ссуд

О размере открытого кредита мы располагаем данными по трем южным губерниям по трем товариществам Московского уезда [3]), Дубасовскому товариществу Владимирской губ. [4]) т-вам Челябинского уезда [5]) и Уфимской губ. [6]).

---

[1]) **Кооперация в Уфимской губернии, вып. I: Кредитная Кооперация, 1913, стр. 32—33.**

[2]) *Черневский*, Дубасовское и Смолинское кредитные т-ва, стр.55—56; *Смирнов*, Очерк развития кооперации среди крестьян Челябинского уезда, стр 22, 27.

[3]) *Маларов*, Цитир. работа, стр. 219—221.

[4]) *Черневский*, Цитир. работа, стр. 58.

[5]) *Смирнов*, Цитир. работа, стр. 23, 32 и табл. № 6.

[6]) *Красильников*, Цитир. работа, стр. 95.

В сведениях по Дубасовскому товариществу почему то приведены данные о кредите, открытом членам при вступлении, а так как т-во это открыто в 1907 г., то по времени исследования, летом 1913 г. оно насчитывало 5 лет 9 месяцев деятельности; таким образом, данные о кредите, открытом членам при вступлении, относятся к совершенно различным периодам времени, так как средняя цифра кредита, открытого при вступлении в товарищество—46 руб только незначительно отличается от среднего кредита на 1 июля 1913 года—54 рубля. Сводя все данные, которыми мы располагаем, мы получим следующую таблицу: (в рублях).

	Южные губ.	Москов. у.	Судогод. у.	Челяб. у.	Уфимск. губ.
Безлошадных	57,6	34,0	38	32,2	35 7
С 1 лошадью	76,1	38,5	43	45,3	35,7
„ 2 лошадьми	62 4	56,8	69	70 8	51,3
„ 3 и 4 лош. . . .	96 5	—	92	114,4	77,7
„ 5 и более	127,9	—	—	173,5	106,0
„ среднем	77,9	40,5	46	88,5	59,8

Таблица эта показывает что некоторая закономерность в размере открытых членам, кредитов несомненно существует. С ростом зажиточности члена растет и открытый ему кредит. причем, несмотря на все отличие хозяйственных условий Челябинского уезда и Уфимской губернии от условий центральных промышленных губерний в одинаковых по лошадности группах кредит этот обнаруживает лишь сравнительно незначительные изменения. Коренным недостатком таблицы является то обстоятельство. что мы не знаем, как изменяется зажиточность крестьянского двора с ростом его лошадности: поэтому, она не дает нам ответа на основной вопрос.—как изменяется величина открытого кредита в зависимости от роста зажиточности.

По сведениям по Новинковскому Товариществу, Московского уезда данные сгруппированы по размерам землепользования [1]).

	Откр. кредит.
Землепользов. до 1/2 дес.	31 руб
„ „ 1/2—1 дес.	19 „
„ „ 1—2 дес.	32 „
„ „ 2—3 дес.	37 „
„ „ 3 и более	74 „
Всего	35 руб.

[1]) *Макаров*, Цитир. работа, стр. 31,222,

Здесь мы замечаем новую особенность: в низшей по размерам землепользования группе открытый кредит выше чем в следующей. Очевидно, в этой группе на средний размер кредита влияет присутствие торговцев и промышленников с самыми ничтожными размерами землепользования. Мы уже имели дело с этим явлением по Уфимской губернии, где группа без посева имеет большую семью и больше лошадей на двор чем группа с посевом до 2 десят. (см. таблицу на стр. 18 и 26)

Наконец, по Уфимской губернии мы имеем данные о размере зажиточности среднего крестьянского двора в каждой группе. Благодаря имевшимся материалам о размерах землевладения, стоимости построек живого и мертвого инвентаря М. Н. Красильников имел возможность с некоторым приближением определить стоимость недвижимого и части движимого имущества у различных хозяйственных групп. Земля при этом была принята по весьма скромной цене 60 руб за десятину. [1])

	Ценность имущества.	Открытый кредит.	Отношение откр. кредита к имущ.
Без посева	829 р.	40.6 р.	4,9%
С посевом до 2 дес.	689 „	26.4 „	3,8%
„ „ 2—4 дес. . . .	805 „	34,8 „	4,3%
„ „ 4—10 дес. . . .	1.181 „	49,8 „	4,2%
„ „ более 10 дес.	2.186 „	98,0 „	4,5%
Всего . . .	1.106 р.	52,3 р.	4,7%

Итак, размер открытого кредита довольно правильно определяется зажиточностью двора, измеряемого ценностью основного капитала (земля постройки, скот, инвентарь) с некоторым уклоном в пользу более зажиточных. Но эти отступления от средней настолько незначительны что мы не находим возможным на них останавливаться. Поражает ничтожный размер кредита по отношению к капиталу: всего 4—5%. Конечно, размер, открываемых кредитов зависит от тех ссудных средств, которые находятся в распоряжении кредитных кооперативов. Но каково бы ни было об'яснение ничтожности кредита, который имеет население в кредитных кооперативах, недостаточность его размеров для насыщения кредитного голода не подлежит сомнению.

1) *Красильников*, Цитир. работа, стр. 32.

При недостаточности средств, которыми располагают кредитные кооперативы, неизбежна борьба между их членами из-за получаемых ссуд. Кто побеждает в этой борьбе?

Некоторый материал для ответа на этот вопрос мы находим только в работах Н. П. Макарова по Московскому уезду и М. Н. Красильникова по Уфимской губернии[1]).

По трем товариществам Московского уезда, данные о которых группированы по количеству лошадей в дворе, мы получаем следующую таблицу[2]):

	Открытый кредит.	% членов бравших ссуду.	Средн. размер ссуды.	Число взят ссуд на 1 бравш.	Сумма выдан. ссуд на 1 бравш.	% от откр. кредита.	Сумма выдан. ссуд на 1 члена.	В % от открытого кредита.
Без лошадей	34 0 р.	56,3	17,9 р	1,7	30,3 р.	89	17,0 р.	50
С 1 лошадью	38·5 р	64,3	21 2 р.	1,9	41,2 р.	107	26,5 р	69
„ 2 и более	56,8 р.	74,3	30,1 р.	1,7	51,0 р.	90	37,9 р	66
Всего .	40,5 р.	64,2	22,1 р	1,8	41,0 р.	101	26,3 р.	65

С ростом зажиточности определяющей размер открытого кредита растет средний размер ссуды и сумма выданных в течение года ссуд на одного бравшего. Отношение этой суммы к сумме открытого кредита является величиной довольно устойчивой и не обнаруживает никаких тенденций развития с ростом зажиточности членов группы. Другое дело—изменения по группам средней суммы выданных в течение года ссуд на одного члена, как бравшего, так и не бравшего ссуды. Благодаря тому, что чем выше зажиточность группы, тем больший % ее членов берет ссуды более состоятельные группы членов больше пользуются ссудами из кооперативной кассы чем менее состоятельные В борьбе за ссуды побеждает следовательно более состоятельный.

---

[1]) Данными по интересующему нас вопросу, о борьбе за ссуды между членами разной зажиточности, заключающимися в исследованиях по Судогодскому и Челябинскому уездам, мы к сожалению воспользоваться не могли. В работе по Судогодскому уезду (*Черневский*, цитир. работа, стр. 59) почему-то приведены данные о ссудах за все время существования Дубасовского товарищества, т. е. за 5 лет 9 месяцев; число членов взято, очевидно, за 1913 год; делением первой величины на вторую получена сумма ссуд на члена. Прием этот явно неправилен. В работе по Челябинскому уезду вообще нет сведений о задолженности членов товариществу в зависимости от их экономического достатка, цифры же напечатанные на стр. 41 под заголовком „средняя задолженность членов на 1 мая 1914 года„ носят предположительный характер и представляют собою статистическую фантазию. Некоторые из этих цифр заимствованы из таблицы № 9, напечатанной на стр. 35—39; другие же, повидимому, не имеют и этого шаткого основания.

[2]) *Макаров*, Цитир. работа, стр. 219—221.

Данные по Новинковскому Товариществу, Московского уезда, в общем подтверждает этот вывод [1]).

Землепользов.	Открытый кредит.	% членов бравших ссуды.	Средн. размер ссуды.	Число взятых ссуд на 1 бравш.	Сумма выдан. ссуд на 1 бравш.	В % от открытого кредита.	Сумма выдан. ссуд на 1 члена.	В % от открытого кредита.
до ½ дес. .	31 р.	85	33 р.	1,5	53 р.	171	43 р.	139
от ½—1 дес.	19 р.	96	23 р.	1,3	30 р.	158	28 р.	147
„ 1—2 дес. .	32 р.	98	32 р.	1,5	49 р.	153	48 р.	150
„ 2—3 дес. .	37 р.	94	40 р.	1,5	62 р.	168	58 р.	157
„ 3 и более .	74 р.	95	76 р.	1,8	136 р.	184	129 р.	174
Всего .	35 р.	94	38 р.	1,5	58 р.	166	54 р.	154

В этих данных по Московскому уезду обращает на себя внимание превышение ссудами размеров открытого кредита. Так по трем т-вам, члены которых сгруппированы по количеству лошадей, в группе одно-лошадных за год было выдано ссуд на одного бравшего 41,2 руб., при открытом кредите 38.5 руб. При продолжительности ссуды менее одного года такое превышение вполне возможно. Но по Новинковскому товариществу средний размер одной ссуды почти по всем группам превышает открытый кредит. Это явление может быть об'яснено только тем, что в каждой группе кредитуются, главным образом, члены, имеющие кредит выше среднего. Косвенным подтверждением этого предположения являются данные о размерах землепользования у членов Новинковского товарищества бравших и не бравших ссуды [2]).

	Бравших.	Не бравших.
Землепользов. до ½ дес.	0,3	0,1
„ ½—1 дес . . .	1,8	1.6
„ 1—2 дес. . . .	3,3	2,6
„ 2—3 дес. . . .	6,2	5,2
„ 3 и более . . .	10,8	12,9

Во всех группах, кроме последней, у бравших ссуды размеры землепользования выше, чем у не бравших. В последней группе вероятно есть несколько состоятельных членов, в ссудах не нуждающихся.

[1]) *Макаров*, Цитир. работа, стр. 31, 50, 55, 62, 222.

[2]) *Макаров*, Цитир, работа, стр. 50.

Таким образом, и в пределах каждой группы в борьбе за ссуду побеждает более состоятельный.

Данные по Уфимской губернии, напротив, не дают определенного ответа на поставленный нами вопрос. Они отличаются от данных по товариществам Московского уезда весьма существенно тем, что в них нет сведений о ссудной операции в течение года; произведенною переписью были только уловлены сумма долга и число должников в момент переписи (1911 г.). Сумма же долга зависит от двух моментов: количества выданных ссуд и произведенных уплат. Таким образом, по сумме долга на определенный момент времени нельзя судить о количестве выданных ссуд. Тем не менее, мы считаем полезным привести данные и по Уфимской губ. [1])

	Открытый кредит.	% членов должников.	Сумма долга на 1 должника.	В % от открытого кредита.	Сумма долга на 1 члена.	В % от открытого кредита.
Без посева	40,6 р.	55	31,7 р	78 1	17,4 р	42,9
С посев. до 2 д. . . .	26,4 р	66	18,2 р.	68,9	12,1 р.	45 8
„ „ 2—4 д. . .	34,8 р.	68	22,4 р.	64,4	15,2 р	43,7
„ „ 4—10 д. . .	49,8 р	68	32,4 р.	65,1	21 9 р.	44,0
„ „ более 10 д. .	98,0 р.	62	60.4 ·р	61,6	37,5 р	38,3
Всего .	52,3 р	66	33,3 р.	63,7	21,9 р	41 9

После вопроса о выдаче ссуд сам собою напрашивается вопрос о возврате ссуд. К сожалению, по этому последнему вопросу в кооперативной статистике до сих пор никаких материалов не собрано.

Все приведенные выше данные об участии в кредитной кооперации различных групп крестьянства оставляют без ответа один недоуменный вопрос: почему из двух соседей однолошадников или двукоровников один вступает в члены кредитного товарищества, а другой нет.

Очевидно, тут действует еще какой-то другой фактор, который не учитывается приведенными выше таблицами.

Попытку выяснить природу этого фактора и учесть его влияние, сделал М. П. Красильников по Уфимской губ. Углубив изучение вопроса, он получил в высшей степени ценные выводы, бросающие совершенно новый свет на экономическую природу участников кооперативных организаций.

[1]) *Красильников*, цитир. работа, стр. 31,107.

Основные данные работы М. П. Красильникова могут быть сведены в следующую комбинационную таблицу [1]).

	Состав семьи (человек).		Над. и куп земля (десятин).		Посевы (десятин)		Лошадей (штук).	
	все насел	члены.	все насел	члены.	все насел.	члены	все насел	члены.
Без посева .	4,40	5,30	9,84	1,37	—	—	0,33	1,85
С посев. до 2 д	4,65	4,80	9,96	7,39	1,26	1,70	0,33	1,14
„ „ 2—4 д	5,32	5,41	11,61	9,16	3,00	3 59	1,27	1,53
„ „ 4—10 д.	6,34	6,31	15,45	12,17	6,44	6,93	2,21	2,40
„ „ боя 10 д.	8,11	7,77	24,96	17,45	17,41	17,76	4,71	4,55
В среднем . . .	5 80	6,15	15.50	11,47	5 45	7 26	2,10	2,43

Таким образом семья у членов кредитных кооперативов, по сравнению со всем местным населением, больше, земли у них меньше, а посева и лошадей—больше. Вывод ясен, в кооперативы идет наиболее работоспособная, наиболее предприимчивая в хозяйственном отношении часть населения. Или, как говорит М. П Красильников «при одинаковом земельном обеспечении при одинаковом количестве арендованной земли члены кредитных товариществ засевают большие пространства и обладают относительно большим посевным фондом нежели обычная масса. Это значит, что кооперативная среда более предприимчива и всасывает в себя наиболее энергичные элементы деревни... Положение о большей хозяйственной культурности товарищеского населения подтверждается еще и следующим обстоятельством: относительно меньшей площадью ярового посева. Известно, что Уфимская губерния далеко еще не пришла в равновесие трехпольного хозяйства, переложная система и дикое нестрополье местами играют здесь еще заметную роль. Для таких мест устарелая трехполка является прогрессивным хозяйственным фактором. Следующие цифры наглядно свидетельствуют о том, что среди кооперативного населения трехполье более распространено, чем у остальной массы:

из 100 дес. посева находится под:

	озимью:	яровым:
У кредитников	42 8	57,2
У всего населения	36,0	64 0

Кредитная среда, использывая свои земли в большей степени по сравнению с рядовой массой установила уже полностью трехпольный оборот и при благоприятных условиях может перейти и к последующим формам хозяйничания, между тем, как в остальной массе наблюдается положение, переходное еще к трехполью» [2]).

[1]) Там же, стр. 21, 23, 24, 27, 99—101.
[2]) Там-же, стр. 25.

Существенным пробелом в работе М. П. Красильникова является отсутствие сведений о числе работников мужского пола в семьях членов кредитных кооперативов и всего местного населения. Пропуск этот может быть в некоторой мере восполнен данными по Судогодскому уезду Владимирской губернии (на один двор):[1]).

	Дубасовское Т-во		Смолинское Т-во	
	Члены	Не-члены	Члены	Не-члены
Душ обоего пола	6,7	6,1	6,5	5,7
Работников мужск. пола .	1,6	1,3	1,5	1,1
Над. земли дес.	9,7	10,3	15,4	15,4
В том числе пашни дес. .	5 6	5,4	9,3	8,8

Данные о размере семьи, землевладеньи и посеве по этим товариществам Владимирской губернии вполне подобны данным по Уфимской губернии, поэтому, мы не сделаем ошибки, если признаем данные о количестве работников мужского пола во Владимирской губернии показательными и для Уфимской губернии. Семья среднего члена кредитного товарищества выдается среди местного населения не только большим числом душ, но и большим количеством работников мужского пола.

И так, члены кооперативных товариществ отличаются от прочей массы местного крестьянского населения прежде всего своей работоспособностью, предприимчивостью и хозяйственной культурностью. Кооперативы, как бы отбирают из крестьянской массы ее передовых членов, ее головку; но тут имеет место не один отбор. Кооперативная работа воспитывает в своих участниках и любовь к хозяйству, и уменье работать, и ту предприимчивость, которая отличает передового хозяина от хозяйствующего по старине. Вместе с тем она дает и общественные навыки, и духовные запросы. Культурно-просветительная работа кооперации сыграла видную роль в том под'еме культурного уровня в деревне, который стал так заметен перед революцией.

На степень участия крестьян разного достатка в кредитных и ссудо-сберегательных товариществах действует еще один момент, до сих пор нами не учитывавшийся,—именно, величина района действия этих товариществ.

Первоначально район действия ссудо-сберегательных т-в определялся у нас самым произвольным образом. Так например, Немиренецкое Т-во Киевской губернии при своем возникновении в 1873 году имело районом своей деятельности весь Юго-Западный край. После издания Положения об учреждениях мелкого кредита 1904 г. кредитная инспекция обратила на этот вопрос усиленное внимание.

[1]) *Черневский*, цитир. работа, стр. 54, 234—45, 260—265.

Тем не менее, по анкете Кооперативного Отдела Всероссийской выставки 1913 года в Киеве, район действия 1137 т-в. ответивших на анкету, равнялся в верстах:

до 5	верст	175 т-в.
5—10	»	357 »
10—25	»	523 »
25—70	»	82 »

Удобнее определять район действия товарищества не величиною его радиуса в верстах, а количеством дворов, живущих в пределах этого района. За последние годы наблюдается довольно быстрое сокращение среднего района действия товариществ.

	Кредитн. Т-ва	Ссудо-сб. Т-ва
1905 г.	1570 дв.	? дв.
1907 г.	1522 „	2918 „
1910 г.	1462 „	2327 „
1913 г.	1289 „	1908 „

Цифры эти вовсе не означают абсолютного уменьшения числа крупно-районных товариществ; нет, число их даже растет, но гораздо быстрее увеличивается число товариществ малого района действия, так, по кредитным товариществам мы располагаем следующими данными о величине района действия в конце 1907, 1910 и 1913 г.г.

	1907 г.		1910 г		1913 г.	
	Число	в %	Число	в %	Число	в %
До 250 дворов . . .	25	1,3	47	1,1	84	0.9
251— 500	113	6,0	315	7,0	664	7,0
501—1000	495	26,5	1.306	29,0	3.280	34,7
1001—2000	835	44,8	1.995	44,3	4.205	44,5
2001 - 3000	253	13,6	574	12 8	943	10,0
свыше 3000	146	7,8	267	5,8	276	2,9
неизвестно	53	—	41	—	84	—
Всего . .	1.920	—	4.545	—	9.536	—

Из этих шести групп относительное значенье первой, пятой и шестой непрерывно падает, неизменным остается относительный вес второй и четвертой группы, третья же группа, район действия которой обнимает от 500 до 1000 дворов, непрерывно и быстро увеличивается в своем весе. Еще ярче выражено относительное развитие средних групп с уклоном вниз среди ссудо-сберегательных т-в.

	1907 г.		1910 г.		1913 г.	
	Число	в %	Число	в %	Число	в %
До 250 дворов . . .	33	5,3	79	4,4	89	3 0
250— 500	97	15,5	255	14,1	396	13,4
501—1000 . . .	100	16,0	398	22,0	889	30,2
1001—2000 . . .	154	24,7	522	28,9	926	31,6
2001—3000 . . .	79	12,7	209	11,6	285	9,7
свыше 3000 . . .	161	25,8	344	19,0	354	12,1
неизвестно . .	601	—	327	—	531	—
Всего . .	1.225	—	2.134	—	3 470	—

Таким образом, среди ссудо-сберегательных товариществ одинаково падает значение всех четырех крайних групп и растет—двух средних, особенно группы в 500—1000 дворов

Величина района действия имеет крупнейшее значение для работы кредитного кооператива. Оживленность фактической кредитной связи между членами кооператива и самим кооперативом неизбежно ослабевает по мере роста расстояния между его двором и местом пребывания правления т-ва. Чем больше это расстояние, тем больше времени берет всякая поездка. Между тем, в кассе не всегда бывают деньги, приходится понаведываться 2-3 раза, что представляет большие трудности для далеко живущих. С другой стороны, и Правлению труднее собирать сведения о хозяйстве своего далеко живущего члена. Отсюда отчужденность далеко живущих членов от кооператива [1]).

И. И. Макаров считает необходимым создание товариществ «настолько экономически малого района, чтобы всякий член всегда скоро и легко мог прийти или приехать в правление товарищества, чтобы он всегда знал положение кооперативного хозяйства и чтобы и товарищества всегда знали о положении его хозяйства [2]).»

Эти общие соображения о неудобствах большого района действия товарищества вполне подтверждаются статистическими данными. Так, по сведениям Управления по делам мелкого кредита с увеличением района действия товарищества уменьшается степень участия в нем местного населения. % участников в кредитных товариществах изменяется следующим образом в зависимости от величины района действия: [3]).

До 500	дворов	53%
501—1000	»	40%
1001—2000	»	34%
2001—3000	»	27%
Свыше 3000	»	20%

[1]) *В. Колобов*, Сельский кредит в Московской губ, 1914, стр. 146.
[2]) *И. Макаров*, Кредитная кооперация в Московском у., стр. 126.
[3]) Отчет по мелкому кредиту за 1910 и 1911 г.г., стр. 28.

Столь же показательны данные об участии жителей различных поясов, более или менее удаленных от места пребывания правления. Так, как в работе по Московскому уезду Н. П. Макаров сгруппировал селения, принадлежащие к различным товариществам, в пояса разной величины, то мы можем привести данные только по одной группе товариществ, исключив из нее товарищества, действовавшие не более года, как отличающиеся некоторыми своеобразными особенностями. После этого исключения у нас осталась группа из 4-х товариществ, по которой мы имеем следующие данные: [1]).

	% дворов сост. в т-ве.	% членов бравших ссуду.	Число ссуд на 1 должника.	Средний размер ссуды (в рублях).
0—2,9 верст. .	75,3	75,8	1,9	22,7
3,0—4,9 . . .	55,4	65,1	1,7	21,0
5,0 и более	29,0	71,5	1,7	22,2
Всего .	45,4	1,8	1,8	22,0

Тут показателен только первый столбец. По Уфимской губернии мы имеем данные только о % участников и % задолженных членов в селениях, удаленных от местопребывания правления[2])

	% дворов сост. в т-ве	% задолжен. членов.
До 5 верст . .	45,0	70,1
От 6—10 . .	32,5	58,3
От 11—15 . .	31,5	64,9
Свыше 15 . .	28,4	62,5
Всего .	34,9	64,3

По Челябинскому уезду мы располагаем данными только об участии местного населения в товариществах в зависимости от удаленности селений [3]).

до 7 верст	77,4%
8—12 „	67,2%
13—19	58,1%
20 верст и более	39,3%
ВСЕГО	71,6%

[1]) *Н. Макаров,* Цитир. работа, табл. 1 в приложении.
[2]) *М. Красильников.* Цитир. работа, стр. 17, 94.
[3]) *В. Смирнов.* Цитир. работа, стр. 19,

В Подольской губернии, по данным анкетного исследования 1913 года % кооперативных хозяйств изменяется следующим образ в зависимости от расстояния [1]).

до 5 верст . . .	28.9%
от 5—10 верст	14.4%
свыше 10 верст	6,7%

В Балашовском уезде на 1 сентября 1914 года % кооперативных хозяйств. количество выданных ссуд и их размер следующим образом изменялись в зависимости от расстояния:

	% дворов сост. в т-ве.	% задолжен членов.	Средний размер ссуды (в рублях)
1—5 верст .	60,6	81,3	48,8
5—10 „ . .	41,9	95,2	51,1
10—15 „ . .	43,7	75,4	56,4
15—20 „ . .	36,6	11,8	76,2

Таким образом, с увеличением расстояния от местопребывания правления % членов, пользующихся ссудами, падает, размер же ссуд—растет. Это указывает на то, что «ссуды в отдаленные селения выдаются главным образом обеспеченным хозяевам, имущественное положение которых дает возможность без риска выдавать ссуды в повышенном размере [2]).»

Повидимому, связь кредитного кооператива с малоимущею частью населения под влиянием удаленности от Правления порывается быстрее, чем с более зажиточными хозяевами. Так, если мы разделим т-ва Челябинского уезда на две группы,—мелкорайонные и крупнорайонные товарищества,—то получим следующую таблицу [2]).

	Состав членов.		Открытый кредит (в рублях).	
	мелкие т-ва.	крупные т-ва.	мелкие т-ва.	крупные т-ва.
Безлошадные . .	12,9	6,6	22,4	35,0
С 1 лошадью . .	27,8	22,7	50,7	44,4
„ 2 лошадьми .	25,7	28,6	88,2	68 6
„ 3 „ .	24,1	25,6	141,2	110,8
„ 5 и более . .	9,1	15,8	227,3	170,0
Всего .	100,0	100,0	93,9	87,8

[1]) *Р. Реннин.* Как кредитные кооперативы обслуживают население. Вестник мелкого кредита 1914 г., № 13, стр. 489.

[2]) *П. Колесников.* К вопросу о районе действия кредитного кооператива, Вестник Кооперации, 1915 № 1, стр. 40—42.

Отсюда мы вправе сделать вывод, что для возможно более полного обслуживания кредитных нужд населения необходим переход от системы крупно-районных товариществ к системе мелкорайонных. В пользу сокращения района действия кредитных кооперативов говорят и другие соображения. Так, в статье, помещенной в «Вестнике Кооперации» Ил. Шадрин развивает по этому вопросу следующие мысли:

«Для простого рыбацкого судна достаточно двух-трех человек команды, тогда как для большого торгового корабля необходимы сотни и притом людей опытных, образованных. Так и в кооперативах. И нам думается, что большинство наших кооперативов-неудачников вышли таковыми только потому, что сразу же, не сообразуясь с наличностью сил, захватывали очень большое поле деятельности, через два-три года втягивая тысячи членов и об'единяя десятки селений. Что это так—подтверждением может служить много раз отмеченное довольно странное явление. Товарищество приглашает инструктора, значит дела его настолько запутаны, что само оно не в силах распутать их. Беретесь за книги. И что-же. В большинстве первые два года бывают удовлетворительны. И записи велись правильно и аккуратно, и недочета нет. Но вот товарищество делает крупный скачек вперед, с 300—500 членов переходит к 1500—2000, вводит одновременно хлебозалоговые и посреднические операции—и пошла писать губерния. Три—четыре года такого высокого полета, такого широкого размаха—и крах, в виде недочета на тысячи рублей, и крайняя путаница в делах. Начинается смятенье, раздоры, взаимные обвинения, подозрения. Появляются вздорные слухи, будоражащие население, падает доверие не только к правлению, но и к самому делу, и в конечном итоге собрание, ознакомившись с ходом дела, скрепя сердце сменяет правление и выносит резолюцию: «пригласить инструктора». Отсюда Ил. Шадрин делает вывод. «Русское кредитное товарищество должно быть малого района и пока в большинстве случаев только с кредитными операциями, посреднические же операции следует предоставить союзам, в которые должны быть об'единены все кооперативы.»[1])

Однако, значительному сокращению района действия товарищества мешает необходимость прочной постановки хозяйства кредитных кооперативов. По условиям жизни русской деревни, бесплатность труда по управлению кооперативным хозяйством в ней совершенно неосуществима. Не только слишком мало в ней хорошо-грамотных людей, которые могли бы взять на себя эту работу, но и эти немногие слишком материально необеспечены, чтобы иметь возможность даром отдавать свой труд на общественное дело. Подобная роскошь нам еще недоступна. Затем, операции товариществ не только должны покрывать расходы по администрации, но и давать некото-

[1]) *И. Шадрин*, Район кредитного т ва, Вестник кооперации, 1915, № 6, стр. 51, 54.

рую чистую прибыль для образования страхового фонда на случай возможности убытков (запасного капитала) и накопления собственного капитала, необходимого для дальнейшего развития дела и удешевления кредита. Поэтому, сокращение района действия может привести к повышению % по ссудам, увеличению % напряжения (разности между % по ссудам и % по вкладам и займам). Таким образом, вопрос о величине района действия оказывается тесно связанным с вопросом о высоте % напряжения и, далее, с экономическою достаточностью членов товарищества и денежностью их хозяйства. Чем зажиточнее члены кооператива и чем более развиты денежные элементы их хозяйства, тем меньшее их число нужно для поддержания операций товарищества на определенном минимуме.

Как мы видим, ценность имущества среднего кооператора-кредитника в Уфимской губернии достигает 1.106 руб. В Германии, по данным М. Грабейна, состояние среднего члена сельских кооперативных товариществ равнялось в 1910 году 17.006 марок или 7 873 руб.[1]).

По балансу на 1 января 1914 года наши кредитные товарищества выдали 263,3 мил. рублей ссуд или 42,3 р. на члена Германские сельско-хозяйственные кредитные товарищества, входящие в состав Имперского союза, на 1 января 1911 года выдали 1656,4 мил. марок ссуд, по 1370 м. или 634,3 р. на члена[2])

Очевидно, зажиточность немецкого крестьянина, выражающаяся в среднем обороте в 15 раз большем, чем в русских кредитных товариществах, делает возможным для немецких товариществ гораздо меньший район действия, сравнительно с русскими. Русские кредитные товарищества израсходовали в 1913 году на управление 8.594.555 руб. или 3, 2% от суммы ссуд Т-ва Имперского союза, несмотря на свой меньший район действия, израсходовали в 1910 году только 8,9 м. марок, или 0,54% от суммы ссуд. Очевидно при такой высоте административных расходов в русских кредитных товариществах нельзя форсировать процесс постепенного сокращения района действия кредитных кооперативов. Повидимому, особенно успешное развитие в последние годы группы товариществ с районом действия в 500—1000 дворов имеет достаточные основания в особенностях нашего крестьянского хозяйства. При среднем размере открытого кредита 101,2 р. на члена, значительный район действия является экономическою необходимостью.

На границы района действия кооперативных товариществ и место пребывания их правления влияет целый ряд географических условий, расположение местных рынков, шоссейных дорог и торго-

[1]) *М Грабейн*, Деревенская кооперация в Германии, ее хозяйственное и общественное значение, 1918, стр. 188.

[2]) Jahrbuch des Reichsverbandes der deutschen landwirtschaftlichen genossenschaften fur, 1911, стр. 463.

вых трактов, непроездных оврагов и рек, и т. п. Особенно сильно влияние на величину района действия кредитных кооперативов должно оказывать развитие сельской торговли. Каждое селение, каждый двор имеет свой торговый или базарный пункт, в котором крестьяне продают продукты своего хозяйства и покупают нужные им предметы потребления. Население территории, тяготеющей к такому пункту связано друг с другом многочисленными экономическими отношениями и представляет собою некоторое экономическое целое. При совпадении района действия кредитного кооператива с подобной рыночной территорией, при местопребывании правления в ее базарном и торговом центре, управление делами товарищества должно наладиться быстро и идти успешно напротив, если район действия кооператива образован из отрезков двух или трех рыночных территорий, так что некоторые из приписанных к нему селений не имеют никаких торговых связей с селом, в котором помещается правление тогда в работе кооператива неизбежны затруднения, и управление его делами всегда останется неудовлетворительным. Кооперативная организация кредита должна учитывать те торговые связи и отношения, которые сложились в населении, и этот учет должен выражаться прежде всего в соответствующем определении районов действия кредитных кооперативов и места пребывания их правления.

К сожалению, мы не имеем статистических данных о непосредственном влиянии пользования кооперативным кредитом на хозяйство участвующих в кредитных кооперативах крестьян. Чуть не единственным исключением является попытка Управления по делам мелкого кредита собрать материал для ответа на этот вопрос анкетою, произведенною в конце 1911 г., в которой были поставлены вопросы об экономическом положении хозяйства членов, как в 1911 году, так и при вступлении в товарищества в 1872—1910 г.г. На анкету получены были ответы от 1.289 товариществ, охвативших более 229 тысяч товарищеских хозяйств. Результаты анкеты могут быть выражены вкратце в следующей табличке. Члены товариществ имели в среднем на одно хозяйство [1]).

	При вступлении.	в 1911 году.
Десятин посева . . .	8,10	9,44
Голов рабоч. скота . .	2,22	2,47
Голов. молоч. скота .	1,66	1,87

Прогресс хозяйства членов кредитных кооперативов несомненен. Но как развилось за это время хозяйство крестьян, не входивших в состав кредитных кооперативов? Быть может, оно падало, быть может, общие народно-хозяйственные условия способствовали его

[1]) Отчет по мелкому кредиту за 1910 и 1911 гг. СПБ. 1914, стр. 43—44.

развитию. Мы этого не знаем. Поэтому, мы не можем также судить о том, в какой мере замеченный прогресс характерен только для хозяйства членов кредитных кооперативов.

Мы знаем, что в кооперативы идет более работоспособный, более культурный и предприимчивый крестьянин. Несомненно, что он и без кредитной кооперации лучше поставил бы свое хозяйство, чем его малоработоспособный непредприимчивый сосед. Кооперативная организация мелкого кредита помогает ему в его работе по устройству и улучшению его хозяйства, облегчая приобретение нужных ему орудий, семян и удобрений, организуя сбыт произведенных им продуктов и давая средства для введения новых отраслей в его хозяйство и развития старых. Таким образом, передовые в хозяйственном отношении, прогрессивные элементы крестьянства нашли в кредитных и ссудо-сберегательных товариществах и их союзах ту форму организации мелкого кредита, которая наиболее удачно обслуживает нужду в кредите их хозяйства.

Пользуясь услугами кредитной кооперации, эта головка крестьянской массы укрепляет и развивает свои хозяйства, подготовляя то общее переустройство крестьянского хозяйства в агрономическом и экономическом отношениях, которое стало в настоящее время одною из основных задач нашего народного хозяйства.

III. Средства кредитных кооперативов.

По данным на 1 января 1914 года,—последний отчетный термин перед началом европейской войны, кредитные и ссудо-сберегательные товарищества располагали следующими средствами:

	Кредитн. Т ва		Ссудо сбер. Т ва.		Оба вида кр. кооп.	
	всего	на 1 чл.	всего.	на 1 чл.	всего	на 1 чл.
Капит. собст. .	24,5м. р	3,9 р.	57,6м. р	28,3 р.	82,1м. р	9.9
„ ссуженные	26,8	4,3	3,7	1,8	30,5	3,7
Вклады . . .	158,0	25,4	200,7	98,0	358.7	43,4
Займы . . .	83.0	13.3	25,9	12,7	108 8	13.2
Всего . .	292,2	47,1	287 9	141,3	580,1	70,2

Сумма средств, которыми располагает наша кредитная кооперация, достигает внушительной цифры 580.1 млн. рублей, что при расчете на одного члена дает всего 70 2 р. Ссудо-сберегательные товарищества в среднем располагают втрое большим количеством средств на одного члена, чем кредитные товарищества; у них особенно много

собственных капиталов и вкладов. Об источниках чужих средств, которыми располагают кредитные кооперативы дает представление следующая табличка:

	Кредит. Т ва.		Ссудо сбер. Т ва.		Оба вида кр. коон.	
	всего	на 1 чл.	всего.	на 1 чл.	всего.	на 1 чл.
Ссуж. правит.	72,5	11,7	12,5	6 1	85,0	10,3
» земством	25 5	4,1	5,8	2,9	31,3	3,8
Ссуж. част.лиц. и учрежден.	169,7	27,3	211,9	104,0	381,7	46,2

Итак, ссуженные правительством средства составляют около 10 3 р. на одного члена кредитного кооператива или лишь 14,7% всей суммы средств которыми располагают наши кредитные кооперативы. Главная масса средств. которыми располагают кредитные и ссудо-сберегательные товарищества. ссужена им частными лицами и учреждениями: 46.2 р на одного члена или 65 8% всей суммы средств, находящихся в их распоряжении. Очевидно, наша кредитная кооперация стоит уже на собственных ногах и в особой опеке со стороны правительственной власти не нуждается. Конечно. помощь со стороны правительства —особенно потому, что все средства, собираемые государственными сберегательными кассами из мелких трудовых хозяйств. находятся в распоряжении правительства.—ей и полезна и нужна. Ведь и коммерческие банки, и крупные промышленные предприятия пользуются кредитом из Государственного Банка: однако, Государственный Банк не претендует на руководство их деятельностью и опеку над ними.

Особенно устойчиво положение ссудо-сберегательных товариществ располагающих 141 3 р. на члена из которых 104 0 р. или 73,6 % ссужено им частными лицами и учреждениями и только 6 1 р. или 4.3%—правительством.

Количество собранных кредитными и ссудо-сберегательными товариществами вкладов и заключенных ими займов показывает, что население питает к ним доверие. Основою этого доверия являются капиталы кооперативов и ответственность членов по обязательствам кооперативов. Познакомимся прежде всего более детально с капиталами наших кредитных кооперативов На 1 января 1914 года они составляли (в тыс рублях) [1])

---

1) На 1 января 1917 г. общая сумма капиталов кредитных и ссудо-сберегательных т-в достигала 156,2 м. руб., в том числе основного капитала 113,9 м. руб.

	Кредитные Т ва.	Ссудо-сбер. Т-ва.	Оба вида кр. кооп
Основной капитал. Паевой . . .	—	43,879	43,879
„ „ Собственный .	11 875	2 811	14 685
Ссужен. правительством . . .	23 809	3,194	27,003
„ земством	1,219	210	1.429
„ части лиц. и учрежд. .	1,049	191	1,241
Запасный капитал	5,283	5,833	11,116
Капиталы спец. назначения:			
Собственные	7,314	5,103	12,418
Ссужен. правительством . . .	724	125	849
Всего . .	51,263	61,336	112,599

Паевой капитал существует только в ссудо-сберегательных товариществах: в кредитных товариществах члены не делают паевых взносов. В уставе Рождественского ссудного товарищества 1865 г., об образовании паевого капитала говорится, что каждый желающий сделаться членом товарищества обязывается вносить для составления пая на свое имя в кассу товарищества ежемесячно не менее 15 коп. сер., но может вносить и более, по желанию, до полной уплаты цены пая, которая определяется в 50 руб.; если член не будет в течение двух месяцев производить установленных взносов, то это считается за изъявление с его стороны желания выбыть из товарищества, и с таким членом делается расчет. В образцовом уставе 1871 года, составленном комиссией при имп. Московском Обществе сельского хозяйства и одобренном министром финансов (так называемый Комитетский устав) допускается возможность образования пая не только ежемесячными взносами, но и единовременным взносом. Соответствующая статья устава гласит: для образования пая члены вносят (срок и количество денег в каждый срок), при чем желающие могут вносить паевые взносы за несколько сроков вперед или уплатить единовременно полный пай. В образцовом уставе 1896 г. образование пая единовременным взносом стоит уже на первом месте: пай может быть внесен единовременно при вступлении члена в товарищество, или же может быть составлен отдельными взносами, размер и срок коих также определяется общим собранием. Такую же постановку вопроса об образовании паевого капитала мы находим и в образцовом уставе 1905 года. Образцовые уставы 1896 и 1905 г.г. указывают еще один источник образования паевого капитала—прибыль, причитающуюся на пай. По уставу 1896 года причитающаяся на долю члена прибыль выдается ему лишь в том случае, если он составил полный пай: в противном случае прибыль причисляется к паевым взносам до тех пор, пока взносы эти вместе с причитающимися на них прибылями не составят полного пая. Аналогичное постановление мы находим и в уставе 1905 года. Таковы предписания уставов.

В действительности, однако, паевые капиталы наших ссудо-сберегательных товариществ в большинстве случаев образовались несколько иным путем.

Уставы ссудо-сберегательных товариществ требовали от своих членов принудительного денежного накопления в форме паев. Крестьяне же смотрели и смотрят на товарищества, как на ссудные, а не ссудо-сберегательные: их цель при вступлении в товарищество состоит в получении ссуды, а не в накоплении сбережений. Поэтому, большинство членов товариществ уклонялось от исполнения требования устава иметь денежные сбережения в форме пая путем взноса требуемого пая из ссуды. Крестьянину нужны, положим 25 рублей; в товариществе ссуда выдается в полуторном против пая размере, поэтому, крестьянин занимает в товариществе 75 рублей, из них 50 рублей вносит в пай, а 25 рублей берет себе. По книгам товарищества выходит, что у него «сбережений» 50 рублей, наличными 25 рублей и долгу 75 рублей. В действительности же он занял только 25 рублей, остальные же цифры носят фиктивный характер. Такие фиктивные паи были до последнего времени очень широко распространены среди наших товариществ. Свой действительный долг, в данном примере 25 руб. в противоположность номинальному в 75 руб., крестьяне называли «истинником». Благодаря этому, в сельских товариществах, особенно основанных в 1870 и 1880 годах, величина паевого капитала никоим образом не может служить показателем сумм, действительно внесенных членами в кассу товарищества. За последнее время, с распространением кредитных товариществ и изменением условий выдачи ссуд, в этом отношении наблюдается значительное улучшение. Однако, и в настоящее время во многих товариществах паевые взносы носят характер не сбережений, а займов. Так в отчете Управления по делам мелкого кредита за 1910—1911 г.г. мы находим следующее замечание: «Паевые взносы обычно удерживаются из выдаваемых ссуд. Такой порядок составления паев ревизии констатируют не только в ссудо-сберегательных товариществах коренной России (например, в 16 товариществах Тамбовского уезда из общего числа 19), но и в товариществах Царства Польского. В иных случаях вычет производится post factum, скрыто и самим заемщиком, путем погашения частью ссуды займа, для взноса пая, из несвободного дохода хозяина или на стороне. Важно, однако, не то, что «принудительное сбережение» делается посредством займа, важна невозможность последующего сбережения позаимствованной суммы, непрерывность этого рода позаимствований в силу ли вообще отсутствия в хозяйстве каких нибудь избытков или вследствие связанности их расширением оборотов. [1])»

В хозяйстве многих крестьян нет денежных сбережений ни для образования пая, ни для покрытия сделанного на образование

---

[1]) Отчет по мелкому кредиту за 1910, 1911 г г., 1914, стр. 62 *В. Колобов.* Сельский кредит в Московской губ., стр. 173—4.

ная заима. Поэтому, значительная часть 43.9 м. руб., представляющих собою паевой капитал ссудо-сберегательных товариществ, является капиталом фиктивным.

Процесс образования фиктивных паев очень наглядно рисует И. О. Осипов которому принадлежит идея создания безпаевых кредитных товариществ. введенных в 1895 году. «Поступает крестьянин в товарищество; денег у него на паевые взносы нет,—как быть?. Правление товарищества сейчас же выручает его из беды. «Поручитель есть?»—«Есть». «Сколько надо тебе денег»?.- «Да к примеру сказать рублей 30». «На долго ли тебе деньги»?. «В Покров отдам».—«Пиши расписку в 60 руб.». «Да мне только 30 надо-бы». «30 и дадим». И доморощенный бухгалтер пишет ему в пай 24 руб. 60 коп., в уплату процентов 5 р. 40 к. и в ссуду 60 р. Таким образом новый член нежданно-негаданно оказался обладателем паевого капитала в 24 р. 60 к. Такой порядок ведет к величайшей путанице в умах крестьян, совершенно не понимающих этих фокусов. Мы вполне убеждены, что от половины до трех четвертей паевого капитала никогда не существовало в карманах членов товарищества; все это только проводится по книгам, усложняет делопроизводство, путает понятия малограмотных людей и создает какое-то фокусничество в простом деле [1]).

Отсюда И. О. Осипов сделал вывод что «новые кредитные товарищества должны быть только ссудными. Сберегательная функция достаточно заменяется вкладной операцией и тот, кто хочет и имеет возможность делать сбережения в форме денег, — тот может положить свои деньги вкладом в товарищество.. Хотя мы стоим за уничтожение паев, тем не менее полагаем. что если некоторые товарищества пожелают оставить у себя пай и паевые взносы. то им в этом отношении препятствовать не следует: каждому товариществу в частности лучше знать, нужна ему или нет паевая операция. думаем только. что число таких товариществ окажется совершенно ничтожным: столь нелепы все эти пай и паевые взносы при условиях нашего сельского быта, что в очень редких случаях может оказаться их полезность и потому желание членов оставить у себя паевую операцию [2]).

Идея И. О. Осипова нашла свое осуществление в положении 1895 года. Основные капиталы кредитных и ссудо-сберегательных товариществ подразделяются на собственные, образованные из пожертвований и отчислений из прибылей. и ссуженные правительством земствами частными лицами и учреждениями. Образование собственного основного капитала из пожертвований разрешено товариществам только образцовым уставом 1896 года, а из прибылей—уставом 1905 года, причем в кредитных товариществах и тех ссудо-

[1]) Обзор деятельности ссудо-сберегательных товариществ и проект организации сельского кредита. Доклад Высочайше утвержденному обществу содействия русской промышленности и торговли, 1893, стр. 41, 44.

[2]) Там же, стр. 157, 8.

сберегательных, которые имеют занятый основной капитал, требуется отчисление в основной капитал не менее 40% прибыли. Ссуды со стороны частных лиц и земств на образование основных капиталов практикуются у нас с самого возникновения ссудо-сберегательных товариществ. Первое подобное товарищество в Вельском уезде было основано на безпроцентную ссуду в 1.000 руб., данную местным помещиком Лугининым. В 1870-х годах много ссуд в основные капиталы было выдано земствами. Первоначально эта форма содействия ссудо-сберегательным товариществам со стороны частных лиц не встречала помех. Лишь положение 7 июня 1904 г. воспретило товариществам получать ссуды от частных лиц на образование основных капиталов. Ограничение это прошло в Государственном Совете, благодаря энергичным и настойчивым требованиям тов. министра внутренних дел Стишинского, основывавшего их на чисто полицейских соображениях: он боялся политической пропаганды неблагонадежными лицами при помощи основанных ими кредитных и ссудо сберегательных товариществ. Ограничение это было отменено 30-мая 1905 года. В 1870-х и 1880-х годах правительственные ссуды в основные капиталы товариществ были незначительны: выдавались они из средств Государственного Банка. С изданием положения 1904 года и образованием Управления по делам мелкого кредита, последнее получило в свое распоряжение особый фонд для выдачи ссуд в основные капиталы. После обращения, по закону 21 июня 1910 года, на помощь мелкому кредиту значительных сумм из средств государственных сберегательных касс[1]), все подобные ссуды выдаются из этого последнего источника. На 1 января 1914 года ссуды в основные капиталы кредитных кооперативов из правительственных источников составляли (в тыс. руб.).

	Кредит. Т ва.	Ссудо-сбер Т ва	Всего
Из средств Гос Банка	5,255	3	5,258
„ „ упр по дел м. кред. .	2	450	452
„ „ Гос. сберег касс .	18,552	2,741	21.293

Законный капитал по уставу Рождественского Товарищества 1865 г. составляется из 1) суммы прибылей товарищества за первый год его существования. 2) части прибыли, причитающейся на долю новых членов за первый год со времени их поступления: 3) единовременных взносов от новых членов соразмерно сумме паенного капитала причитающейся на долю каждого из членов ко

[1]) По закону 21-го июня 1910 года для образования и увеличения основных капиталов учреждений мелкого кредита из сумм государственных сберегательных касс отчислено 20 м. р.—10% ежегодного прироста денежных вкладов. За 1909 г. это 10% отчисление дало 7,5 м. руб., за 1910 г.—11,4, 1911 г.—10,6, 1912 г.—9,2, 1913 г.—9,0, 1914 г.—15,0, 1915 г.—61,2.

времени поступления нового члена не свыше, однако, 1 руб.; 4) единовременного же платежа, взыскиваемого с заемщиков при отсрочке ссуд по 1/2 коп. с рубля. 5) 10% чистой прибыли и 6) дробей копеек, отсекаемых при разделе годичных прибылей между членами товарищества. Комитетский устав 1871 года указывает только на три источника образования запасного капитала: 1) не менее 5%, отчисляемых из чистой прибыли 2) процентов на часть запасного капитала, хранящуюся в процентных бумагах и 3) дроби копеек, отсекаемых при разделе годовых прибылей между членами товарищества Образцовый устав 1896 года повышает минимальный % отчислений из прибылей до 10% и прибавляет к числу источников запасного капитала, пени за просрочку уплаты ссуд. Образцовый устав 1905 года, сохраняя минимальный процент отчислений из прибылей для образования запасного капитала в ссудо-сберегательных товариществах в 10%, для кредитных товариществ повышает его до 20%.

Об образовании специальных капиталов первое упоминание мы находим в образцовом уставе 1896 года. Согласно ст. 5 этого устава, товарищество может принимать пожертвования и производить отчисления из прибылей на образование особого фонда для выдачи пособий своим членам и их семействам при несчастных случаях и на другие общеполезные цели, определяемые общим собранием. По уставу 1905 года товарищества получили право путем пожертвований, добровольных взносов членов и отчислений из прибылей образовывать, по постановлениям общего собрания, особые капиталы для оборотов по посредничеству, на погашение безнадежных ссуд, для выдачи пособий своим товарищам и их семействам в несчастных случаях, а также для употребления на другие нужды по постановлениям общего собрания. В ряду этих специальных капиталов первое место занимают фонды на приобретение имущества, посреднические операции и покрытие безнадежных ссуд, затем идут фонды на выдачу пособий членам, правительственные и благотворительные цели и проч. Из числа специальных капиталов, один лишь капитал для посреднических операций подкрепляется ссудами из Управления по делам мелкого кредита.

Для хозяйства кредитных кооперативов накопление собственных капиталов, главным образом, основного и запасного, имеет крупнейшее хозяйственное значение. Чем значительнее эти капиталы, тем большим доверием пользуется кредитный кооператив у окрестного населения, тем обильнее текут в него вклады и тем ниже %, платимый им по вкладам и займам. Затем, от высоты этих капиталов зависит величина % напряжения, т. е. разности между % по ссудам и % по вкладам и займам. Величина процента напряжения определяется прежде всего расходами по администрации. Идеальным являлось бы такое положение, когда все административные расходы покрывались бы доходами от раздачи в ссуду основного и запасного капиталов; тогда товарищества могли бы отдавать деньги почти по

тому же о/о. по которому они их берут. Другим моментом, определяющим высоту о/о напряжения, является необходимость накопления страхового фонда для покрытия безнадежных долгов по ссудам. Так как главною задачею кооперативной организации кредита надобно считать понижение процента по ссудам. то прибыль товариществ должна быть в возможно большей части отчисляема на образование капиталов. По сведениям Управления по делам мелкого кредита, ежегодные отчйсления из прибылей в кредитных и ссудо-сберегательных товариществах на образование различных капиталов превышают нормы установленные образцовыми уставами. доходя до 88—90о/о чистой прибыли в кредитных товариществах и до 43—54о/о в ссудо-сберегательных [1]).

Некоторое влияние имеет также еще следующее обстоятельство. (Уже в уставе 1865 года было указано. что запасный капитал назначается для пополнения убытков товарищества и посему он должен храниться в кассе товарищества, в билетах Государственного Казначейства (сериях), или 5% банковых билетах, или же быть помещен в ближайшее отделение Государственного Банка в бессрочные вклады. Но когда запасный капитал будет составлять более одной трети капитала. внесенного по паям то сумма превышающая сей размер может быть раздаваема в ссуды. В комитетском уставе 1871 г.. мы находим аналогичное постановление: часть запасного капитала, не превышающая определенного количества внесенных паевых долей, не менее одной трети, хранится в безопасном месте в билетах Государственного казначейства (сериях) или государственных процентных бумагах: остальной запасный капитал употребляется на обороты товарищества. В образцовых уставах 1896 года, разрешивших учреждение безпаевых кредитных товариществ изменено основание исчисления части запасного капитала, изъемлемой из оборотов товарищества. По этим уставам, часть запасного капитала, составляющая ко дню заключения отчета одну десятую часть суммы обязательств товарищества по вкладам и займам, обязательно должна быть обращаема в государственные процентные бумаги и храниться в учреждениях Государственного Банка или Государственных сберегательных кассах: остальная же часть может быть причисляема к оборотным средствам товарищества. Произведенная перемена в способе исчисления омерщвляемой части запасного капитала сопровождалась. как показывает простой расчет, значительным ее количественным увеличением.. По балансу ссудо-сберегательных товариществ на 1-е января 1914 года, их запасный капитал составлял 5. 8 м руб., третья часть паевого капитала—14 6 м. руб., а десятая часть вкладов и займов—22, 7 м. руб. Как показывают эти расчеты. по уставу 1896 года должен был быть изъят из оборотов товариществ весь запасный капитал. Устав 1905 года требует (ст. 31) омерщвления независимо от величины запасного капитала. не менее одной двадцатой доли всех

[1]) Отчет по мелкому кредиту за 1910 и 1911 г.г., стр. 62.

обязательств товарищества, не считая занятого основного капитала: из омертвленной части капиталов товарищества разрешаются позаимствования только для своевременного возврата вкладов и уплаты займов, когда для этого нет других источников. В случае подобного позаимствования правление обязано немедленно приостановить выдачу ссуд или принять иные меры для пополнения требуемого ст. 31 вклада. Таким образом, из средств ссудо-сберегательных товариществ устав 1905 года требует омертвления 11,3 м. руб., при запасном капитале в 5,8 м. руб. По обоим видам кредитных кооперативов должны быть из'яты 23,4 м. руб. ровно треть их паевого, основного и запасного капиталов.

Согласно требованию этой статьи 31 образцового устава, треть капиталов кредитных кооперативов должна быть помещена из 5%, а не из 10% т. е. товарищества теряют из за этой статьи 1,2 м. руб. в год процентов По мнению Управления по делам мелкого кредита, статья эта нужна потому, что она гарантирует исправный возврат вкладов и займов. Но возможность своевременной уплаты по обязательствам обеспечивается ведь не иммобилизацией той или другой части капиталов товарищества, а подвижностью его ссудного портфеля и правильным ходом его дел. Стеснительность и нецелесообразность этой статьи образцового устава очевидна.

И так, одною из основ кредитоспособности кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, позволяющею им привлекать вклады и делать займы являются капиталы товарищества. Другою основою их кредитоспособности является ответственность их членов по обязательствам товариществ Мы полагаем, что значение последняго момента значительно переоценивается в кооперативных кругах. В самом деле, почему никто не требует, для укрепления кредитоспособности акционерных компаний, установления имущественной ответственности акционеров по их обязательствам? Потому, что каждый кредитор считает обязательным для себя познакомиться с делами кредитуемого им акционерного общества, и ссуждает деньги только кредитоспособным предприятиям. У нас до сих пор мало интересовались ходом дел и состоянием счетов каждого отдельного кооперативного предприятия, и предпочитали решать вопрос иначе: при одном уставе кооперативы кредитоспособны, а при другом—им нельзя верить и давать деньги. Пятьдесят лет кооперативной практики, казалось бы, должны были разрушить этот бюрократический предразсудок. Совершенно независимо от ответственности их членов по их обязательствам, одни кооперативы кредитоспособны, другие нет. Решающее значение имеет успешность их хозяйственных операций.

Конечно, введение ответственности членов может быть полезно, особенно в первые годы существования кооператива, когда характер его операций еще недостаточно определился, а собственные капиталы еще не накоплены. Но и в этом случае, к ответственности членов нужно относиться с известной осторожностью и особенно

избегать неограниченной ответственности, при которой серьезный, хозяйственный человек может всем своим имуществом поплатиться за легкомысленные поступки своих нехозяйственных товарищей, случайно оказавшихся в товариществе в большинстве. Затем, круговая порука поддерживает в членах совершенно неправильное отношение к выдаче ссуд и их уплате. Как докладывал г. Петропавлов с'езду инженеров мелкого кредита в 1907 году, «всем нам хорошо известно, что к круговой поруке большинство вступающих в члены кредитного товарищества относятся с большим предубеждением, и это предубеждение имеет достаточно веские основания в их прошлом, а потому многие соглашаются дать известное обязательство в круговой поруке только в случаях крайней без'исходной нужды, предпочитая пользоваться услугами частных, хотя-бы и весьма дорогих кредиторов, но не связывать себя круговой порукой. Легко дают такую подписку только те, которые также легко и не серьезно относятся и ко всему делу. В то же время все наиболее распространенные, часто повторяющиеся недостатки кредитных товариществ, против которых борются и местные учреждения банка с инспекторами и против которых так восстает центральное управление, каковы—огульные переписки и отсрочки обязательств, назначение ссуды несообразно с потребностью, а только в соответствии с размером определенного кредита и часто в такое время, когда заемщик в этой ссуде совсем не нуждается и что придает выдаче ссуд характер дележки.—такие недостатки, которые губят в конец дело мелкого кредита, все они составляют не только естественное, но прямо неизбежное последствие круговой поруки... Мотивы, которые приводятся в таких случаях, хорошо известны, но главнейшие из них таковы: если платить, то платить всем; если не платить, то не платить никому; зачем буду платить я, когда мой—один или несколько товарищей не платят; если я заплачу, а мой товарищ не заплатит, мне же за него придется платить по круговой поруке, так лучше никому не платить... Указанные недостатки могут исчезнуть только тогда, когда будет уничтожена круговая порука. Никакие меры увещаний и убеждений путем непосредственных сношений инспекторов, никакие воззвания, печатные и письменные, ни меры репрессии не достигнут своей цели в этом отношении до тех пор, пока будет существовать круговая порука, зло вопиющее, которое оставляло и оставляет свой след везде, где только оно ни применялось. [1])».

Наконец, преувеличенная оценка неограниченной ответственности может привести к ослаблению энергии в деле накопления собственных капиталов.

Между тем, у нас с самого начала возникновения ссудо-сберегательных товариществ была введена неограниченная ответственность. В уставе Рождественского товарищества 1865 г. устанавли-

[1]) Труды с'езда инспекторов мелкого кредита, 1907, стр. 161-2.

вается ответственность членов всем своим имуществом, причем подлежащая к уплате сумма раскладывается на членов соразмерно произведенным каждым из них взносам по паям. Комитетский устав 1871 года, приняв принцип неограниченной ответственности, установил равную для всех членов меру ответственности. Устав 1896 г. допустил, наряду с неограниченной по размеру ответственностью, также ответственность ограниченную, для членов ссудо-сберегательных товариществ ограничивающуюся кратной в определенное число раз суммой произведенных паевых взносов, а для членов кредитных товариществ—кратной в определенное число суммой открытого члену кредита. Устав 1905 года устанавливает, что ограниченная ответственность для обоих видов кредитных кооперативов не может быть назначена ниже, чем вдвое против определенного каждому товариществу кредита. В настоящее время в большинстве товариществ ответственность их членов имеет характер ограниченной известным кратным отношением к открытым им кредитам, обычно двойной суммой их. На 1 января 1912 года неограниченная ответственность была принята только в 618 кредитных товариществах из общего числа 5.932, т. е в 10,4% их числа и в 626 ссудо-сберегательных товариществах из 2 626 т. е. в 24.1%.

Во всяком случае, вопрос о размере ответственности членов по обязательствам товарищества—вопрос не принципа а целесообразности.

В кредитном кооперативе, как и во всяком кредитном учреждении, главную роль играют чужие деньги. Основною его активною операцией является выдача ссуд а пассивною—собирание вкладов.

Как это ни странно, но в течение долгого времени в уставах наших кредитных кооперативов заключались весьма существенные стеснения вкладной операции. Так устав 1865 года указывал, что вклады принимаются суммами не свыше 50 руб. от одного лица. По комитетскому уставу 1871 года, денежные вклады принимаются от каждого члена товарищества в размере не более, как вдвое против определенного уставом размера пая; от лиц, не состоящих членами товарищества, прием вкладов допускается в том же размере, если на это последует особое разрешение общего собрания. По образцовому уставу 1896 года денежные вклады обязательно принимаются товариществом от членов ссудо-сберегательных т-в в размере не свыше двух, трех и т. д. кратной суммы пая, от членов кредитных товариществ—в размере не свыше определенного количества рублей; от посторонних лиц и учреждений вклады могут быть принимаемы по усмотрению общего собрания, коему предоставляется определение как высшего размера вклада постороннего лица, так и общей суммы вкладов. Вызваны были эти ограничения следующими соображениями. В об'яснениях к комитетскому уставу 1871 года мы находим следующую мотивировку: «Принятие вкладов от членов имеет в виду доставить им возможность производительно помещать свои сбережения, и вместе с тем усилить средства самого товарищества для выдачи ссуд. Из этой второй цели естественно вытекает вывод,

что прием вкладов может быть допущен и от посторонних лиц. Во всяком случае, однако-же, преимущество должно быть для членов товарищества. Так как потребность товарищества в капиталах и самое право приобретения их ограничено уставом то понятно, что открытие доступа к вкладам для посторонних лиц должно быть допущено только при потребности в капиталах и при недостаточности поступления вкладов от членов. Кроме того товариществу во многих отношениях будет выгоднее заключить заем на определенный продолжительный срок, чем составлять весь свой капитал вкладами, требование о возврате которых остается неизвестным и может явиться именно в минуты затруднения товарищества... Гораздо было бы благоразумнее разделить всю сумму приобретенного капитала, между обоими способами (т. е. вкладами и займами), приняв при этом какое-либо известное отношение и затем уже стараться постоянно его поддерживать, например, половину или третью часть всех приобретенных капиталов приобретать путем займов на более или менее продолжительный срок, а остальную часть приобретать вкладами»[1]).

В объяснениях В. К. Хитрово к образцовому уставу оргументация носит несколько иной характер: «Казалось-бы, если вклады полезны, как для членов, так и для товарищества, то отчего бы не принимать сколько кто принесет, завелось у кого 1.000 или более рублей, доверяет он товариществу, несет их на вклад, отчего бы их, кажется, не взять, а ограничивать, как говорит устав, пятерным размером полного пая, например, коли пай назначен в 50 руб., то 250 р. оно так да не совсем, во первых, товариществу для оборотов нужны деньги, да не в безграничном числе. Ему нужно, положим, 10.000 руб. для оборотов, больше оно не может поместить или раздать в ссуду, а в селе нашелся богач-крестьянин, взял бы и внес вкладу 10.000 руб. Товариществу больше денег не нужно, а оказалось еще 20 или 30 человек, которые тоже хотят положить вклады, сберечь деньгу, кто 10, кто 20, кто 100 руб. Товариществу приходится им отказывать, потому что ему нечего делать с деньгами, лежа в сундуке они процентов не принесут, а вкладчикам платить проценты приходится в явный убыток для товарищества. Вот отчего в уставе и определено, чтобы от каждого принимать вклад не свыше известной суммы: во вторых, коли один крупный вклад внесен, да еще безсрочно, товариществу всегда опасно, а вдруг вкладчик потребует вклад назад, а деньги розданы 20 или 30 членам в ссуду на разные сроки и придется об'явить себя несостоятельным, или если не раздавать деньги в ссуду, то приходится хранить их в сундуке без всякой прибыли. Если же вместо одного крупного вклада будет 50 или 100 мелких, по небольшим суммам, то и сроки на них разные и товарищество, соображаясь с ними, может также раздать их в ссуду, а если даже мелкий вклад положен без срока, то в

[1]) Сельские ссудо-сберегательные товарищества, 1871, стр. 36—7, 42.

товариществе, всегда столько найдется денег, чтобы уплатить, если даже и неожиданно его потребуют.[1])».

Опыт показал, что все эти опасения были если не совершенно неосновательны, то во всяком случае сильно преувеличены, и что развитие вкладной операции не только не опасно, а напротив безусловно необходимо для преуспеяния кредитных кооперативов. Поэтому устав 1905 года освободил вкладную операцию от уставных ограничений, предоставив общему собранию определять наивысший размер вкладов и ограничивать общую их сумму, а Правлению Товарищества принимать вклады по собственному усмотрению и по своим хозяйственным соображениям в пределах указанных общим собранием, как от членов товарищества, так и от посторонних лиц и учреждений.

По балансу на 1 января 1914 года количество вкладов в наших кооперативных товариществах равнялось (в тыс. руб.):

	Кредит. Т-ва	Ссудо сбер. Т-ва.	Оба вида кр. коон.
От частн. лиц и учрежд. . .	154.900	199.638	354 538
„ частных банков	20	6	26
„ учрежд. мелкого кредита . .	2.940	1.092	3.032
„ земств	102	0	102
Всего . . .	157.962	200 736	358 698

К сожалению, в число частных банков Управление по делам мелкого кредита включило и кооперативные банки—Московский Народный и Варшавский. Впрочем, эта ошибка (быть может, тенденциозная) не имеет практического значения, ибо подавляющая масса вкладов внесена частными лицами и учреждениями (98 8%). К сожалению, мы не располагаем сведениями о том, какое количество вкладов внесено членами кредитных кооперативов и какое посторонними лицами. Судя по отрывочным данным Управления по делам мелкого кредита, можно думать что члены товариществ составляют меньшинство всех вкладчиков и что вклады их относятся обычно к категории самых мелких—до 25 руб.

С какими оригинальными формами вкладов приходится иногда сталкиваться в жизни, показывает следующий пример. В еврейских товариществах, главным образом северо-западного края, можно встретить вклады «происхождение которых следует искать в ссудной операции товарищества и назначение которых—сберегать путем самопринуждения. Член товарищества берет ссуду на условиях частичного (большей частью еженедельного) погашения и вносит тут-же обратно всю сумму целиком в виде вклада: он не полагается

[1]) *В. Н. Хитрово.* Сельские ссудо-сберегательные товарищества, вып. 1: Образцовый устав с приложениями и об'яснениями, изд. 7 е 1887 г, стр. 47.

на свою предусмотрительность, на то, что он «выдержит характер» и будет методически копить сбережения, но он знает, что обязательство перед товариществом заставит его делать сбережения для погашения ссуды. [1]) »

Что касается формы вкладной операции, то по уставу 1865 г. принимались лишь вклады до востребования с условием, чтобы вкладчик мог взять обратно свой вклад не ранее, как через месяц после об'явления товариществу о желании его взять обратно. По уставу 1871 года, денежные вклады принимаются на неопределенное время до востребования, на неопределенное время с условием предупредить правление о востребовании вклада в указанные общим собранием сроки, и на сроки, определяемые общим собранием. Такие же формы вкладов устанавливает и устав 1896 года, устав 1905 г. прибавляет к ним вклады условные, до наступления каких либо сроков или обстоятельств, например, до совершеннолетия, замужества дочери и т. под., а также вклады с особым назначением, например, на покупку дома, для оборотов по посредничеству и т. под. Образцовые уставы не разрешают принимать вклады на текущий счет. Повидимому, в основе этого ограничения вкладных операций лежит сомнение в возможности правильного ведения чековых операций в условиях русской деревенской жизни. Поэтому уставы требуют, чтобы вкладчик лично являлся за получением вклада. Вклады на текущий счет принимаются почти исключительно только некоторыми прибалтийскими ссудо-сберегательными товариществами и кассами, преимущественно городского типа. По своим срокам, вклады на 1-е января 1914 года распределяются следующим образом (в тыс. руб.):

	Кредит. Т-ва	Ссудо-сбер. Т-ва.	Оба вида кр. кооп.
До востребования	33.666	90.693	124.358
До 12 месяцев	58.756	77.997	136.754
От 1—5 лет	54.751	19.928	74.679
Свыше 5 лет	2.559	890	3 450
Условные	8.229	11.228	19.457
Всего . . .	157.962	200.736	358.698

Средний размер вклада на одного вкладчика в кредитных товариществах составляет 207 рублей, в ссудо-сберегательных—241 р. В кредитных товариществах преобладают вклады на срок до 12 лет и от 1—5, в ссудо-сберегательных—вклады до востребования и на срок на 12 мес. В кредитных товариществах по вкладам платят в среднем 6½% в ссудо-сберегательных—6%. Городские товарищества, вообще, гораздо более богаты вкладами, чем сельские.

[1]) *А. Гордон.* **Кредитная кооперация среди евреев в 1914 г., 1916,** стр. 10-11.

У крестьян, кустарей, ремесленников и мелких торговцев несомненно есть сбережения, но эти сбережения прячутся от нескромного взора, это—«спящие деньги», хранимые населением в чулках, мотках ниток, печурках, под стрехою и т. д. Что сбережения эти действительно имеются, показывает хотя-бы рост вкладов в государственных сберегательных кассах. Но разбудить эти сбережения не так-то легко На юге, например, крестьяне закапывают деньги в полотнах в землю В Туркестане туземное население совершенно не несет вкладов в кооперативные товарищества. Вообще крестьяне стараются скрыть, сколько у них сбережений. Старообрядцы считают за грех получать % на свои деньги и потому предпочитают их хранить дома[1]).

Особенно трудно получить вклады в первый год деятельности товарищества. Да и нельзя требовать от населения, чтобы оно несло свои скопленные тяжелым трудом гроши в какое-то новое учреждение, ничем еще себя не зарекомендовавшее. Круговая порука членов по обязательствам товарищества мало ценится крестьянами. Доверие возникает тогда, когда население видит что ссуды выдаются со строгим разбором, только кредитоспособным лицам, и возвращаются исправно в назначенные сроки, что товарищество получает от своих операций прибыль, и капиталы его растут. Поэтому, всегда приходится начинать с займов из правительственных источников или у земства, и лишь потом переходить к вкладам. За вкладами Правлению Товарищества «надо походить, да покланятся». Как трудно дается привлечение местных средств, показывает рассказ Е А. Иванченко, члена Правления Андреевского ссудо-сберегательного товарищества, Таврической губ., открытого в 1880 году. «Приехав в с. Н. к крестьянину, у которого, по народной молве, имелись свободные деньги, члены правления, не застав его дома, отправились за село, где тот крестьянин пас своих овец. После обычного приветствия я занял крестьянина сначала совершенно посторонним разговором, чтобы не испугать его прямым вопросом, так как крестьяне стараются всячески скрывать, что они имеют деньги, и боятся слыть богачами. Чтобы разговор, постепенно приближающийся к цели посещения крестьянина, не прервался, один из членов правления взялся ходить за его стадом овец, которые ходили то в одну, то в другую сторону: за ним шел крестьянин-хозяин, а за ним и мы, члены правления. Познакомившись крестьянина осторожно с целью нашего посещения, изложивши ему в кратких словах цель товарищества и его пользу и доведя дело до того, что наш кредитор начал, наконец, сдаваться, мы под предлогом голода пригласили его к нему же в дом пообедать и за обедом не пожалели угостить его с женой водкой, которая помогла ему быть сговорчивым. Поторговавшись относительно условий займа и % по 10 рублей на сотню за год и написав документ от имени товарищества на заем 400 рублей, мы думали что этим и окончен наш подвиг, но крестьянин, доставши из под пола зарытый в землю небольшой сундучок, запер на крючки

[1]) *М. Григорьев*, Мелкий кредит в Ярославской г., 1912. II, стр. 39.

двери, и засветивши перед иконами свечи и закурив ладоном сказал: «векселя вашего мне недостаточно, а если вы честные люди и не обманываете меня, что возвратите деньги в срок. то клянитесь в этом перед иконами». С этими словами он первый с женою положил три земных поклона и приказал и нам поступить так-же. И мы, три члена правления, радуясь, что поездка наша оканчивается успехом, преклонив колена, положили по три земных поклона с клятвенным обещанием возвратить нашему заимодавцу сумму в срок с процентами. После этого он обменялся с нами несколькими приятными пожеланиями, вручил деньги и взял от нас вексель. Выполняя клятву, ровно в год мы привезли ему деньги с процентами. Хозяин нас встретил на пороге со словами: «а я уж и обедать приготовил, все вас поджидал». Пересчитавши деньги он согласился дать нам уже 1000 руб. на год, ограничившись одним только векселем, без присяги, настрого приказав уплатить деньги в срок. Так вели мы с ним счеты несколько лет, и он давал и по 3.000 р. и был с каждым годом сговорчивей, постепенно понижая проценты до 8 годовых, и высказал, что он верит теперь только в Бога, да в товарищество. У него оказалось около 15 тысяч рублей нажитых предками и зарытых в землю, которые он потом поместил частями в соседние товарищества [1]).»

Когда, наконец, доверие местного населения будет завоевано и вклады начнут притекать в товарищество, а количество выданных ссуд достигнет таких размеров, что частный кредит вынужден будет значительно сократить свои операции, начинают нести деньги в товарищество и те лица, которые раньше раздавали их взаймы.[2])

В конце концов, главным конкурентом кредитных кооперативов в борьбе за вклады являются государственные сберегательные кассы. По этому представляет интерес сравнить рост вкладов в кредитных кооперативах и государственных сберегательных кассах. Затем небезинтересно вообще сравнение роста вкладов в различных учреждениях, как мелкого, так и коммерческого кредита. Мы располагаем данными на 1 января 1896—1917г. (в миллионах руб.)

1 Января	Кредит. кооп.	Крест. общ. учр	Земские кассы.	Госуд сберегат. кассы.	Учрежд мелк. кред и гос. сб. кассы.	Капитал кредитн. учрежд.)	Всего.
1896 . .	9,3	10,3**)	—	367,9	387,5	703,5	1091,0
1900 .	13,8	10,3**)	—	608,3	632,4	1031,6	1664,0
1905 . .	30 8	20.4	—	910,6	961,8	1380.9	2342,7
1910 . .	107,3	27,1	3,5	1282,9	1420,8	1994,1	3414,9
1914 . .	363,1	53,3	40,1	1685,4	2141,9	3627,9	5769.8
1917 . .	682,3	73,8*)	86.6 **)	3769,0	4611,7	9599,4	14211,1

[1]) *Е. Иванченко.* Из жизни Андреевского ссудо-сберегательного товарищества. Бердянск, 1903, стр. 16—18.

[2]) *Григорьев* Мелкий кредит в Ярославской г. 11, стр. 80, *Смирнов*, Очерки развития кооперации среди крестьян Челябинского уезда стр. 47,

*) Включая кооперативные банки.

**) Цифры приблизительные.

Таблица эта показывает, что приток вкладов в разные учреждения идет в высшей степени неравномерно. До 1908 года преимущество было на стороне учреждений, собирающих мелкие народные сбережения. с этого года вплоть до начала войны в 1914 году вклады в капиталистических кредитных учреждениях обнаружили необычайно быстрый рост. далеко обогнавший рост мелких вкладов. Это преимущество учреждений коммерческого кредита сохранилось и в годы войны до революции 1917 г.

Очевидно приток вкладов в кооперативные учреждения, как и во все другие учреждения. как мелкого, так и коммерческого кредита, зависит не только от энергии и работы ответственных работников этих учреждений, но и от каких то общих народно-хозяйственных процессов, влияющих в ту или другую сторону на движение вкладов.

Что касается конкуренции между государственными сберегательными кассами и кооперативными учреждениями. то быстрый рост вкладов в кооперативных учреждениях начался только в 1902 г. и продолжался до начала войны

Для нас, конечно, важен не только абсолютный рост вкладов, но и относительный,—рост той доли народных сбережений, которая поступает в кооперативные учреждения и затем в форме ссуд, возвращается мелкому производителю, в хозяйства трудового типа. Как мы уже указывали, одной из главных задач кооперативной организации мелкого кредита является сохранение сбережений трудовых хозяйств для нужд этих хозяйств, для развития их производительных сил. До развития кредитной кооперации сбережения эти высасывались сберегательными кассами и шли на удовлетворение нужд государства. Поэтому, в высшей степени интересно проследить. какие изменения внесло развитие кредитной кооперации в направление народных сбережений. Прирост вкладов в течение года и количество вкладов к концу года равнялось (в мил. рублей):

	Прирост вкладов.			Вкладов к концу года.		
	в сберегат. кассах.	в коопер. т вах.	в %	в сберегат. кассах.	в коопер. т-вах.	в %
1895 . . .	17 6	0,7	4,0	367,9	9,3	2 5
1900 . . .	53,6	1,7	3,2	661,9	15,5	2 3
1905 . . .	62,2[1])	6,7	10,8	831,2	37,5	4,5
1910 . . .	114,0	43,3	38,0	1396,9	150,6	10,8
1913 . . .	90,5	79.3	87,6	1685,4	363,1	21,5
1914 . . .	149,6	41,7	27,9	1835,0	404,8	22,1
1915 . .	613.6	73,7	12 0	2448,6	478 5	19,5
1916 . . .	1320,4	203,8	15,4	3769,0	682,3	18,1

[1]) Половина прироста за 1905—1906 г. г.

В конце XIX в. народнохозяйственное значение кредитной кооперации было ничтожно. К началу мировой войны, в 1913—1914 г.г. ей удалось овладеть почти 47% прироста мелких народных сбережений, внесенных в кредитные учреждения и сберегательные кассы и почти пятою частью всей их накопленной годами суммы. Все эти сотни миллионов народных денег были направлены кооперативными учреждениями мелкого кредита на оплодотворение народного труда.

В годы войны эта народно-хозяйственная роль кредитной кооперации сразу упала.

Что касается займов, то первое упоминание о праве кредитных кооперативов прибегать к займам мы находим уже в уставе Рождественского ссудо-сберегательного товарищества в 1865 году. В уставе этом указано, что в случае несомненной пользы от увеличения оборотного капитала т-во может заключать займы с разрешения общего собрания, которое утверждает и условия займа.

Аналогичное постановление мы находим и в комитетском уставе 1871 г.: товарищество только для усиления своего оборотного капитала может в границах, определяемых настоящим уставом, занимать, как от своих членов, так и от посторонних лиц, необходимые ему деньги на определенный срок, условия и размеры займов в каждом отдельном случае определяются общим собранием. Устав 1896 года повторяет постановления устава 1871 года с одним лишь небольшим добавлением,—что условия займов определяются общим собранием или по его уполномочию, советом. В уставе 1905 года мы находим два добавления: условия займов определяются общим собранием или по его уполномочию, советом или правлением, или советом с правлением вместе: разрешается делать займы с особым назначением, например на покупку дома или для оборотов по посредничеству.

По балансу на 1 января 1914 года кредитными кооперативами было заключено займов (в тыс. руб.):

	Кредит. Т-ва	Ссудо-сбер. Т-ва.	Оба вида кред. коп.
У частных лиц и учрежден. .	4.746	5.131	9.877
„ частных банков *) . . .	2.301	3.552	5 853
„ учрежд мелкого кредита .	3.789	2.333	6.122
„ земств	24.188	5.630	29.817
„ правительства	47.970	9.205	57 175
Всего . . .	82 994	25.850	108.845

Таким образом более половины всех средств занято кредитными кооперативами в правительственных учреждениях, более четверти—у земств, а у частных лиц и учреждений, менее 10%. Оче-

*) Включая кооперативные банки.

видно, заемная операция кредитных и ссудо-сберегательных товариществ глубоко отлична от их вкладной операции. Вклады притекают в кооперативы в подавляющей массе от частных лиц и учреждений; займы, напротив, заключаются главным образом у правительственных учреждений и земств. По своим срокам, займы из не—правительственных источников на 1 января 1914 года распределяются следующим образом (в тыс. руб.):

	Кредит.Т-ва	Ссудо-сбер Т ва	Оба вида кред. коон.
До востребования	1.175	2.076	3 251
До 12 месяцев	30 859	11.825	42,683
От 1—5 лет	2.474	1.785	4.259
Свыше 5 лет	364	536	900
Условные	153	423	576
Всего . . .	35.024	16.645	51 669

Таким образом, среди частных займов решительное преобладание принадлежит срочным займам до 12 мес.

Наибольшее значение для кредитных кооперативов имеют краткосрочные займы в Государственном Банке, сумма которых на 1 января 1914 года достигла 57 2 милл рублей. Кооперативные товарищества могут пользоваться кредитом в Государственном Банке с тем непременным условием, чтобы раз в год товарищество полностью погашало свой долг по кредиту и в течение некоторого времени было бы свободно от долга. Государственный Банк смотрит на открываемый им кредит, как на временный источник для накопления оборотных средств товарищества в моменты преходящей, наиболее острой нужды в них; по его мнению, постоянным источником оборотных средств для товарищества могут быть лишь вклады, собираемые товариществом на местах. При 358,7 мил. руб. вкладов и только 57,2 м. руб. краткосрочных займов в Государственном Банке, для всей кредитной кооперации в целом, такая точка зрения вполне правильна. Но она совершенно неприемлема для отдельных кооперативов, особенно молодых, не накопивших еще вкладов и вынужденных в первые 2—3 года своего существования, работать главным образом на заемные средства [1]).

Очевидно этого рода кооперативы нуждаются в другом виде краткосрочного кредита, который мог бы служить для них постоянным источником оборотных средств в первые годы их существования.

Деятельность кредитных и ссудо-сберегательных товариществ по привлечению «чужих денег» совершенно бесцельно стесняется тою статьею образцового устава, которая устанавливает определен-

[1]) *Доклад И. Н. Керножицкого* в „Трудах первого всероссийского кооперативного с'езда 1908 г.", стр, 307-312,

ное отношение суммы обязательств товариществ к его основному капиталу. Мы встречаем это ограничение уже в уставе 1865 года, который указывал что сумма сделанных займов вместе с принятыми им вкладами, может превышать законный капитал товарищества и сумму взносов, сделанных членами по паям не более как в два раза. По уставу 1871 года обязательства по вкладам и займам могут превышать только в десять раз общую сумму взносов по паям и части запасного капитала помещенной в процентных бумагах, заем первоначального капитала на учреждение товарищества не включается в вышеуказанный размер обязательств товарищества Согласно уставу 1896 года общая сумма обязательств не должна превышать более чем в ... раз в ссудосберегательных товариществах общую сложность сделанных паевых взносов и запасного капитала, а в кредитных товариществах—общую сложность основного и запасного капиталов. первоначальный заем данный товариществу при открытии его действий. может. с согласия займодавца. не быть принимаем в расчет при определении общей суммы обязательств. Гораздо проще редактирована эта статья в образцовом уставе 1905 года (ст. 50): обязательства товарищества по принятым вкладам и займам, сделанным на усиление оборотных средств, все вместе не должны превышать основной капитал товарищества больше чем в десять раз.

По балансам на 1 января 1914 года, сумма вкладов и займов в наших кредитных кооперативах достигала 467.5 м. р., при паевом и основном капитале в 88.2 м. р., отношение, следовательно, было 5.3 : 1. Но в отдельных товариществах это отношение далеко превышает указываемую уставом 10-кратную норму. Так, на 1 января 1911 года это превышение имело место в 480 кредитных и 62 ссудосберегательных товарищества, причем в некоторых из них норма была превышена в 1½—2 раза и даже более [1]).

Очевидно, норма эта должна быть в высшей степени стеснительна именно для тех товариществ которые успешно развивают вкладную операцию

Конечно, всякое хозяйственное предприятие только тогда будет прочно поставлено когда оно будет работать с достаточным собственным капиталом и по мере роста оборотов будет заботиться о соответственном увеличении собственных средств. Но из этого общего положения вовсе не следует, что может быть найден какой-то общий коэффициент покрытия обязательств собственными капиталами. или одним только основным. который мог бы предохранить кредитные учреждения от грозящих им опасностей

Впрочем. вредность этого ограничения была признана правительством изданием закона 21 июня 1910 года, разрешившего выдачу средств государственных сберегательных касс в ссуду в основные

[1]) Отчет по мелкому кредиту за 1910 и 1911 г.г, стр. 96.

капиталы учреждениям мелкого кредита. Ссуды эти выдаются, между прочим, в тех случаях, когда вследствие возрастания оборотов кредитного учреждения основной капитал его оказывается недостаточным для поддержания требуемого законом 10-кратного соотношения между ним и обязательствами кооперативного товарищества.

IV. Ссуды.

Выдаче ссуды в кредитном кооперативе предшествует открытие кредита.

В уставе Рождественского ссудо-сберегательного товарищества 1865 года, при пае в 50 руб. высший размер ссуды на одно лицо был определен в 80 рублей. По комитетскому уставу 1871 года высший размер ссуды каждому члену товарищества равняется тройному размеру пая. Таким образом, эти уставы признавали право всех членов товарищества на одинаковый кредит независимо от их кредитоспособности.

Эта особенность уставов 1860-х—1870-х годов мотивировалась деятелями того времени следующими соображениями: «Ссудные товарищества могут принять при устройстве своем две различные системы: одна система состоит в том, чтобы ссуды, выдаваемые товариществом, были в зависимости от степени состоятельности занимающего лица, так что состоятельность эта а следовательно и размер ссуды, определяется Правлением товарищества и будет различна для различных членов. Другая система состоит в том, чтобы все члены имели право на получение одной и той же высшей ссуды. Высшая норма эта определяется одинаковой для всех членов, и Правление Товарищества обязано выдать ее, если в кассе есть деньги. В предлагаемом нами проекте устава мы приняли эту последнюю форму выдачи ссуд и руководствовались при этом следующими соображениями. Потребности крестьян и степень состоятельности в большинстве случаев представляют гораздо менее разнообразия, нежели то можно встретить в жителях городов или промышленных местностей: поэтому и назначение одинакового кредита для всех членов сельского товарищества не представляет тех неудобств, как если бы подобная форма была принята в городах. Принимая одинаковый кредит для всех членов товарищества мы имели преимущественно в виду две цели: оградить товарищества от злоупотреблений правления, на котором при другой форме лежало бы определение состоятельности различных членов, и дать возможность большему числу пользоваться ссудами... Если бы нам пришлось установить ссудное городское товарищество, мы приняли бы форму различного кредита, но и тут оценка степени состоятельности различных членов не должна быть предоставлена Правлению, а общему собранию или какой либо группе лиц,—взятой из его среды, близко знакомых с денеж-

ным положением членов. кредитную способность которых приходится определять [1])». В приведенной цитате в четырех местах говорится о состоятельности членов. как критерии, которым определяется размер выдаваемых ссуд. Тут очевидна или ошибка или недоразумение. Размер выдаваемых ссуд зависит от кредитоспособности членов,—а не их состоятельности, что же касается кредитоспособности. то она отчасти определяется величиною хозяйства члена или его состоятельностью, отчасти же его личными хозяйственными качествами,—предприимчивостью, предусмотрительностью, работоспособностью и т. д. А. В. Яковлев сознавал, что принимая систему равного права всех членов товарищества на получение одной и той же высшей ссуды. он допускает отступление от принципов кооперации. но крайней мере в другом месте он писал. «хотя ссудо-сберегательные товарищества в основаниях своих сходны с германскими кредитными ассоциациями тем не менее в них отразилась одна черта, которая отличает их от германских и вносит колорит чисто местный русский. Черта эта—безусловное равенство в правах членов на одинаковый кредит. вытекающее из особенностей распределения состоятельности в нашем сельском населении. Село или волость не представляют широкого разнообразия состоятельностей: за исключением нескольких богачей кулаков и известной части совершенно нищих, остальная часть населения подходит под один уровень одинаково нуждающегося населения. Необходимость открыть доступ в товарищество этому главному большинству населения и необходимость гарантировать ему пользование кредитом от захвата нескольких, часто господствующих в селе кулаков, заставили ввести одинаковый кредит для всех членов что составляет коренное отступление от германских кредитных товариществ. где права членов на кредит изменяются сообразно нравственной и материальной оценке состоятельности их.[2])».

Результаты этой системы выдачи ссуд были самые печальные. Она несомненно является одной из главных причин большого числа просроченных ссуд в 1870-х и 1880-х г.г. Более жизнеспособные товарищества быстро разобрались в неудовлетворительности ее и ввели у себя выдачу ссуд соответственно кредитоспособности членов. Решительным противником системы равного кредита был И. Осипов.[3]).

В образцовых уставах 1896 года выработанных на основании положения об учреждениях мелкого кредита 1895 года, мы находим уже совершенно иную систему кредитования. По этим уставам. товарищества выдают ссуды не иначе. как по определении Советом

---

[1]) *В. Ф. Лушин и А. В. Яковлев*, Сельские ссудные товарищества, 1870, стр. 12—14.

[2]) Русские общественные вопросы 1872, стр 303.

[3]) Опыт статистического исследования о деятельности ссудо-сберегательных товариществ, 1887, стр. 144. Обзор деятельности ссудо-сберегательных товариществ и проэкт организации сельского кредита, 1893, стр. 173, 174, 179, 205-6, 224.

размера кредита, который может быть разрешен заемщику, по соображению с его личными качествами и платежною способностью. Определенные согласно сему, размеры кредитов пересматриваются обязательно не реже одного раза в год. В случае неблагоприятных сведений о заемщике, открытый ему кредит, может быть закрыт или сокращен, не ожидая времени, назначенного для общего периодического пересмотра кредита. В указанных пределах, общая задолженность члена ссудо-сберегательного товарищества по полученным из товарищества ссудам не может превышать вполне оплаченный пай заемщика или произведенные им паевые взносы более, чем в определенное число раз, указанное в уставе товарищества, а члена кредитного товарищества—не может превышать определенной суммы рублей, указанной в уставе Устав 1905 года внес в эти правила только одно изменение, он определил предельный размер кредитов, не обезпеченных залогом хлеба и других произведений сельского хозяйства, изделий ремесла или предметов промысла, в 300 рублей. В 1916 году предельный размер кредита по личному доверию был повышен до 500 рублей.

Таким образом, по новым уставам в границах уставного или предельного размера кредита должен быть определен для каждого члена индивидуальный кредит в размере, отвечающем его кредитоспособности. Эта последняя измеряется не столько его состоятельностью, сколько наличностью условий, обеспечивающих воспроизведение ссуды в предприятии заемщика Более крупное хозяйство, несомненно нуждается и в более значительных оборотных средствах, а следовательно и в большем кредите хозяйство имеющее развитые денежные отрасли нуждается в более значительном кредите чем хозяйство без подобных отраслей, поэтому, кредитоспособность каждого члена, при прочих равных условиях, находится в прямой зависимости от величины его хозяйства и степени его денежности. Но при одинаковых размерах хозяйства кредитоспособность членов товарищества зависит от их личных качеств, предприимчивости, хозяйственности, работоспособности, честности и т д. Периодическое собирание сведений о хозяйстве своих членов многие товарищества пытались заменить требованиями удостоверений сельских и волостных властей о наличном имуществе просителя. Опыт показал, что все подобные удостоверения выдаваемые лицами, посторонними кооперативному товариществу и незаинтересованными в его делах, не заслуживают никакого доверия. Кроме того подобный метод собирания сведений нарушает живую связь между членами товарищества и его правлением, ставит между ними сельские и волостные власти и приучает правление к чисто формальному отношению к кооперативной работе. Данные о хозяйстве членов, при правильной постановке дела, собираются путем заполнения соотвегствующих вопросов на их вступительных подписках и затем периодически подновляются или путем опроса посещающих правлени членов—односельчан, или же путем периодических об'ездов членов товарищества членами правления.

Затем, кредитоспособность членов кредитных кооперативов зависит также от имущественных гарантий, которые они могут представить.

В этом отношении кредитоспособность крестьян чрезвычайно понижалась действовавшим законодательством о крестьянах, которое, охраняя их имущество от принудительного отчуждения за долги, вместе с тем препятствовало пользоваться этим имуществом для обеспечения займов нужных для ведения и улучшения крестьянского хозяйства.

По положению о крестьянах взыскание не может быть обращено на ту часть имущества крестьянина, отчуждение которой расстроит его хозяйство или остановит его земледельческие и промышленные занятия, от которых он получает содержание. Из движимого имущества освобождаются также от продажи предметы, необходимые для уплаты годового оклада податей и содержания семейства ответчика, как-то: ежедневная одежда, домашняя утварь, земледельческие орудия, семена для посева и съестные припасы, потребные для пропитания. Рабочий и вообще домашний скот, необходимый для полевых работ и пропитания не может быть обращен в продажу, если в нем нет явного излишества. Участки надельной земли и дома крестьян, построенные из казенного леса, также не могут быть обращены на удовлетворение взыскания.

Возможно, что при господстве натурального строя хозяйства подобное ограждение крестьянского имущества от взысканий приносило свою долю пользы; с развитием денежного хозяйства оно стало вредным так как самым пагубным образом отражалось на кредитоспособности крестьянского хозяйства.

На 1-е января 1914 года средний кредит на одного члена в кредитных товариществах достигал всего 103.2 р., в ссудо-сберегательных—166.3 р.

Насколько недостаточны эти размеры кредитов для нужд нашего крестьянского хозяйства, можно видеть из данных по Уфимской губернии, уже приводившихся нами при анализе хозяйства членов кредитных кооперативов. По этим данным, открытый кредит находится в следующем отношении к капитальной ценности их хозяйства:

	Ценность основного капитала	Открытый кредит	Отношение открытого кредита к капиталу
Без посева	829 р.	40,6 р.	4,9%
С посевом до 2-х дес.	689	26,4	3,8
» » 2—4 дес.	805	34,8	4,3
» » 4—10 дес.	1.181	49,8	4,2
Более 10 дес.	2.186	98,0	4,5
Всего.	1.106	52,3	4,7

Очевидно, подобными размерами кредита денежный голод деревни насыщен быть не может. При развитии денежных элементов в современном крестьянском хозяйстве, кредит в размере 4,5—5,0% капитальной стоимости имущества явно недостаточен. Что сказали бы крупные промышленники и торговцы, если бы их кредит был ограничен подобной нормой? С другой стороны есть указания, что в Прибалтийском крае приток средств в кредитные кооперативы уже перед войною превышал нормы кредита, указанные уставом 1905 г., и кооперативы вынуждены были сокращать прием вкладов. [1]).

При правильной постановке мелкого кредита, предельная норма кредитов в каждом товариществе должна находиться в зависимости от количества средств, которыми оно располагает, и изменяться вместе с этим количеством. Она должна, следовательно, меняться в зависимости от условий места и времени, что возможно только в том случае, если ее определение будет предоставлено в каждом кооперативе общему собранию членов.

Новые уставы, наряду с индивидуализацией открываемых членам кредитов, ввели в практику кредитной кооперации еще два новых принципа: производительное назначение ссуд и их предметности.

В уставах 1896 года о производительном назначении выдаваемых ссуд было сказано глухо: кооперативная организация кредита имеет целью доставление своим членам возможности получать на необременительных условиях ссуды для удовлетворения хозяйственных потребностей. В уставе 1905 года принцип этот провозглашен резко и определенно: кооперативные товарищества имеют целью облегчать своим членам—товарищам производство хозяйственных оборотов и улучшений, а также приобретение инвентаря; ссуды они выдают исключительно своим товарищам для хозяйственных оборотов и улучшений в хозяйстве, а также на покупку орудий, инструментов, скота и всякого нужного для сельского хозяйства или иного промысла имущества (инвентаря).

По буквальному смыслу этих статей, никаких ссуд на так называемые потребительские цели товарищества выдавать не могут.

Мотивами для такого ограничения деятельности кредитных кооперативов могут быть или интересы самих кооперативов, или интересы их членов. Возможно, например, что только производительное назначение ссуд гарантирует товариществам их возврат; или же, что только производительные ссуды полезны для хозяйства членов и содействуют их благосостоянию. Обсуждая, однажды, вопрос,—могут-ли учреждения мелкого кредита давать долгосрочные ссуды на огнестойкое строительство,—Центральный Комитет по делам мелкого кредита установил, что «цель учреждений мелкого кредита сводится к созданию в хозяйствах своих клиентов новых ценностей, которые, укрепляя и расширяя хозяйство образуют новые источники для

[1]) Труды первого всероссийского с'езда деятелей по мелкому кредиту и сельскохозяйственной кооперации в С. Петербурге в 1912 г., 1, стр. 104.

возврата позаимствованных денег и тем самым ставят кредит на твердую почву» [1]).

Наконец, некоторое значение в этом вопросе могут иметь и интересы народного хозяйства в целом, если например, признать, что только производительные ссуды содействуют развитию производительных сил страны

Остановимся прежде всего на интересах хозяйства членов кредитных кооперативов, как основном вопросе от выяснения которого зависит и ответ на другие вопросы указанные выше. Производительным считается кредит на нужды предприятия, потребительным—кредит на нужды домохозяйства. При производительном кредите имеет место круговращение капитала в чужом предприятии, при котором в предприятии заемщика не только воспроизводится занятая сумма, но и получается прибыль, с избытком покрывающая проценты на заем: производительная ссуда не только сама себя оплачивает в хозяйстве заемщика, но и приносит ему некоторую прибыль. Другой характер носит потребительный кредит: ссуды на нужды домохозяйства представляют собою прямое расходование материальных ценностей, которое может быть покрыто только из каких либо других источников дохода [2])

Таким образом, в то время, как производительные ссуды доходны для хозяйства заемщика, ссуды потребительного характера—убыточны. Это строгое разделение производительного и потребительного кредитов предполагает развитые капиталистические отношения, при которых производящее предприятие вполне отделено от потребляющего домохозяйства

Производительность хлопчатобумажной фабрики или каменноугольной копи совершенно не зависит от образа жизни семьи владельца фабрики или копи. Иначе обстоит дело в хозяйстве ремесленника, кустаря, в особенности мелкого сельского хозяина-крестьянина: тут элементы потребляющего домоводства настолько тесно переплетены с элементами производящего предприятия, что расход на потребление несомненно приобретает производительный характер [3]).

Сложность экономических отношений в области мелкого хозяйства не допускает прямого и простого противоположения кредита производительного кредиту потребительному. Поэтому И. П Макаров предложил другую классификацию форм кредита в области мелкого хозяйства, в основание которой положена разница в состоянии крестьянского хозяйства, благодаря использованию занятых средств до и после кредитной операции. При первой форме кредита по возвращении занятых средств крестьянское хозяйство может остаться не только в прежнем своем размере, но и с добавочным излишком,

---

[1]) Цитирован, в книжках Вестника Мелкого Кредита. 1915, 1, стр. 6.

[2]) *В. А. Косинский*, Учреждения для мелкого кредита в Германии, 1901, 1, стр. 157, 203.

[3]) *Ср. Н. Осипов.* Обзор деятельности ссудо-сберегательных товариществ, стр. 1907.

полученным при помощи занятых средств; этот вид кредита расширяет хозяйство крестьянина. Таковы ссуды, растрачиваемые на расширение или улучшение коневодства или скотоводства крестьянского двора, а также ссуды, позволяющие задержать продажу сельскохозяйственных продуктов до момента установления более выгодных рыночных цен. В обоих случаях, независимо от того, на какие потребности идут занятые средства,—на личные или на хозяйственные, их использование приводит к увеличению дохода хозяйства. Вторым видом является кредит, поддерживающий хозяйство в том положении, в каком оно было раньше, — например покупка лошади вместо павшей Третьим видом является кредит, уменьшающий размеры крестьянского хозяйства,—когда для возврата занятой суммы или только °/₀°₀ по ней приходится уменьшать свое хозяйство; таков, например, кредит ростовщический [1]).

Недостаток этой классификации видов мелкого кредита состоит прежде всего в том, что И. П. Макаров недостаточно различает изменения в доходах крестьянского двора от изменений в его имуществе и размерах производства. Увеличение доходного бюджета или сокращение расходного бюджета не всегда сопряжено или не всегда сразу приводит к изменению размеров хозяйства. Если же мы будем строго различать эти два понятия,—что безусловно необходимо,—тогда мы должны будем признать, что прямым и главным следствием кредитной сделки является изменение доходного и расходного бюджета крестьянского хозяйства. изменение-же размеров хозяйства есть следствие производное и второстепенное. Другим недостатком классификации И. П. Макарова является фиктивный характер второго вида кредитных сделок. Кредит на покупку лошади взамен павшей вовсе не поддерживает хозяйства в размерах. в каких оно было до кредитной сделки. а увеличивает эти размеры. Когда лошадь пала. размеры хозяйства крестьянина сократились; когда он взял ссуду на покупку новой лошади и купил ее, он увеличил размеры своего хозяйства сравнительно с тем положением. в каком оно находилось после падежа старой лошади. Увеличилось оно или уменьшилось сравнительно с положением до падежа старой лошади, это совсем другой вопрос и притом второстепенный. Если новая лошадь лучше старой—оно увеличилось. если хуже,—оно уменьшилось.

Очень ценный материал по вопросу об организации кооперативного кредита и его значения для местного крестьянского хозяйства собран в анкете 1912 года по Ярославской губернии. Для нас представляют интерес ответы товариществ по двум вопросам анкеты: выдает ли товарищество ссуды не на производство, а на потребление. и считает ли товарищество полезным выдачу потребительных ссуд и почему? Заметна-ли и признается-ли самим населением помощь, оказываемая товариществом в хозяйстве заемщика, и в чем это выражается? Из числа полученных ответов мы приве-

[1]) *Н. П. Макаров*, Кредитная кооперация в Московском у., стр. 5—8.

дем наиболее характерные, освещающие интересующий нас вопрос о формах или видах кредитных сделок в крестьянском хозяйстве.

Потребительная ссуда товариществам «выдается, хотя и признается нежелательной, но вместе с тем и необходима, потому что выдавать ссуду на покупку съестных продуктов, для корма для скота или на свадьбу ограждает заемщика от несвоевременной продажи за бесценок живого или мертвого инвентаря на покрытие встретившейся надобности».—Потребительная ссуда «не полезна, но иногда необходима, если выводит заемщика из петли. Часто продовольствие семьи заедает все благоприобретенное и необходимое, и вот за бесценок идет на базар и составляет то, что при первых же деньгах необходимо купить, % получается огромный. Продается телега за 5 руб. и она же, если не хуже, покупается через полгода за 15 рублей. Лучше дать 5 руб. из кредитного товарищества на хлеб и сохранить телегу».—«Большею частью берутся ссуды на продовольствие для оборота, чтобы не быть вынужденным продать продукты сельского хозяйства: сено, свиней, рогатый скот и проч. несвоевременно по дешевым ценам.» «В отношении выдачи ссуд Ярославская губ., как промысловая, поставлена в исключительные условия: члены Иван, Егор просят ссуду в 40—50 рублей, спрашиваю на что, а что вам за дело, отвечают они, мы, говорят, завтра едем в Питер, а через два три месяца пришлем, и действительно присылают и даже раньше. Другой раз уже берут 60 - 70 рублей и т. д. На основании этого каждое правление должно само приноравливаться согласно обстановке домохозяина».—«Обычно свой хлеб у крестьянина Новосельской волости доходит весь весною, когда начинаются полевые работы. И вот мелкий домохозяин, чтобы достать средств на пропитание, идет на работу к состоятельным хозяевам, с обработкой же земли сам запаздывает и тем понижает на ней % урожайности» —«Выдает товарищество ссуды и на потребление, таковая выдача считается полезною для товарища, освободит его от покупки в кредит предметов продовольствия по повышенной цене и плохого качества».—«Ссуды на потребление хотя не в значительном числе выдаются, причем товарищество считает таковые ссуды полезными и необходимыми, так как некоторые члены товарищества действительно иногда крайне нуждаются в кредитах потребления. Если отказать им в подобных ссудах, то они вынуждены будут безвременно и за низкую цену продавать скот и другие предметы и продукты сельского хозяйства на приобретение предметов потребления, или кредитуются у местных кулаков за громадные %%, что является разорительным для хозяйства заемщика». «Выдает и находит, что эти ссуды также необходимы и полезны, как производительные. Есть такие нужды в крестьянстве, которые непременно должны быть удовлетворены товариществом, хотя и не могут быть названы производительными. Возьмем для примера брак. Браки в деревне очень часто совершаются чисто из экономических расчетов, то нужна хозяйка в доме, то нужна лишняя пара рабочих рук в хозяйстве. Что это так, видно из того, что иногда женят молодого человека,

которому нужно отбывать воинскую повинность, именно в год вынутия жребия. Если нет кредитного товарищества и негде взять денег, приходится продавать корову или лишнюю лошадь, или какую другую скотину и тем ослабить хозяйство. Продавать не во время зерно, картофель, закладывать вещи в ссудной кассе, или занимать деньги у деревенских «благодетелей» за очень большой % (иногда до 60% в год)—товарищество, давая деньги, тем самым избавляет заемщиков от деревенских ростовщиков, от ссудных касс и раззорений. Поэтому бы весьма желательно, чтобы товариществам было разрешено давать ссуды не только на производство, но и на семена и на личные нужды»—«Выдает и по местным условиям признает их пользу. Район деятельности товарищества кустари-кузнецы, чтобы освободить кустарей от кабалы скупщиков—всегда торговцев».—«Товарищество выдает ссуды на потребление и считает их вполне полезными, например, в весеннее время ощущается сильная нужда в хлебе, и вот вместо того, чтоб заняться хорошо обработкой земли под яровые посевы, крестьяне бросаются на заработок, а земля обрабатывается урывками на усталой лошади. Давши ссуду на домашние нужды, этим самым избавляют крестьянина от заработка не во время, и он лучше разделает землю, которая принесет ему доход почти вдвое».—«На отхожие промыслы бегут с запасным рублем, дающим возможность поступать туда, где труд выше оплачивается, а не к первому попавшемуся подрядчику».—Польза от кооперативного кредита «заметна, признается самим населением и выражается в том, что 1) при существовании кредитного товарищества заемщикам нет надобности продавать безовременно и за низкие цены скот и разные продукты сельского хозяйства на расходы по хозяйству, как это практиковалось в прежнее время, а заемщикам возможно стало выжидать более подходящих и высоких цен на свои произведения. 2) с открытием товарищества заемщикам представилась возможность выйти из кабалы местных богатеев кулаков, у которых они кредитовались за ужасные %% или за отработку в горячее и дорогое летнее время, и в то же время не имели возможности сказать этим кулакам правдивого и неприятного для них слова на сходках и деревенских сходах из боязни потерять кредит: 3) при кредите из товарищества заемщикам стало возможно во время и за подходящие цены купить скот, что несомненно повлияло на состояние местного скотоводства»—«Нынешней весной некоторым крестьянам пришлось бы продать последнюю корову на хлеб (что и случалось в прежние года), но взятая ими ссуда 15—20 рублей дала возможность остаться с коровой, а выпоенный теленок (в складчину с соседом), проданный за 30—50 рублей, уплатить во время взятую ссуду». «В 1910 году хлеб был побит градом и в этом году, можно сказать, товарищество прокормило своих членов и помогло вновь засеяться. В следующем году все честно уплатили свои ссуды, не избыв ничего в своем хозяйстве».—«Благодаря кредиту товарищества население продает скот и сельскохозяйственные продукты по той цене, по которой хочет, а не по той, по которой диктует нужда. Это же главным

образом можно сказать и о личном труде, который печники и штукатуры и проч. продают подрядчикам. Не обязанные задатками на приезд в Петербург, они, как сами говорят, значительно более получают за свой труд».—«Многие при помощи товарищества прикупают земли, другие обзаводятся скотом и т. п. Конечно в семье не без урода, есть и такие, которым товарищество не принесло никакой пользы, так, как ссуды их пошли не на улучшение хозяйства, а на наряды дочерей, на праздники, на выкуп одежды из ломбарда, которая опять пошла туда же в заклад и т. п. Но таких товарищей немного [1])».

Эти ответы правлений товарищества на разосланную анкету дают достаточный материал для правильной классификации форм или видов кооперативного кредита. Всякая ссуда, увеличивающая доходный бюджет крестьянского двора или кустарной избы, или сокращающая их расходный бюджет, полезна: вредны лишь ссуды служащие для покрытия дефицитов в хозяйстве и увеличивающие расходный бюджет заемщика. В общем можно наметить следующие виды мелкого кредита:

1) Ссуды, увеличивающие доходный бюджет заемщика путем улучшения и расширения его хозяйства, или предупреждающие сокращение его доходного бюджета. Таковы ссуды на покупку земли, скота, орудий и материалов производства. Сюда же должны быть отнесены те ссуды потребительного характера, которые позволяют крестьянину не гнаться весною за сторонними заработками и лучше обработать свое поле под яровой посев.

2) Ссуды, увеличивающие доходный бюджет заемщика путем улучшения условий сбыта его изделий и продуктов его хозяйства, а также путем повышения его подсобных заработков. Например чтобы не продавать сено овес или скот по дешевым осенним ценам, крестьянин берет ссуду на несколько месяцев и выжидает настоящих хороших цен; кустарю подобный кредит позволяет не продавать своих изделий скупщику и выручить за них более высокую цену. Сюда же относится выдача ссуд едущим на отхожие заработки, позволяющая им не обязываться задатками на месте выхода а на местах работы не наниматься к первому понравившемуся подрядчику и выбрать хорошо оплачиваемое место.

3) Ссуды, сокращающие расходный бюджет заемщика. При неравномерности поступления доходов от сельского хозяйства крестьянской семьи среднего достатка приходится иногда месяца 2-3 жить в кредит, займами: кооперативно-организованный кредит, спасая крестьянина от переплат ростовщикам и сельским лавочникам, дает ему значительные сбережения в расходном бюджете хозяйства. Сюда же относятся ссуды на свадьбы, крестины и т. п. расходы, являющиеся обязательными в крестьянском быту. Даже ссуда на уплату податей может быть полезной для крестьянского хозяйства, спасая от распродажи скота и имущества или займа на тяжелых условиях у ростовщика.

---

[1]) *М. Григорьев*, Мелкий кредит в Ярославской губ., 1912, II, стр. 61—5, 82—5

4) Ссуды покрывающие дефицит в хозяйстве или увеличивающие расходный бюджет заемщика таковы, например, расточительные займы, от которых крестьянин или кустарь и мог-бы и должен бы был воздержаться,—например. расходы на наряды дочерей. на праздники, карты, вино и т. п.

И так. формы кредита в мелком хозяйстве гораздо разнообразнее, и сложнее, чем в крупном капиталистическом. Ссуда, имеющая явно потребительское назначение. может привести к созданию новых ценностей в крестьянском хозяйстве и получить таким образом производственный и производительный характер. Такова. например, продовольственная ссуда весною. которая позволяет крестьянину не гнаться за сторонними заработками и лучше обработать свою полосу под посев яровых. Потребительный кредит также полезен в мелком хозяйстве и также нуждается в кооперативной его организации. как и кредит производительный.

И. А. Косинский прямо говорит, что «раз потребительный кредит улучшает условия удовлетворения личных потребностей, то всякие меры поощрения этого вида кредита, с народно-и частнохозяйственной точки зрения имеют по крайней мере такое же значение. как и по отношению к кредиту производительному.» [1])

Поэтому. у кредитных кооперативов нет никаких оснований. в интересах своих членов, избегать потребительного кредита. Для них неприемлем лишь расточительный кредит, при котором полученная ссуда расходуется на удовлетворение потребностей. выходящих за рамки доходного бюджета семьи. Дело Правления в каждом отдельном случае решить. будет ли польза для хозяйства члена от ссуды. или же она ухудшит его хозяйственное положение.

Что же касается интересов самих кредитных кооперативов, то у них опять-таки нет никаких оснований избегать полезных в хозяйстве их членов потребительных ссуд. Они заинтересованы лишь в том, чтобы выдаваемые ими ссуды или повышали доходный бюджет заемщиков, или сокращали их расходный бюджет, т. е. не носили расточительного характера. Правда, чем выше доход хозяйства, тем легче оно переносит разные хозяйственные беды и несчастья.— неурожай падеж скота и т. п Поэтому производительный кредит в конечном счете быть может несколько лучше обеспечивает возврат ссуд, чем кредит на нужды домохозяйства в рамках доходного бюджета семьи. Но эта разница настолько не велика. что она теряет всякое значение перед влиянием общих хозяйственных условий производительной деятельности населения.

Остаются, следовательно, народно-хозяйственные соображения в пользу производительного кредита. Можно утверждать, что с точки зрения развития производительных сил народного хозяйства производительные ссуды гораздо ценнее потребительных. При такой постановке вопроса, задача кооперативного кредита должна заклю-

[1]) **Учреждения для мелкого кредита в Германии, 1, стр. 293.**

чаться не в сохранении хозяйства заемщика в тех часто примитивных формах, в которых оно существует в данный момент, а в агрономическом улучшении, экономическом развитии и под'еме этого хозяйства, в развитии его производительных сил. Для лиц, держащихся подобных взглядов на задачи кредитной кооперации, потребительные ссуды составляют «лишь временно терпимое исключение в общем направлении деятельности товарищества» [1]).

Нисколько, не желая умалять всей важности активного участия кредитной кооперации в той агрикультурной революции, которая стала необходимой в европейском сельском хозяйстве под влиянием конкуренции заокеанских стран, мы все же никак не можем признать, что задача эта уничтожает все другие задачи, стоящие перед кооперативным кредитом. В кооперировании нуждается, как производительный кредит в рамках традиционной техники крестьянского хозяйства, так и потребительный кредит, затем, многое зависит от обстоятельств каждого конкретного случая: выдача ссуды на потребительную цель, обещающая принести большую пользу в хозяйстве заемщика, конечно, полезнее ссуды на какое либо агрономическое улучшение, которое может дать лишь незначительный экономический результат. Наконец, совершенно неприемлема мысль, что возможно насаждение агрономических улучшений с помощью кооперативного кредита в крестьянском хозяйстве, совершенно лишенном помощи этого кредита во всех других своих нуждах. Всякое хозяйство представляет собою цельный организм, и нельзя питать одну его сторону, оставляя без ухода все другие. Не может крестьянин делать затраты на производительные цели, заниматься улучшением своего хозяйства—улучшением породы скота, его питания и т. д., испытывая в то же время нужду в удовлетворении самых элементарных своих потребностей. Отказ от кооперативной организации кредита потребительского характера привел бы лишь к неограниченному господству в этой области ростовщического кредита.

По всем этим соображениям мы должны признать, что проведенное в положении 7 июня 1904 года и образцовых уставах 1905 года искусственное ограничение ссудных операций кредитных кооперативов выдачею ссуд на производительные цели противоречит интересам мелкого хозяйства. Здоровая и экономически-целесообразная постановка мелкого кредита требует обслуживания кооперацией всех кредитных нужд этого хозяйства.

Это ограничение деятельности кредитной кооперации выдачею одних лишь производительных ссуд привело к двум в высшей степени уродливым явлениям. Одно из этих явлений состоит в ограничении состава членов кредитных кооперативов лицами, занимающимися производительною деятельностью в узко-техническом смысле этого слова. Ст 1-я Положения об учреждениях мелкого кредита гласит: учреждения мелкого кредита имеют целью облегчать сель-

[1]) *И. А. Бондарев.* Организация и практика кооперативных учреждений мелкого кредита в России, 1913, стр. 99.

ским хозяевам, землевладельцам, ремесленникам и промышленникам, равно, как образуемым ими артелям, товариществам и обществам производство хозяйственных оборотов и улучшений, а также приобретение инвентаря. Статья эта, по буквальному своему смыслу, исключает из состава кредитных кооперативов лиц либеральных профессий и торговцев. Что касается участия в кооперативном движении сельской интеллигенции, то польза этого участия, при низком культурном уровне народных масс, стоит вне всякого сомнения. Лишь в последнее десятилетие начали появляться «интеллигенты от сохи», могущие совершенно самостоятельно вести кооперативную работу. Но их еще слишком мало, и без сельской интеллигенции все наше кооперативное движение рассыпалось бы прахом. Не так просто стоит вопрос об участии торговцев. Конечно, одной из задач кооперативного движения является устранение посредника торговца, стоящего в настоящее время между производителем и потребителем. Но эту борьбу против частной торговли мы, кооператоры, ведем путем организации и развития кооперативной торговли, а не путем установления тех или других законодательных или административных запрещений. Пока организация кооперативной торговли недостаточно сильна, чтобы сделать ненужною всю частную торговлю до тех пор запрещение мелким торговцам участвовать в кредитных кооперативах может быть выгодно только крупным торговцам, имеющим к своим услугам банковый кредит, но никоим образом не крестьянам или кустарям. Всякое ограничение мелкого кредита неизбежно повышает норму эксплоатации торговым капиталом, мелкого производителя и потребителя.

Другое уродливое явление заключается в требовании уплаты промыслового налога с тех кредитных кооперативов с основным капиталом свыше 10.000 руб., в число членов которых входят лица либеральных профессий и торговцы. Положение 7-го Июня 1904 г. постановило, что учреждения мелкого кредита не подлежат государственному промысловому налогу. До 1908 года кредитные кооперативы налога не платили. Но в этом году (циркуляр от 24 марта 1908 года за № 2991) Министерство Финансов признало, что от налога учреждения мелкого кредита освобождаются при том непременном условии, что они служат исключительно для производительных групп населения и снабжают их исключительно производительным кредитом. Толкованию этому было придано обратное действие и с кооперативных товариществ был взыскан налог за 1905—1907 г.г. Когда на местах возникли сомнения, не подлежат ли налогам те из учреждений мелкого кредита с основными капиталами свыше 10.000 руб., в состав коих входят такого рода лица, как церковный причт, сельские учителя, а также чиновники и лица так называемых свободных профессий (врачи, инженеры, архитекторы и др.) циркуляром за № 11330 от 20-го октября 1911 года, Министерство Финансов разъяснило, что такие лица, как сельское духовенство, имеющее земельный надел, или сельские учителя, занимающиеся при школах огородничеством (?), стоят так близко к сельскому

классу населения, что нет оснований причислять их к непроизводительным группам и считать их участие в учреждениях мелкого кредита за повод для лишения этих учреждений льготы по промысловому налогу. Что же касается чиновников и лиц либеральных профессий, то нахождение их в составе учреждений мелкого кредита, хотя-бы они и являлись организаторами этих учреждений или принимали участие в их управлении, должно считаться законным поводом к лишению такого рода учреждений указанной податной льготы.

Одновременно с принципом производительного назначения ссуд в область мелкого кредита, был введен и принцип их предметности. Горячим сторонником этого принципа был И. О. Осипов В своем проекте организации сельского кредита он говорит. «На первом плане в наших будущих кредитных учреждениях стоит не только определение кредитоспособности заемщика (как это делается во всех кредитных учреждениях, кроме только «образцовых» товариществ), но вместе с тем и надзор за назначением ссуды Член может брать не вообще «на домашние надобности» как это делается в теперешних худосочных товариществах,—он может брать ссуды только на определенный предмет и притом обязан истратить ссуду именно на то, на что он ее брал, а не на что захочет; и если обстоятельства сложились так, что он должен был изменить назначение ссуды, то он обязан об'яснить это Совету товарищества. Проэктируемый нами кредит должен походить не мелиорационный, при котором на кредитора не только возлагается обязанность употребить ссуду известным образом, но иногда ссуда даже не выдается ему на руки, а прямо употребляется на тот предмет, на который будущий должник просит ссуду. Такая организация построена, конечно, на предположении, что не всякий хозяин, получив известную сумму денег, сумеет распорядиться ею, как следует, и что наилучший способ расходования занятых денег,—как для самого хозяина, так и для кредитного учреждения,—это именно расходование их по плану, установленному кредитным учреждением сообразно и согласно с желаниями самого хозяина.»[1]).

Однако в уставах 1896 года предметность была введена только для некоторых категорий ссуд. Так, долгосрочные ссуды, а равно краткосрочные превышающие в ссудо-сберегательных товариществах полуторный размер паевого взноса, а в кредитных—норму, которая будет для сего установлена общим собранием, выдаются на хозяйственные потребности и под условием употребления ссуды по назначению, которое определяется при самой выдаче ссуды, о чем и записывается в расчетной книжке заемщика. При выдаче таких ссуд, совет обязан входить в рассмотрение, насколько предприятие или предмет, на которые берется ссуда, обеспечивают возврат ее, и вправе разрешить выдачу ссуды не единовременно, а частями. В случае же употребления заемщиком ссуды не по назначению, правлению предостав-

[1]) Обзор деятельности ссудо-сберегательных товариществ и проэкт организации сельского кредита, 1893, стр. 179.

ляется право приостановить дальнейшую выдачу ссуды и требовать от заемщика возврата выданных денег. Устав 1905 года превратил почти все ссуды в предметные. По этому уставу, ссуда выдается под условием употребления ее по тому назначению какое указано заемщиком до ее выдачи. Правление обсуждает, насколько предприятие или предмет, на которые берется ссуда, обеспечивает возврат ее и решает, можно ли выдать заемщику просимую сумму В случае употребления заемщиком ссуды не по назначению, правление имеет право требовать от него досрочного возврата взятых денег. Общее собрание может в изъятие из предыдущих правил разрешить выдачу небольших ссуд в счет назначенного кредита без точного указания назначения их не свыше однако, особо указанного тем же собранием размера. Высший размер этого рода ссуд не должен быть более одной десятой части общего предельного кредита, принятого в товариществе для ссуд необеспеченных залогом хлеба или ремесленных изделий Кроме того, ссуды эти должны быть непременно краткосрочные, не далее, как на один год.

Само собою разумеется, что спрашивать о назначении испрашиваемой ссуды имеет смысл только тогда, когда существует контроль за ее употреблением, и правление товарищества имеет возможность принять, какие либо репрессивные меры против заемщиков, употребляющих полученную ссуду не по объявленному назначению В Ярославском анкете 1912 года, которую мы уже цитировали, был поставлен вопрос, употребляются ли ссуды на то, на что берутся и считает ли правление нужным и возможным следить за правильностью их расходования? Некоторые из ответов на этот вопрос очень характерны Правление одного товарищества ответило: «бывают грешки: просят на одно, а ссуда употребляется на другое». Вот тут-то правления товариществ, должны помогать крестьянству: зорко следить чтоб деньги употреблялись на то, на что даны. Крестьянин еще младенец нужно им руководить чтоб заем употреблялся на дело, чтоб получить от займа денег действительную пользу. Часто заем денег и вред приносит. Хорошо брать, а каково отдавать. Берут весело а отдают с плачем. Если возьмут денег на покупку коровы, а деньги потратять на пустяки, тогда вред займа очевиден. Правление товарищества и должно зорко и строго следить за этим тогда только и будет польза от товарищества». Иной характер носят ответы других товариществ. «Правление не считает возможным следить за правильностью расходования выданных ссуд. Совещание признало. 1) что опрос должника, на что он берет ссуду, не имеет никакого значения, кроме статистики, так, как должник не всякий скажет правду; 2) что следить за правильностью расходования ссуды, это значит ставить должнику няньку, не доверять ему, его силам, т е. унижать его человеческое достоинство. Да достигнет ли цели такая опека? Принесет ли она товариществу пользу? Сомнительно. В течение столетий опекались крестьяне всеми, но к чему привела эта опека? Улучшила ли она крестьянство? Нет, она убила его самодеятельность». «Правление за употреблени-

ем ссуд не следит, считает это унизительным и стеснительным для заемщика. Мнение правления таково, что лишь бы был платежеспособный заемщик и раз ссуда обеспечена залогом, то употребление таковой должно быть предоставлено на усмотрение самого заемщика [1])».

Повидимому среди кооператоров господствует отрицательное отношение к контролю, выраженное в двух последних ответах [2]). Что касается репрессивных мер в случае израсходования ссуды не по назначению,—хотя-бы в форме требования досрочного возврата взятых денег—то они у нас совершенно не применяются. А без них и контроль теряет свое значение.

В настоящее время среди кредитных кооперативов все более растет течение в пользу введения в их обороты операции текущих счетов. Если кредит открывается в форме текущего счета, тогда, конечно, никакого наблюдения за назначением ссуды быть не может.

Вообще, с течением времени активные операции кредитных кооперативов все более усложняются. Устав 1865 года знает только ссуды по личному доверию и по поручительству. По этому уставу, каждый член может, без всякого поручительства, получить ссуду на ½ более против внесенной им суммы на пай: ссуда на большую сумму выдается не иначе, как с поручительством двух других членов товарищества. Подобные же правила мы находим и в уставе 1871 года, каждый член может лично, без поручителей, получить в ссуду не свыше полуторного размера принадлежащего ему в товариществе пая или паевой доли: на ссуду большей суммы требуется поручительство одного или нескольких членов товарищества. Каждый член может быть поручителем за одного или нескольких других членов на сумму, не превышающую четверти полного пая: принятые членом на себя поручительства не лишают его права получать самому ссуды. Расписки в получении ссуды выдаются заемщикам на простой бумаге. Согласно уставу 1896 года, ссуды выдаются: а) по личному доверию и б) под дополнительное обеспечение поручительством или вещным залогом. Совет товарищества, при открытии кредита, определяет размер его по каждому из этих видов пользования ссудами в отдельности. Размер этот может быть впоследствии изменяем, в зависимости от изменения кредитоспособности члена. В получении ссуды от товарищества заемщик выдает долговое обязательство на простой, не подлежащей гербовому сбору, бумаге. К поручительству по ссудам допускаются, как члены товарищества, в пределах открытого им кредита, за вычетом полученных ссуд, так и посторонние вполне благонадежные лица в размерах, устанавливаемых советом в порядке, указанном для определения кредитоспособности заемщиков. По ссудам, обеспеченным залогами или закладами, заемщики ответствуют, как заложенным, так и всяким другим своим имуществом. Устав 1905 года внес в эти правила

[1]) *М. Григорьев*, Мелкий кредит в Ярославской губ., II, стр. 66—68.
[2]) Отчет по мелкому кредиту за 1910 и 1911 г.г., стр. 116—7.

только одно изменение в том же порядке, в каком назначаются кредиты членам, определяется, кто из товарищей и до какой суммы может брать на себя поручительство за других сверх своего собственного кредита; кроме того и суммою своего кредита товарищ может пользоваться не только для собственных позаимствований, но также и для поручительства за других.

Ссуды под обеспечение вещным залогом принимаемые «под ключ правления» или оставляемые в пользовании заемщика, которые введены уставами 1896 года, бывают двух родов. В одном случае, закладываемые вещи служат лишь юридическим обеспечением по ссуде, уплачиваемой обычно из других источников, и в том лишь случае, если эти другие источники отсутствуют или оказываются недостаточными происходит продажа заложенной вещи. Таковы, например, ссуды под залог носильного платья, инвентаря, нужного в хозяйстве земли и т. д. В другом случае, ссуда берется под залог изделий и продуктов, предназначенных к продаже, беря ссуду, собственник этих материальных ценностей хочет лишь избежать необходимости их немедленной продажи по низким ценам: ссуда погашается отчуждением этих ценностей. Таковы, например, ссуды под изделия кустаря, хлеб и лен в крестьянском хозяйстве и т. п. [1]). Этого рода залоговые ссуды привели—к развитию, так называемых, посреднических операций в кредитных кооперативах.

На 1 января 1914 г. было выдано ссуд (в мил. руб.)

	Кредит. Т-ва	Ссудо-сбер. Т-ва.	Всего.
По личн. доверию и под поруч.	229,3	168,3	397,6
Под залог недвиж. и движ. имущ.	19,5	75,5	95,0
Под залог произв. друда заемщик.	14,3	3,7	18,0
Всего . . .	263,1	247,5	510,7

Перед началом мировой войны на очереди было поставлено дальнейшее расширение операции кредитных кооперативов, введение учета векселей, выдача ссуд под транспортные документы и т. под. За такое расширение операций кооперативных товариществ высказались всероссийские кооперативные с'езды 1908, 1912 и 1913 г.г.

С размерами ссудных операции в 1913 году нас познакомит следующая табличка:

---

[1]) О хлебозалоговых операциях в кредитных и ссудо сберегательных товариществах интересный материал собран у *Н. П. Максименко*, Хлебные операции в учреждениях мелкого кредита, 1913, напечат. VIII выпуском „Трудов организационного бюро областного с'езда по упорядочению хлебной торговли на юге России".

	Кредит. Т-ва	Ссудо-сбер. Т-ва.	Всего.
Число членов	6 223.605ч.	2 037.736ч	8.261.341ч
Сумма открытых кредитов . . .	629,5м.р.	357,8м.р	987,3м р.
В среднем на 1 члена	103,2 р.	175,6 р	119,5р.
Число должников	4.219.192ч	1.717.976ч	5.937.168ч.
% отнош. числа должников к числу членов	67,8%	84,3%	71,9%
Сумма выданных в 1913г. ссуд .	371,9м.р.	293,5м.р.	665,4м.р.
Остаток ссуд на 1 ян. 14г. всего .	263 3м.р.	253,0м р	516,4м.р.
» » на 1 члена . . .	42,3 р.	124.2р.	62,5р.
» » на 1 должн. . . .	62,4 р.	147.3р.	87,0р
% отнош. задолжен. к кредиту .	41,8%	70,7%	52,3%

С течением времени, по мере роста средств, находящихся в распоряжении кредитных кооперативов, как собственных, так и чужих, растет и размер ссудных операций. В городских товариществах величина ссуд гораздо значительнее, чем в сельских. Так, размер ссуды на 1 члена равнялся (в рублях):

	Ссудо-сберегат. товарищества.			Кредитные Т-ва.
	всего.	городск.	сельск	
в 1890	79,4	144,9	58.9	—
„ 1895	91,4	176,2	63,1	—
„ 1900	105,7	191,8	59,0	36,5
„ 1905	125,0	175,2	83,5	27,1
„ 1910	121,2	—	—	29,6
„ 1913	124,2	—	—	42,3

Прогресс несомненен, только в высшей степени медленный. Кооперативный кредит, за недостатком средств у кредитных кооперативов, не в силах удовлетворить всю нужду своих членов в кредите; выдаваемые товариществом ссуды недостаточны по своим размерам. В Московском уезде [1]) даже выработалась новая поговорка о размерах кооперативных ссуд: «просишь на лошадь, а дают на одну ногу.» В других местах говорят еще выразительнее: «просишь на корову, а дают на коровий хвост». Цена на скот в этом уезде в 1910 г. стояла следующая:

Рабочая лошадь . . .	в декабре 38 р.	в апреле 55 р.
Корова средн. удойности	59 р.	71 р.
Корова высш. удойности	88 р.	94 р.

Между тем, размер ссуд на покупку скота равнялся:

менее 20 руб. . . . . в 1 т-ве
от 20—29 руб. . . . . в 6 т-вах
от 30 руб. и более . . . . . в 3 т-вах.

[1]) *Н. Макаров*, Кредитная кооперация в Московск. у., стр. 59, 74—76.

Ссуды эти лишь в редких случаях идут на покупку телят, обыкновенно же на покупку взрослого скота. Поэтому сопоставление размера выдаваемых ссуд с ценою на скот вполне показательно. Оказывается, что лишь в трех товариществах размер средней ссуды приближается к декабрьским ценам на лошадь и корову средней удойности. Сполна могут быть удовлетворены кооперативными ссудами лишь менее значительные нужды членов, например нужда в покупке семян. В отдельных волостях Московского уезда расход на семена на хозяйство и средняя ссуда на семена составляли:

	Расход	Ссуда
Ростокинская волость . .	19 руб.	18 руб
Мытищинская	11 руб.	10 руб.
Марфинская	13 руб.	8 руб.
Троицкая и Дурыкинская .	11 руб	6-11 руб.
Черкизовская	10 руб.	11 руб.

Аналогичные сведения мы имеем и по всей Московской губ

	Займы у частн. лиц.	Займы в т-вах.	
		По назнач ссуды	По употр ссуды
На покупку и аренду земли . .	192,0	39,5	53,8
„ „ мертвого инвент. .	62,0	36,4	35,8
„ „ скота		38,8	42,3
„ возведение и ремонт постр. .	123,2	48,1	53,9
„ семена	37,0	23,6	26,8
„ корм скота		34,0	35,4
„ управку надела		32,9	31,1

40,1 о/о ответивших на анкету корреспондентов утверждают, что размер ссуд, выдаваемых кредитными кооперативами, недостаточен. Вполне понятны поэтому отзывы корреспондентов земской текущей статистики о кооперативном кредите, подобные следующим: «Настоящей ссуды 50—60 руб., чтобы купить лошадь или корову, в кредитном товариществе добиться невозможно, хотя бы и имущественному человеку а выдают только 20—30 руб., самое большее».— «Просишь на корову 50 рублей, а дают только 35, и выходит к сроку ни коровы, ни денег.» [1]).

Как мы уже упоминали выше, в Уфимской губернии размер открытых кредитов составляет 4, 5—5, 0% стоимости имущества крестьянина, ссуды получают приблизительно 2/3 общего числа членов, и средняя ссуда достигает только 63,7 % открытого кредита. Таким образом, не может быть и речи о том, чтобы кооперативный кредит мог, насытить кредитный голод деревни.

[1]) *В. Колобов*, Сельский кредит в Московской губ, стр. 152, 157—158, 164.

При подобной слабости кооперативного кредита, он бессилен вытеснить частный кредит. Недостаточный размер ссуды из товарищества делают необходимым дополнительный заем у частных лиц [1]) Кооперативный кредит может лишь сократить размеры частного кредита, и, главное, уменьшить обременительность его условий

Что касается сроков ссуд то первоначально в уставе 1865 года ссуды разрешались выдавать сроком только до 6 месяцев и затем давать отсрочку не более как на 3 месяца. По уставу 1871 года ссуды выдаются на срок не свыше 9 месяцев отсрочка разрешается не более, как на 3 месяца. Таким образом до середины 1890-х годов, кооперативные товарищества давали только краткосрочный кредит По уставу 1896 года ссуды выдаются краткосрочные—на сроки не свыше одного года и долгосрочные—на сроки не свыше 5 лет, причем ссуды под залог движимости могут быть только краткосрочными Долгосрочные ссуды должны быть погашаемы частями, в сроки, определяемые советом. Общая сумма долгосрочных ссуд в ссудо-сберегательных товариществах не должна превышать оборотных средств, доставляемых товариществу свободною частью запасного капитала и половиною паевого капитала, вкладов и займов, а в кредитных товариществах—свободною частью запасного капитала не более половины основного капитала и до одной четвертой части вкладов и займов. Отсрочки допускаются на 6 месяцев и лишь в случаях особых бедствий,—смерти главы семейства, пожара, полного неурожая и т д.,—допускаются и дальнейшие отсрочки. По уставу 1905 года, ссуды могут быть краткосрочные, не более, как на год, а также долгосрочные, с уплатою долга в несколько сроков, в продолжение от одного до пяти лет. Обыкновенные ссуды для хозяйственного оборота выдаются только краткосрочные, долгосрочные ссуды на покупку орудий, инструментов скота и всякого нужного для сельского хозяйства или иного промысла, имущества—до трех лет, а на улучшения или какие либо новые предприятия в хозяйстве, например, расчистку леса, осушение или орошение поля устройство мельницы, маслобойни и т д.—до пяти лет. Долгосрочных ссуд не может быть выдано больше чем на половину основного капитала, но если товарищество имеет вклады или займы на долгие сроки, то оно вправе сверх того выдавать долгосрочные ссуды за счет этих вкладов и займов, с таким, однако, расчетом, чтобы сроки платежей по ссудам давали товариществу возможность возвращать вклады и займы в назначенные для них сроки. Отсрочки допускаются только на 6 мес. и лишь в случаях особого бедствия—на более продолжительные сроки

Чтобы оценить практическое значение того изменения в исчислении общей суммы разрешаемых к выдаче долгосрочных ссуд, которое произведено в уставе 1905 года, определим возможную сумму

---

[1]) *Колобов* Сельский кредит в Московской губ., стр. 17—18, 30—1, 158, 170—1. *Черневский* Дубасовское и Смолинское кредитные т-ва, Судогодского у., стр. 78

долгосрочных ссуд в балансе на 1 января 1914 года на основании уставов, как 1896 г., так и 1905 г.

	кред. т-ва.	ссудо-сб. т-ва.
По уставу 1896 г. . .	79,2 м.р.	135,2 м.р.
По уставу 1905 г. . .	79,1	48,2

Таким образом, размер операций кредитных товариществ по выдаче долгосрочных ссуд этою переменою основ исчисления затронуты не были, напротив, в ссудо-сберегательных товариществах, они были сокращены почти в 3 раза.

Этот недостаток устава 1905 года был несколько исправлен, внесенным в него 5 апреля 1911 года изменением: товариществам было разрешено выдавать долгосрочные ссуды не только на сумму долгосрочных вкладов и займов, но и на всю сумму основного и запасного капиталов, а также за счет специальных, предназначенных для этой цели капиталов. Насколько изменилось от этого изменения устава возможная сумма долгосрочных ссуд, можно видеть на следующем сопоставлении, основанном на балансе товариществ на 1 января 1914 г.

	кред. т-ва	ссудо-сб. т-ва.
По уставу 1905 г. . .	79,1 м.р.	48,2 м.р.
По новелле 1911 г. .	103 3	79,2

В том же 1911 году министром финансов были утверждены особые правила о дополнительных ссудах в основные капиталы товариществ, со специальным назначением обращать эти дополнительные капиталы на выдачу долгосрочных ссуд, за счет фонда, образованного по закону 21 июня 1910 года. По этому закону, для образования и увеличения основных капиталов учреждений мелкого кредита из сумм государственных сберегательных касс отчислено 20 м.р.+10% ежегодного прироста вкладов.

Само собою разумеется, что срок ссуды должен отвечать ее назначению, должен определяться продолжительностью той хозяйственной операции, для производства которой берется ссуда. Если срок ссуды короче продолжительности операции, на которую она берется, заемщик не в состоянии будет возвратить взятой ссуды в срок и должен будет прибегнуть к ее отсрочке или просрочке. По условиям сельского хозяйства, крестьяне нуждаются в 1½—5 летнем и более кредите. Возведение хозяйственных построек, покупка скота и инвентаря не могут, конечно, окупиться в 9-месячный срок. Но даже и оборотные затраты в земледелии возвращаются во многих случаях через 1½ года. На посев ярового хлеба ссуда на 9 месяцев вполне достаточна, хозяйственный же оборот по озимому хлебу, включая в него выжидание хороших цен на зерно, длится 14—18 месяцев. Для выращивания крупного рогатого скота и лошадей требуется 3 года. Для многих сельскохозяйственных мелиораций 5-летний срок ссуды оказывается слишком коротким, таковы например, постройка хозяй-

ственных строений производство осушительных и оросительных работ, посадка садов и виноградников и т. д. Если мы обратимся к статистическим данным о назначении ссуд, выданных нашими кредитными кооперативами в 1913 году и назначение которых известно, то найдем, что на хозяйственные операции, требующие долгосрочного кредита, было выдано 201.6 м.р. или 44,9% всего количества ссуд, между тем на 1 января 1914 года долгосрочных ссуд значилось только на 46 мил. рублей (из них в ссудо-сберегательных товариществах 35,4 мил. руб.) или 8.9% всей суммы ссуд (в ссудо-сберегательных товариществах—14.0%) включая в их число по форме краткосрочные, но периодически пересрочиваемые обязательства в в Царстве Польском и Прибалтийских губерниях. Наибольшее количество долгосрочных ссуд выдано в Царстве Польском, Прибалтийских и юго-западных губерниях. Таким образом, выдача долгосрочных ссуд, получила серьезное развитие только на наших западных окраинха Что же касается остальной России. то, несмотря на всю нужду населения в долгосрочном кредите, кооперация не использовала и то право выдачи долгосрочных ссуд, которое ей предоставлено положением 1905 года и новеллою 1911 года

Слабо прививается у нас и частичное погашение ссуд, еженедельное и ежемесячное Одни лишь еврейские кооперативы Северо-западного и Юго-западного края широко практикуют эту форму погашения. Из всей суммы выданных в них в 1911 году ссуд, только 26,2% были выданы на условии единовременного погашения. 41,6%—на условии ежемесячного погашения и 32,2%—еженедельного. Однако, в еврейских земледельческих колониях, процент ссуд, выданных с единовременным погашением достигает 92,5% [1]). Очевидно, только для ремесленников и торговцев удобно частичное погашение.

При подобном несоответствии сроков ссуд продолжительности тех хозяйственных оборотов, на которые они берутся, неизбежно широкое развитие отсрочек и переписок. с «показыванием» денег или без него. В 1870 и 1880 годах Правления ссудо-сберегательных товариществ обычно требовали обязательной уплаты в срок взятой ссуды. новую же ссуду выдавали в том-же размере спустя несколько дней или же немедленно, тотчас по уплате старой ссуды: эта операция приобрела в кооперативной литературе характерное название «показывания» денег. Чтобы «показать» деньги, задолжавшие члены товариществ часто принуждены были обращаться к ростовщикам и платить за подержание денег в течение одного-семи дней лихвенные проценты, иногда по гривеннику на рубль. Таким образом, благодаря несоответствию устава и практики ссудо-сберегательных товариществ с жизнью, ростовщик сделался чуть ли не неизбежным спутником этих товариществ. «Показывание» денег широко практикуется и в настоящее время. Так, из Ярославской губернии

[1]) Кооперация среди евреев по данным 1911 и 1912 г.г. 1913, стр. 44, 60—1.

мы имем следующее сообщение: «Практика доказала что требование уплаты ссуды полностью не достигает никакой цели, не улучшает положения должника. а запутывает его. По требованию товарищества должник полностью уплачивает ссуду, а через неделю—две снова занимает. Занимает уж не для улучшения хозяйства, а для того, чтобы расплатиться с «приятелем», который снабдил его деньгами для уплаты т-ву первой ссуды. И, конечно, этот заем не обошелся ему даром. Приятелю надо заплатить да угостить его, и эта операция обходится должнику рубля 2—5 и более, смотря по займу... Из опросов многих крестьян, входящих в состав соседних товариществ, выяснилось, что большинство должников, если только не все, для уплаты ссуд т-ву, занимают деньги у «благодетелей» [1])». В Судогодском уезде, Владимирской губ., члены кооперативных т-в вынуждены обращаться к услугам местных ростовщиков, чтобы «перехватить ненадолго денег на уплату ссуды, которую приходится вследствие отсутствия долгосрочных ссуд платить раньше, чем она обернется в хозяйстве» [2]). В Московской губ. на вопрос, не занимают ли члены т-в у частных лиц для уплаты долга т-ву, 168 корреспондентов ответили утвердительно и только 54—отрицательно [3]). Несмотря на всю недостаточность сроков кооперативных ссуд по своей продолжительности кооперативный кредит стоит выше частного. Данные по Московской губернии таковы: [4]).

	% заемщиков.		Размер ссуды.	
	кооперат.	частн.	кооперат.	частн.
До 1 м. .	—	1	—	15,3р
От 1— 3 м. . .	12	27	32,3р	40,1
„ 4— 6 м. . .	41	42	39,4	83,7
„ 7—12 м. . .	46	29	44,2	67,2
Более года . . .	1	2	170,8	145.4
Всего . .	100	100	42,2	67,9

Средняя продолжительность ссуды в кооперативных т-вах достигает 7, 4 мес., тогда, как средний срок частных займов составляет только 5, 7 мес. Тем не менее. как мы показали выше, сроки кооперативных ссуд явно и бесспорно недостаточны для производства тех хозяйственных операций на которые они берутся.

Между тем. по существу дела наши кредитные кооперативы могли бы выдавать гораздо больше долгосрочных ссуд. Конечно. дело здесь не в сроке. на который положены деньги в кредитных кооперативах. а в продолжительности их действительного пребывания в кассе кредитного учреждения. Так например лицо, сделавшее

---

[1]) *М. Григорьев*, Мелкий кредит в Ярославской губ., II, стр. 52.
[2]) *В. Черневский*, Дубасовское и Смолинское т-ва, стр. 78.
[3]) *В. Колобов*, Сельский кредит в Московской губерни, стр. 170—1, табл, XVIII.
[4]) Цитир. работа, стр. 79, 150, табл. XII.

вклад с сберегательными целями точно также в любой момент может потребовать свои деньги обратно как и торговец, держащий свои деньги на текущем счету. Но одно дело—иметь право взять свои деньги обратно, и совсем другое дело—действительно взять их. Сберегательные вклады делаются вкладчиками затем чтобы обеспечить себя на старости лет, чтобы скопить приданое дочерям или иметь некоторые запасные средства на случай болезни, пожара и т. п. Несчастные случайности постигают, как показывают наблюдения, только часть всего числа вкладчиков и притом часть более или менее постоянную. Поэтому, сберегательные вклады в кредитных кооперативах из года в год растут и остаются в них долгое время, так, что могут быть выдаваемы в долгосрочные ссуды. Благодаря тому, что в отчетах о деятельности кредитных и ссудо-сберегательных т-в помещаются сведения не только об остатке ссуд и вкладов на 1-е января, но и об общей сумме ссуд и вкладов, выданных или принятых в течение года, мы можем сравнить коэффициент подвижности или, вернее, устойчивости выданных товариществами ссуд с коэффициентом устойчивости принятых ими вкладов.

	Кредитные Т-ва		Ссудо-сбер. Т ва	
	вклады	ссуды	вклады	ссуды
1900 г.	—	0,7	1,5	0,7
1905 г.	1,0	0,7	1 4	0,8
1910 г.	1,1	0,7	0,9	0,8
1913 г.	1,3	0,7	1,0	0,9

Мы видим из этой таблички, что вклады обнаруживают гораздо меньше подвижность, чем ссуды. Если бы остаток вкладов и ссуд на 1 января соответствовал среднему их остатку в течение года, тогда по исчисленным нами коэффициентам, мы легко могли бы определить в месяцах среднюю продолжительность вкладов и ссуд. Но январь месяц—далеко не средний в году по количеству принятых вкладов и выданных ссуд. О движении вкладов по месяцам мы не располагаем точными данными, что же касается движения ссуд, то показательны след. данные об остатке ссуд (в милл. рубл.):

	Кредит. Т-ва	Ссудо-сбер. Т ва.
1912 г. 1 янв.	116.6	171,7
1 июля	192,4	204,0
1913 г. 1 янв.	184,5	212,7
1 июля	276,8	242,6
1914 г. 1 янв.	263,3	253,0

Табличка эта показывает, что в кредитных товариществах, обслуживающих главным образом земледельческое население, колеба-

ния в количестве выданных ссуд гораздо значительнее, чем в ссудо-сберегательных. Затем, табличка эта делает вероятным, что остаток ссуд на 1 января значительно ниже среднего в году, особенно в кредитных товариществах. Мы можем исчислить эту годовую для 1911 г., основываясь на данных о сумме полученных % и среднесложенном %, взимавшемся товариществами по ссуде. Конечно, точность этого исчисления зависит от степени точности, с которой был определен среднесложный %. Сделав это исчисление, мы получим следующую табличку:

	Кредитн. Т-ва	Ссудо-сбер.Т-в.
Получено % по ссудам	15,3 м.р	15,5 м.р.
Среднесложный %	11.2 %	9,0 %
Годовая сумма ссуд	136.7 м.р.	172,3 м.р.
Выдано ссуд в течение года . . .	162,7 м.р.	216,0 м.р
Средняя продолжительность ссуды . .	10,1 мес.	9.6 мес
Остаток ссуды на 1 января	116,6 м.р.	171,7 м.р.

К сожалению, для других лет проделать этот расчет мы не можем, за отсутствием данных. Во всяком случае несомненно, что в кредитных т-вах остаток ссуд на 1 января ниже средней годовой суммы ссуд, поэтому исчисленный нами коэффициент подвижности является слишком низким. Тем не менее, средняя продолжительность вклада в наших кооперативах выше средней продолжительности ссуды. И эта краткосрочность ссуд достигнута вопреки нужде сельского хозяйства в долгосрочном кредите! Известное банковское правило: актив определяется пассивом, требует, чтобы средняя продолжительность ссуды не превышала средней продолжительности вклада, но никоим образом не того чтобы каждой долгосрочной ссуде, сверх выданных за счет основного и запасного капиталов, соответствовал вклад или заем равной или большей долгосрочности. Поэтому, характер вкладов в наших кредитных кооперативах позволяет, без всякого ущерба для прочности этих учреждений, значительное развитие долгосрочного кредита за счет их краткосрочных вкладов. Затем, основной принцип банковой политики,—актив банка определяется его пассивом,—должен строго соблюдаться только в тех учреждениях, приток вкладов в которые может сразу остановиться, а так же в тех, в которых возможно массовое выпутие вкладов. Но, как показывает опыт кредитной кооперации во всех странах, сумма вкладов в кооперативах растет непрерывно, а кризисы на денежном рынке не вызывают массового отлива вкладов. Пока приток новых вкладов покрывает требования на старые вклады, никакой необходимой связи между срочностью ссуд и срочностью вкладов быть не может, и деньги, полученные от самых краткосрочных вкладов, могут быть отданы в ссуду на самый продолжительный срок. Наконец, существование страховых кредитов в Государственном Банке и земских кассах мелкого кредита, где в затруднительных случаях всегда можно перехватить денег, если товарищество кредито-

способно, еще более ослабляет зависимость актива кредитных кооперативов от их пассива. В том же направлении действует и развитие кредитных союзов. Поэтому в Германии сельские кредитные кооперативы раздают свои средства главным образом в долгосрочные ссуды. В Нейвидском союзе в 1910 г. было выдано [1]):

ссуд на срок до 1 года . .	11,3 млн. марок
» » » от 1—10 лет .	71,8
» » » свыше 10 лет .	8,4
ссуд на погашение	5,8

При самой правильной постановке ссудной операции,—при полном соответствии размера и срока ссуды ее хозяйственному назначению,—всегда возможны ошибки, приводящие к просрочкам и неплатежу по ссудам. Но когда ссудная операция кооперативов поставлена так неправильно, как у нас, тогда неизбежны массовые неплатежи. Особенно велики были эти неплатежи в 1870—1890-х г.г. в наших старых ссудо-сберегательных товариществах; количество просроченных ссуд достигало в них 15—17% всей суммы выданных ссуд. Такому накоплению количества просроченных ссуд могла способствовать одна особенность одной из редакций образцового устава комитетского образца, состоящая в том, что вышедшему из товарищества члену его паевые взносы выдаются спустя год по его выходе и притом не иначе, как по уплате им всех его обязательств перед товариществом, а при взыскании просроченных ссуд первыми отвечают денежные вклады и имущество должника, и последним—его пай. Эти условия и сами по себе очень суровы, но при широком распространении фиктивных паев они становятся совершенно непосильными. В самом деле: положим член товарищества занял 100 р., выдав расписку на 150 р. и зачислив 50 р. в пай. В надлежащий срок крестьянин приносит 100 р. в уплату взятой ссуды и хочет расплатиться с товариществом. Если бы правление руководствовалось буквою устава, оно должно было бы потребовать с него уплаты не 100 р., а 150 р., пообещав вернуть ему через год зачисленные в пай 50 р. Таким образом, по ссуде в 100 руб. крестьянин должен был бы уплатить 150 р. Очевидно, такая расплата является для крестьян совершенно непосильной.

Поэтому товарищества никогда не исполняли этих статей устава. По свидетельству П. О. Осипова «Товарищества никогда, поскольку нам известно в действительности не применяли этого разорительного и совершенно бесцельного (как увидим далее) порядка взыскания долгов и всегда, зачисляя пай в уплату долга, взыскивали только разницу... Нам пришлось ознакомиться с делами более 30 товариществ и беседовать не только с оффициальными их представителями, т. е. правлениями и советами, но и с самими членами товариществ. Рассматривая расчетные книги товариществ по обороту паев и ссуд мы всегда видели, что выдача пая помечена днем выхода члена из

[1]) *М. Грабейн*, Деревенская кооперация в Германии, стр. 42.

товарищества; просматривая дела по взысканию с неисправных должников мы всегда видели, что сумма взыскания определяется правлениями суммой долга за вычетом суммы пая или паевой доли.»[1])

В настоящее время количество просроченных ссуд значительно сократилось и равняется след. % от суммы выданных ссуд.

	Кредит Т-ва	Ссудо-сбер Тва
1910 . .	0,0%	12,4%
1905 . .	3,9	8,4
1910 . .	3,2	6,4
1913 . .	3,9	6,7

Просроченных ссуд в кредитных товариществах значительно меньше, чем в ссудо-сберегательных, но все же % их довольно значителен. достигая почти 4%, не смотря на большое число вновь учреждаемых товариществ, у которых не может быть за членами просроченных обязательств. Очевидно. в товариществах, существующих несколько лет, дела с платежем ссуд обстоят не вполне благополучно. Но чтобы судить о характере просрочек, недостаточно знать одно лишь количество просроченных ссуд. Если часть ссуд уплачивается после условленного срока, то другая часть их уплачивается раньше срока. Так, напр., в товариществах Судогодского у. мы находим след. соотношение этих двух явлений (в %). [2])

	Дубасов. Т-во.	Смолинск Т-во.
Уплач. раньше срока более 12 м. .	0,0	0,0
„ 6—12 м. . . .	0,5	0,8
„ 3— 6 „ . . .	1,9	4,3
„ 2— 3 „ . . .	2,4	4,3
„ 1— 2 „ . . .	7,0	9,3
„ 1/2— 1 „ . . .	15,5	14,5
Уплачено в срок	47,9	35,3
Просрочено 1/2— 1 м.	17,0	12.0
„ 1— 2 „	5,0	7,8
„ 2— 3 „	1,8	5.3
„ 3— 6 „	0,7	5,4
„ 6—12 „	0,2	0,9
„ более 12 „	0.1	0,1

Таким образом, просрочка ссуд и их уплата раньше времени дает в обоих товариществах симетрические кривые, в каждом товариществе особую,—показывающие, что между этими явлениями

[1]) Обзор деятельности ссудо-сберегательных товариществ, стр. 72, 75.
[2]) *В. Черняевский*, Дубасовское и Смолинское кред. т-ва, стр. 214-5, 222-3

существует органическая связь, делающая необходимым одновременное их изучение. Изучению подлежит не просрочка ссуд, а сроки их уплаты. Симетрический характер кривых сроков уплаты в товариществах Судогодского у. говорит за то, что, несмотря на большое количество просроченных ссуд—24,8% и 31,5%,—ничего ненормального и опасного в этих просрочках нет. К сожалению, вопрос этот до сих пор не подвергался серьезному изучению.

Одной из существенных причин накопления просроченных ссуд была неудовлетворительная постановка дела их взыскания в сельских местностях. Как констатирует оффициальный отчет по мелкому кредиту за 1904—1906 г.г. ссудо-сберегательные товарищества «очень часто не встречали даже и того содействия, на которое имели безусловно право по закону, со стороны общей администрации, а именно в отношении взыскания долгов с неисправных заемщиков через волостные правления и уездную полицию. Жалобы на бездействие власти в этом отношении встречались в большинстве товариществ. Управления товариществ в Новгородской губ. высказывали ревизующему, и притом почти в одних и тех же выражениях, что невозможно не только расширять дело, но и продолжать, если администрация, как высшая так и низшая, нисколько не помогает взыскивать просроченные ссуды. При взыскании долгов,—изложено в одном из докладов по ревизии в Псковской губ—помимо личного об'езда членами правления неисправных должников оно обращалось за содействием к сельским властям и земским начальникам. Но это обращение почти ни к чему не ведет, все старшины и сельские старосты, за исключением весьма немногих, не принимали никаких мер. Некоторые решения волостного суда не были приведены в исполнение в течение 10 лет. Товарищество жаловалось губернатору. В результате, земский начальник уведомил товарищество, что им дан выговор волостному старшине за непринятие мер по взысканию долгов товариществу. Но дело вперед не подвинулось: все ссылались на обеднение крестьян, хотя с состоятельных и можно было взыскать, на значительный недобор казенных повинностей: а некоторые выражались так: «без нас выдавали, без нас и собирайте». Такое бездействие власти деморализующе действует на должников товарищества. «неплательщики посмеваются над теми, кто платит» Однородных конкретных примеров можно было бы привести много.[1])» В Ярославской губ. на просьбы о содействии правления товарищества получают от волостных старшин такие ответы: «выдавали у меня не спрося, сами и взыскивайте». «некогда, и без того много волостного дела». [2]). В Курской губ. волостная администрация откровенно говорила представителям товариществ: «без нас раздавали, сами и собирайте долги, а мы вам не приказчики». При таком отношении обращение к властям за взысканием просроченных ссуд, часто приводило товарище-

[1]) Отчет по мелкому кредиту с 1904 г. по 1907 г., стр. 129—130.
[2]) *М. Григорьев*, Мелкий кредит в Ярославской губ. 1, стр. 106.

ство к гибели. Пока товарищества не пред'являли взысканий через волостные правления, ссуды уплачивались более или менее исправно; но стоило лишь одному заемщику не уплатить в срок, а товариществу пред'явить к нему взыскание, которое благодаря сопротивлению сельских властей, тотчас же обнаруживало бессилие товарищества взыскать просроченные ссуды, как просрочка и отказ от платежа принимали массовый характер. Сначала не платили односельчане должника, с которого не удалось взыскать долга, потом и остальные члены. Замечено при этом, что первыми неплательщиками являлись обыкновенно люди состоятельные или среднего достатка. Как докладывал известный киевский кооператор А. А. Барановский, Всероссийскому кооперативному с'езду 1913 г. «до сих пор наши товарищества сравнительно аккуратно справлялись со взысканием ссуд, что об'ясняется во первых тем, что в крестьянском населении держатся еще добрые нравы и громадное большинство не позволяет себе не отдать занятых денег и во вторых—тем, что заемщики дают поручителей, которым во всяком случае неприятно, когда к ним забираются в дом, перерывают их рухлядь и процедурой описи и публичной продажи этой рухляди, скандалят их в глазах односельчан. И вот, во избежание таких скандалов, поручители принимают «свои» меры для побуждения должника к платежу, каковые меры всегда более действительны самых строгих «законных» мероприятий товарищества. И зная это наши товарищества налегают на поручителей, цепляя их чуть не десятками к сторублевому обязательству заемщика, владеющего надельным имуществом стоимостью в 2000—3000 руб. А что стоило такому заемщику найти этих поручителей, это каждому из нас известно, как известно также, что большинство заемщиков согласились бы платить по ссудам ростовщические проценты, лишь бы избавиться от необходимости представлять поручителей, каковая необходимость непомерно удорожает кредит товарищества».[1]). Вообще, поручительство дорого обходится членам кредитных кооперативов. В Московской губ. из 94 корреспондентов, ответивших на вопрос практикуется ли плата за поручительство, 42 корреспондента дали положительный ответ, а 52 ответили отрицательно.[2]). Но поручителям не столько платят, сколько их угощают; и это пьянство заемщиков с поручателями является одной из самых темных сторон в современной постановке кооперативного кредита. Вот напр. сообщение из Подольской губ.: «Кто непосредственно наблюдал, какими путями подыскиваются в деревне поручители, тот может судить, насколько институт их уместен в операциях кооперативного учреждения. Самый простой способ найти поручителя—это посредством угощения. В селе даже выработался для таких случаев особый этикет. Обыкновенно заемщик, желающий склонить односельчанина поручиться за него по ссуде, первым делом просит его на могарыч, не об'ясняя конечной цели угощения. Просьбу свою о поручительстве он излагает только

[1]) Труды Второго Всероссийск. с'езда по кооперации в г. Киеве, 1913 г. Доклады, стр. 156.

[2]) *В. Колобов*, Сельский кредит в Московской губ. табл. ч. XVIII.

тогда, когда сосед, воспользовавшийся угощением, в достаточной степени подготовлен к тому, чтобы не отказаться от ручательства... Есть еще один род поручителей—сельских кулаков. Эти последние не продают своих услуг за могарычи, а всегда входят с просителями в деловые сделки как напр. получают в арендное пользование часть поля заемщика, или обязывают его работать на себя и при том в такое время, когда из-за страдной поры наем рабочих рук невозможен Бывает, что поручители и просто требуют платы за свои «труд»[1]).»

Постановления уставов по вопросу о процентах, взимаемых по ссудам, очень немногочисленны. Согласно уставу 1865 г., с полученной ссуды заемщик платит в кассу товарищества проценты по назначению общего собрания: но во всяком случае против платимых по вкладам и займам товарищества более по крайней мере на 2%. По уставу 1871 г., размер процентов по денежным ссудам должен превосходить по меньшей мере на два процента платимые товариществам по вкладам и займам: размер этот устанавливается общим собранием. Соответствующая статья устава 1896 г. гласит, размер процентов по ссудам определяется общим собранием в зависимости от сроков, размера и назначения ссуд. Устав 1905 г. почти буквально повторяет эту статью устава 1896 г.. По долгосрочным ссудам некоторые товарищества взимают более низкий %, чем по краткосрочным. Среднесложный % по ссудам в 1913 г. равнялся 11% в кредитных т-вах и 9% в ссудо-сберегательных. По величине взимаемых %% ссуды на 1 янв. 1914 г. распределяется след. образом:

	Кредитные Т-ва		Ссудо сберегат. Т-ва	
	Сумма	в %	Сумма	в %
до 6%	0,8 м. р.	0,3	16,7 м. р.	6,8
7	3,0	1,2	29,0	11,8
8	8,9	3 5	62,6	25,5
9	18,9	7,4	41,0	16,6
10	64,8	25,0	53,6	21,8
11	16,8	6,6	8,8	3,6
12	143,6	56,0	34 2	13,9
неизвестно . .	6,9	—	7,1	—
В с е г о .	263,3	100,0	253,0	100.0

Высота %, взимаемого в кредитных кооперативах по ссудам, зависит прежде всего от высоты %, платимого по вкладам. В наших товариществах эти %% таковы:

	Кредитные т-ва.	Ссудо-сб. т-ва.
% по ссудам	11	9
% по вкладам	6½	6
% напряжения	4½	3

[1]) Вестник мелкого кредита, 1914 г. № 5. стр. 163.

Величина % напряжения, в свою очередь, зависит от нескольких моментов. Во первых, от размеров отчислений в страховой фонд для покрытия безнадежных долгов по ссудам. Во вторых, от высоты административных расходов. Кредитные кооперативы должны стремиться к тому, чтобы эти расходы покрывались доходами от раздачи в ссуду основного и запасного капитала: тогда они могли бы выдавать ссуды почти по тому же %, какой они платят за вклады. Отсюда возникает третий момент, от которого зависит % напряжения.—отчисления из прибылей на образование собственных капиталов товарищества. По сведениям Управления по делам мелкого кредита, ежегодные отчисления из прибылей в кредитных и ссудо-сберегательных товариществах на образование различных капиталов «превышают нормы, установленные образцовыми уставами, доходя до 88—90% чистой прибыли в кредитных товариществах и до 43—54% в ссудо-сберегательных. Мало того, чтобы не задерживать накопления собственных средств, многие товарищества вполне сознательно не понижают ссудного %. В этом заключается, несомненно, теневая сторона политики энергичного развития собственных капиталов»[1]) Таким образом, высота ссудного процента зависит у нас главным образом от трех моментов: высокой оплаты вкладов, недостаточного количества собственного основного и запасного капиталов и вызываемых этим обстоятельством высоких отчислений из прибылей на образование капиталов и, наконец, высоких расходов на администрацию. Русские кредитные товарищества в 1913 г. израсходовали на управление 8, 6 м. руб. или 901,3 р. на товарищество и 3.2% от суммы ссуд: товарищества Имперского союза в Германии, израсходовали в 1910 г. только 693.7 марок или 321,2 р на товарищество и 0 54% от суммы ссуд При такой разнице в издержках управления становится вполне понятным, почему русские кредитные т-ва взимают по ссудам 11%, платя по вкладам 6½ %, тогда, как германские сельские т-ва, берут по ссудам только 4.7%, платя по вкладам в среднем 3½%. В 1911 г. валовая прибыль, за покрытием операционных расходов, была распределена след. образом. В первом столбце мы даем валовую сумму отчисления, во втором—% отношение этой суммы к валовой прибыли.

	Кредитные Т-ва		Ссудо сбер. Т-ва	
	Всего	в %	Всего	в %
Расходы по управлению	3.859.811 р	23,0	4.430.063 р.	25,3
Отчисления в капиталы	5.165.762	30,9	2.691.368	15,4
Прочие отчисления . .	655.600	3 9	1.339.548	7,6
Дивиденд на паи . . .	—	—	889.857	5,1
Всего . . .	9,681 173	57,9	3.350.836	53,4

Табличка эта показывает, что, благодаря большему богатству ссудо-сберегательных т-в собственными средствами, их отчисления

[1]) Отчет по Мелкому Кредиту за 1910 и 1911 г.г., стр. 62.

на образование собственных капиталов вдвое ниже, чем у кредитных т-в.

Что касается отчислений из прибыли в пользу членов, то они практикуются только ссудо-сберегательными т-вами. Первоначально их величина не была ограничена; образцовый устав 1896 г. требует определения в уставе максимального размера дивиденда, не ограничивая его размеров, а устав 1905 г. определяет наивысший размер дивиденда в 10%. Благодаря этому ограничению, в настоящее время размеры выдаваемых ссудо-сберегательными т-вами дивидендов на нал значительно упали. В 1911 г. эти дивиденды в 973 т-вах, доставивших сведения, равнялись:

	Число Т-в	в %
до 5% . .	201	20,6
5—10 . . .	720	74,1
10—15 . . .	37	3,8
15—20 .	7	0,7
свыше 20 . .	8	0.8
Всего . .	973	100,0

Так как главною задачею кооперативной организации кредита надобно считать понижение процента по ссудам в настоящее время и в будущем, то чистый доход товарищества в возможно большей своей части должен быть отчисляем в собственные капиталы их, или возвращаем заемщикам, в качестве возвратной премии, пропорционально сумме уплоченных по ссуде процентов. У нас подобная система распределения прибыли пропорционально взятым ссудам не применяется. Она встречается кое-где в Германии Франции, Италии и Бельгии.

В заключение посмотрим, каких результатов достигла кооперативная организация народного кредита. Так как кредитные кооперативы раздают в ссуду своим членам не только поступившие вклады, но и собственные капиталы, и заемные средства,—то количество ссуд в них значительно превышает сумму вкладов. На 1 янв. 1914 г. всего было выдано ссуд:

всего ссуд . . . . . 516,4 млн руб.
в среднем на одного должника 87,0 руб.
„ на одного члена . . 62,5 руб.

Конечно, ссуда в 87 руб. после того денежного голода, который царил в деревне до развития кооперативной организации мелкого кредита, когда крестьянам приходилось довольствоваться 10—20 руб. на хозяйство, да притом за ростовщические проценты и на самый короткий срок, является большим и ценным благом. И тем не менее размеры кооперативного кредита, явно не достаточны.

В среднем. в Евр. России на одну душу населения из кредитных кооперативов было выдано к 1 января 1914 г. в ссуду 3 р. 32 к. Но в некоторых областях количество выданных ссуд. далеко превышает эту среднюю.

На первом месте стоит Прибалтийский край с 25 р. 12 к. на душу населения. Затем идет Украина: в Новороссийских губ. 5 р. 90 к. малороссийских—4 р. 01 к., юго-западных—2 р. 87 к.

Напротив наименьшее количество ссуд на душу населения приходится в губерниях. Московско-промышленных—1 р. 46 к., приозерных—91 к. и крайних северных—52 к. Очевидно в некоторых областях России условия гораздо более благоприятствуют развитию кооперативного кредита чем в других.

Где денежные отрасли в крестьянском хозяйстве более развиты и где идет напряженная работа по переустройству крестьянского хозяйства на новых началах, там особенно велика нужда в кредите и следовательно, кредитная кооперация находит в высшей степени благоприятную среду для своего развития.

Напротив в тех губерниях, где крестьянское хозяйство сохранило натуральный характер и переустройство его на денежных началах только еще намечается, там нет и условий для широкого развития кооперативной организации мелкого кредита.

Таким образом хотя число кооперированных в кредитных и ссудо-сберегательных товариществах хозяйств и превысило 10 миллионов, т.-е охватило почти третью часть всего населения России, кредитной кооперации предстоит еще колоссальная работа.

Раскинулась она широко, но мало углубилась в народную жизнь. На кредит 3 р. 32 к. на душу населения, много не сделаешь. Нужно увеличить средства кооперативов в десятки раз и только тогда они будут в силах разрешить те народно-хозяйственные задачи, которые ставит перед ними жизнь —освободить крестьян, кустарей и ремесленников из цепких лап частного, ростовщического кредита и дать средства для перестройки крестьянского хозяйства и мелкой промышленности на новых, рациональных началах, снабдив их улучшенным инвентарем и научив пользоваться новыми рациональными способами производства.

V. Товарные операции.

Первоначально деятельность наших кредитных кооперативов ограничивалась исключительно только выдачей ссуд. Устав 1895 г. разрешил им производство посреднических операций по покупке предметов, необходимых для хозяйственных надобностей членов товарищества; и по продаже произведений их труда. Эти товарные операции производятся правлением, исключительно по поручению членов т-ва; за исполнение поручений может быть взимаема комиссионная плата в размере, определенном общим собранием. Положение 7 июня 1904 г. об учреждениях мелкого кредита несколько

расширило понятие посредническех операции.—предоставив кредитным кооперативам посредничество по оборотам, в том числе главнейше по покупке необходимых для хозяйства предметов и по продаже произведений хозяйства

Это расширение круга активных операции учреждении кооперативного кредита было вызвано несколькими соображениями. Как мы уже указывали, частный кредит, которым пользуются крестьяне и кустари, часто носит не денежную, а товарную форму покупки в долг нужных им орудий производства, материалов и продовольственных продуктов, или запродажи будущих изделии их труда и продуктов их хозяйства с получением вперед всей их запродажной цены. Товарные формы мелкого кредита определенно преобладают над его денежными формами. Поэтому, кооперативным товариществам в их борьбе против кредитных операций сельских лавочников и скупщиков кустарных изделии, волей-неволей пришлось заняться товарными операциями.

Конечно, можно было-бы, не заставляя кредитные и ссудосберегательные т-ва заниматься совершенно чуждыми им по существу товарными операциями, создать особый вид кооперативных товариществ занимающихся исключительно закупкой изделий и продуктов, необходимых в хозяйстве крестьян и кустарей, и сбытом изделий и продуктов их труда. Но созданию подобных специальных кооперативных организации мешают некоторые особенности в строении крестьянского хозяйства и денежных его отраслей.

Очевидно, натуральные элементы крестьянских бюджетов для современных денежных форм кооперации совершенно бесполезны. Конечно, с течением времени та или другая натуральная отрасль крестьянского хозяйства может приобрести денежный характер и тогда ее кооперирование станет возможным. Но такие преобразования никогда не происходят сразу: они требуют для своего завершения многих лет, иногда—нескольких десятилетии. Для непосредственного кооперирования, без предварительного переделывания всего строя крестьянского хозяйства, пригодны только денежные элементы крестьянского хозяйства, да и то не все.

Часть продуктов крестьянского хозяйства поступает на местный или соседний рынок. Напр. крестьянин продает своему соседу воз сена или дров, куль соломы. Этот рынок местного товарообмена кооперированию не поддается Конечно, и прочие продукты в малых количествах продаются также на соседском рынке. В больших-же количествах продукты крестьянского хозяйства поступают в руки торговцев, занимающихся скупкою их с целью перепродажи, и поступают на капиталистический рынок, национальный и международный. Таковы хлеб, лен, масло, яйца. Только товары этого рода являются предметами кооперативного сбыта. Точно так-же и кооперативная организация закупок предметов, нужных в сельском хозяйстве, может иметь дело только с таким изделиями и предметами, которые поступают с капиталистического рынка.

Таким образом историческою основою денежных форм кооперативного движения крестьян, кустарей и ремесленников является развитие частной торговли: движение это предполагает переустройство традиционного крестьянского хозяйства на новых, денежных началах, развитие тех отраслей его, которые работают на капиталистический рынок,—в северных губерниях главным образом молочного хозяйства, льноводства и огородничества,—и устойчивый спрос со стороны крестьянского хозяйства на усовершенствованные орудия, отборные семена и искусственные удобрения. И лишь когда это преобразование крестьянского хозяйства станет совершившимся фактом, становится возможным и его кооперирование

Чтобы конкретизировать эти общие положения проанализируем хозяйственные доходы и расходы по данным бюджетных исследований. Возмем группу хозяйств с посевом на двор от 3,01—4.0 дес.: группа эта является довольно типичной для большинства губерн. Евр. России.

Хозяйственные расходы крестьянского двора в этой группе равняются (в рублях):

	Вельский у.		Вологод. у.		Вятский у		Новгор г.		Тамбовской г.		Староб. у.	
	всего	деньг.	всего	деньг.	всего	деньг.	всего	деньг.	всего	деньг.	всего	деньг.
Сельскохозяйс. постройки .	5,3	4,4	4,0	2,8	14,6	11,0	9,7	0.6	8,3	8,3	0,3	0.3
Инвент., сбруя	7,4	6,7	5,6	4,7	9,1	7,4	19,5	18,1	9,9	9,9	6,7	6,7
Покупка скота.	6,5	6,5	14,3	14,3	10,3	10,3	3,0	3,0	67,8	67,8	36,1	36,1
Зерно на корм	27,9	6,5	17,4	0,7	11.9	—	26,9	0,9			20,7	0,7
Сено, солома и проч. . . .	82,6	7,0	98.9	3,3	53,3	6,8	38,0	12 2	191,7	16,8	61,0	11,6
Семена . . .	32,5	4.7	34,3	11,5	17 6	—	43,0	4,5	35,4	2,5	19,3	—
Удобрения . .	—	—	—	—	0,1	0.1	0,1	0,1	—	—	—	—
Наем с.-х. раб.	5,0	5,0	6,9	6,9	6,2	6,2	4,1	4,1	8,3	8,0	28,6	28.6
Аренда земли .	4,3	3,3	7,0	3,5	1,9	1,7	5,8	4,0	20,8	20,8	6,5	6,5
Проч. расходы.	9.2	1,8	12,3	3,7	5,1	2,8	8,0	6,3	6,2	6,2	2,3	1,7
Всего.	181.4	46,0	200,5	51,4	130,2	46,3	258,2	53.9	348,4	140,4	181,4	92,2

Покупка некоторых из этих предметов не поддается кооперированию, так как происходит на соседнем, чисто местном рынке. Таковы лес для ремонта построек, топливо скот, зерно и мука на корм, сено и солома, удобрения. С капиталистического рынка, от торговцев крестьянин берет в лучшем случае часть инвентаря, напр. плуги, топоры и косы, часть сбруи и семена: во многих хозяйствах и часть этих предметов имеет чисто местное происхождение. Таким образом, кооперативным закупкам в рассматриваемых нами бюджетах поддается в лучшем случае лишь след. количество хозяйственных ценностей:

в Вельском у. . . . на 11,4 руб.
» Вологодском . . . » 16,2 »

» Вятском . . . » 7.4 »
» Новгородском губ . » 22,6 »
» Тамбовском . . » 12 4 »
» Старобельском у . » 6 7

Лишь у более зажиточных групп крестьян в уездах с более развитым денежным хозяйством закупки эти достигают двух-трех десятков рублей Очевидно обороты эти слишком незначительны чтобы оплатить расходы по содержанию специальных кооперативов по закупкам.

Доходы крестьян от сельского хозяйства в той-же бюджетной группе равняется (в рублях)

	Вельск. у.		Вологод. у		Вятского у.		Новгор. г.		Старобельс. у.	
	всего	деньг.	всего	деньг.	всего	деньг.	всего	деньг	всего	деньг.
Зерновые хлеба	126,3	7.7	119,0	24,9	76.2	4,7	143,9	4,5		25,9
Торг.-техн. раст . .	15,8	4,6	21.6	9,2	9,2	2,1	11,6	0,3	217,6	7.1
Солома, мякина и пр.	25 3	—	23 9	0,2	19,2	0,3	35,2	1,4		—
Овощи и фрукты	12 5	0,6	16.6	0,6	3,0	0,6	28,2	1,4	12.9	2,1
Сено с лугов	47 4	0,5	71,7	0,9	30,7	3,1	85,9	2,2	11.6	1,7
Лес, дрова .	29,2	—	23,0	1,4	20,5	1,8	32,6	6,5	6,2	0,6
Продажа скота .	14,6	14,6	20,6	20,6	15,6	15,6	24,4	24,4	61,2	61.2
Мясо, сало, кожа .	22,8	1,1	14,9	2,1	5,4	1,3	24,0	0,8	11 2	—
Молоко и мол. прод.	41,8	3,8	79,7	56,1	44 9	3,8	64,3	9,2	10,1	1,8
Птица, яйца . . .	1 3	0,3	2,1	1,0	3,0	1,1	3,9	0.6	19,5	11,3
Проч. поступления	3,3	2,9	8,9	8,1	4,0	4,0	25,3	25.3	83,5	77,5
Всего	340,2	36,1	402,1	125,6	231,8	38,4	479,5	76,5	433,9	189,3

Сбыт некоторых из этих продуктов не поддается кооперированию, так как происходит на соседском, чисто местном рынке. Таковы сено мякина овощи фрукты лес дрова скот мясо сало. кожа. Конечно и остальные продукты в малых количествах продаются так-же на соседском рынке. Но в больших количествах они выносятся на широкий рынок и следовательно сбыт их мог бы подвергнуться кооперированию Таких продуктов в хозяйстве крестьян насчитывается:

в Вельском у . . . на 16 4 руб.
» Вологодском . . . » 91 2 »
» Вятском . . . . . » 11 7 »
» Новгородском . . » 14 6 »
» Старобельском у . » 46.1 »

Первое место по количеству продуктов способных быть предметом кооперативного сбыта занимает Вологодский у благодаря своему маслоделью напротив. районы с мало-развитыми денежными отраслями крестьянского хозяйства,—Вельский у., Вятский у. и Новгородская губ.—дают поразительно мало материала для коопера-

тивной работы. Сбыт некоторых из этих продуктов, по незначительности их количества, не может быть предметом деятельности самостоятельной организации, только производство зернового хлеба, льна и молока достаточно значительны, чтобы выдержать расходы по содержанию специальных кооперативов по сбыту. Но зерновой хлеб и лен выносятся на рынок и сбываются только раз в году осенью: создавать специальную организацию, которая работала бы 2—3 месяца в году, а на 9—10 месяцев замирала и прекращала свою деятельность, совершенно невозможно. Другое дело—молоко оно сбывается все 12 или почти все 12 месяцев в году.

Таким образом, мы приходим к след. выводам:

1) торговля предметами, закупаемыми крестьянами на соседском, чисто местном рынке или сбываемыми на этом рынке, кооперированию не поддается.

2) торговля предметами, закупаемыми крестьянами на широком, капиталистическом рынке, благодаря незначительным размерам этих закупок, равно как и сбыт на этом рынке продуктов, производимых в крестьянском хозяйстве в значительных количествах, могут быть кооперированы только в форме второстепенной или подсобной деятельности при кооперативной организации, покрывающей свои административные расходы работою иного рода;

3) торговля теми произведениями крестьянского хозяйства сбыт которых производится раз в году в течение сравнительно короткого периода времени, также не может быть предметом специальной кооперативной организации.

4) кооперированию в форме специальной организации по сбыту поддается торговля только теми продуктами крестьянского хозяйства, которые сбываются не на соседский, а на капиталистический рынок, производится каждым двором в больших количествах и сбываются в течение круглого года или по крайней мере значительной части года

Особенности бюджета русского крестьянина таковы, что только кооперативные организации в области потребления, кредита и сбыта молока (или продуктов его переработки) могут рассчитывать на самостоятельное существование. Почти все остальные операции крестьянского двора, поддающиеся кооперированию могут быть предметом лишь подсобной деятельности кооперативных организаций, занятых главным образом работою другого рода. Следовательно строение бюджета крестьянского двора предопределяет не только возможное содержание работы кооперативных организаций, но и форму этой работы. С течением времени, по мере развития той или другой денежной отрасли крестьянского хозяйства соответствующий вид кооперативной работы получит, быть может возможность обособиться в самостоятельную организацию, отпочковаться от кооператива—матери, но в большинстве случаев подобная специализация кооперативных товариществ на строго определенных хозяйственных операциях

дело далеко не ближайшего будущего потому что она предполагает радикальное изменение всего строя крестьянского хозяйства. И лишь в некоторых частных случаях процесс этот может пойти гораздо быстрее.

Кредитные кооперативы ремесленников, напротив, в большинстве случаев не способны вести товарные операции, так как разнородность их профессионального состава делает необходимой организацию закупки и сбыта одновременно самых разнообразных материалов и изделий.

Наконец, в пользу соединения нескольких видов деятельности в одной кооперативной организации говорит также недостаток кооперативных работников на местах. В настоящее время во всех самых разнородных кооперативах одной местности работают обыкновенно одни и те же лица, и чем больше число кооперативов, тем хуже идут их дела. При подобном положении вещей специализация кооперативной работы становится нецелесообразной.

Но основные задачи кредитных и ссудо-сберегательных товариществ лежат в области кредита, и хорошо знающие кредитное дело члены правления могут оказаться плохими торговцами. Между тем для правильного ведения посреднических операций, правлению необходимо знать рынки всех товаров, которыми они торгуют, следить за движением цен, уметь определять качество товаров, знать условия их перевозки и хранения, уметь правильно учитывать все накладные расходы и т. д. Кроме всех этих знаний нужно еще уметь торговать, чтобы выгодно купить и продать. Если администрация кредитного кооператива лишена этих знаний и навыков, товарные операции пойдут плохо и принесут одни убытки. Известны случаи, когда кредитное т-во несколько лет не могло распродать купленные им сельскохозяйственные орудия, или когда закупка орудий была произведена по ценам, выше рыночных, в количестве большем, чем требовалось и притом низкого качества. Какие убытки может принести кооперативная организация сбыта зернового хлеба, об этом много интересного могли бы рассказать наши товарищи—южане.

Другим препятствием широкому развитию товарных операций является вопрос о средствах. По уставу 1896 г. закупка товаров по поручению членов производится на наличные деньги, вносимые членами товарищества вперед при даче поручения, или же на разрешенную им ссуду. По уставу 1905 г., закупки по поручению исполняются за личный счет товарищей. Товарищество может их производить за свой собственный счет, а также покупать для перепродажи произведения хозяйства товарищей исключительно на счет образованных для этой цели специальных капиталов, но не на общие оборотные свои средства. Специальные эти капиталы образуются по постановлению общего собрания путем пожертвований, добровольных взносов членов и отчислений из прибылей. В 1911 г., по инициативе финансовой комиссии Государственной Думы, был основан осо-

бый фонд в размере 200 тыс. рублей. затем значительно увеличенный, для выдачи из него Управлением по делам мелкого кредита, ссуд учреждениям мелкого кредита на ведение ими посреднических операций. О размерах всех этих средств дает представление помещенная ниже табличка. В первом столбце указан размер суммы внесенных членами на покупку товаров в течение года: во втором—величина специальных капиталов на посредничество к концу года; в третьем—ссуженные Управлением по делам мелкого кредита средства на посредничество также к концу года (в тыс. рублей);

	Суммы внесенные членами	Специальные капиталы	В том числе ссуженные Упр. по делам мелк к-та
1907	184	34	—
1908	116	104	—
1909	—	—	—
1910	685	394	—
1911	983	719	—
1912	1425	1868	408
1913	2264	3290	849
1914	4402	4600	1151

Очевидно, со столь ограниченными средствами, широко товарных операций не развернешь. Между тем, операции эти в высшей степени полезны для членов.—не менее, чем выдача денежных ссуд, а во многих случаях и более. Отсюда стремление использовать для постановки посреднических операций общие оборотные средства кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. Всероссийские Кооперативные с'езды 1908 и 1912 г. г. определенно высказались за предоставление кредитным кооперативам права производить посреднические операции за счет общих оборотных средств, по постановлению общего собрания. Но уже и в настоящее время операции эти в большинстве товариществ производятся за счет оборотных средств. При такой постановке дела, специальные капиталы по посредничеству должны служить лишь фондом для покрытия возможных убытков. Всероссийский с'езд 1912 г. признал желательным образование в товариществах, ведущих посреднические операции, особых страховых фондов для покрытия убытков, могущих произойти от этих операций (так наз. «рисковых» капиталов). У нас практиковались четыре формы закупочных операций: закупка за счет членов, ордерная система, прием товаров на комиссию и закупка за счет товарищества.

По мысли законодателя, закупка за счет членов должна была быть основною формою посреднических операций в области закупки. Согласно уставу и правилам 12 сент. 1906 г., эта форма является нормальною формою посреднических операций в тех случаях, когда товарищество закупает различные продукты и изделия для нужд своих членов. Нужные для покупки средства собираются с членов в форме специальных взносов или авансов при получении заказов.

Правление заказывает, покупает в долг или за наличный расчет предметы, передача которых в руки заказчиков обеспечена задатками; заказчик обязан принять всю заказанную партию товара полностью в определенный правлением срок. Если товар не будет взят заказчиком, он продается на сторону, причем заказчик отвечает за все убытки, которые могут произойти при продаже.

Таким образом, эта форма закупочных операций требует от членов товариществ точного знания качества и количества потребных им товаров, заблаговременного заказа этих товаров, внесения за них авансов на покупку и принятия заказанной партии полностью в определенный срок. Но при полном незнакомстве наших крестьян с существующими образцами улучшенных орудий производства, посевных семян и искусственных удобрений, они не могут давать на них заказы, что же касается других предметов, нужных в крестьянском обиходе, то обычно на них определенной марки не существует и крестьяне покупают их на выбор, после предварительного осмотра и ощупывания. Не поддается заблаговременному определению и количество нужных в хозяйстве товаров. Многие нужды возникают неожиданно, другие поддаются предвидению, но их заблаговременного учета в действительности не производится кроме того, крестьянин всегда боится наступления каких либо непредвиденных случайностей, которые опрокинут все его расчеты. Правления товариществ постоянно жалуются что заказов от членов поступает мало, а когда товар придет желающих получить его оказывается много и возникают неудовольствия по поводу того, что товарищество не удовлетворяет всех желающих. Ремесленники напр. сапожники или портные, никогда не знают заранее, какое количество сырого материала им потребуется, потому, что размер спроса на их изделия зависит от «сезона» Для дачи правлению заказа необходимо, чтобы у членов кредитных кооперативов была полная уверенность, что оно приобретет предметы вполне доброкачественные и притом дешевле, чем это могли бы сделать сами заказчики. Авансы легко вносить тем, кто не испытывает нужды в деньгах. Что же касается принятия заказанной партии товара полностью в определенный срок то это осуществимо для крестьян, но не для ремесленников или кустарей: они могут брать потребные им материалы лишь по частям по мере реализации продуктов их труда

По всем этим причинам, закупка товаров за счет членов не получила у нас широкого распространения в тех же товариществах, где она практиковалась, наблюдались значительные уклонения от требований устава и выработанных Управлением по делам мелкого кредита правил. Закупки делались не только за счет взносов членов, но и за счет общих оборотных средств: выписка товара производилась не соответственно размеру полученных заказов, а с некоторой прибавкой для продажи всем желающим из числа членов товарищества: из этих дополнительно-выписанных прибавок составлялся небольшой склад для ручной продажи, с которого члены и брали подходящий им по их мнению товар.

Из прочих форм закупочных операций наиболее простой является ордерная система. Товарищество входит в соглашение с торговыми фирмами или земскими складами о том, чтобы члены товарищества могли брать в лавке или на складе нужные им товары по особым ордерам (приказам) товарищества, оплачиваемым т-вом в известные сроки. Эта форма товарных операций теснейшим образом связана с выдачей ссуд. Только член товарищества получает ссуду не деньгами, а ордером на покупку определенного предмета.

Более сложною формою является прием товаров на комиссию. Товарищество входит в соглашение с промышленными предприятиями или торговыми фирмами о том, чтобы они воспользовались для сбыта своих товаров услугами товарищества и предоставили товариществу известное их количество на комиссию для продажи нуждающимся в них членам товарищества. Товарищество, следовательно, берет на себя поручение продавать чужие товары и вырученные за них суммы передавать собственнику. При этой форме посреднических операций товарищество не только не затрачивает своих средств, но, напротив, иногда даже увеличивает их теми суммами, вырученными за проданный товар, которые временно остаются в кассе товарищества, до расплаты с собственником проданного товара. Беря товары на комиссию, товарищество не берет на себя обязательства продать их: оно отвечает лишь за их целость. Не проданные к условленному сроку товары, могут быть возвращены собственнику. В виде вознаграждения за продажу товаров товарищество может выговорить себе определенный комиссионный процент, если продажная цена товара определяется договором с его собственником, или же обязаться платить собственнику за каждую единицу товара определенную сумму, обращая в свою пользу всю разницу между продажною ценою и этой суммой.

Наконец, последнею формою является закупка товаров за собственный счет кредитного кооператива, при которой товар переходит в собственность товарищества. К таким покупкам приходится в некоторых размерах прибегать и при других формах закупочных операций—напр. при закупке за счет членов, когда собранных заказов недостаточно для покупки партии товара, а дальше откладывать покупку нельзя, ибо пропустишь благоприятный момент или при приемке товара на комиссию, когда комиссионный товар не дает полного ассортимента, нужного членам, и приходится пополнять его покупками за твердый счет. Но многие товарищества делали покупку за собственный счет основною формой своих посреднических операций. Выяснив путем опроса членов размеры их нужды в том или другом товаре, товарищество закупало соответствующую партию товара и распродавало ее с своего склада. Так как содержание склада стоит дорого, то подобная закупка за собственный счет возможна в том лишь случае, если товарищество может рассчитывать на значительный товарный оборот. Главная опасность этой формы посреднических операций состоит в образовании завали: некоторые товары закупаются или в излишнем количестве, или плохого ка-

чества, или по высокой цене. залеживаются на складе и приносят убыток.

На первых порах товарные операции кооперативных организаций были встречены сочувственно оптовыми торговцами и фабрикантами. Оно и понятно: операции эти увеличивали сбыт, расширяли рынок. Но дальнейшее их развитие привело к скрытой, а иногда и явной борьбе представителей частного капитала против кооперации

В начале 1914 г. все наши главные фирмы производящие сельско-хозяйственные машины и орудия, заключили между собою соглашение, по которому обязались устанавливать для земских т-в Моск.-Народного Банка, кооперативных союзов, земств и аналогичных им общественных организаций такие продажные цены, чтобы об'единенные организации не имели возможности продавать отдельным земствам или общественным складам района машины по более дешевым ценам, нежели фирмы. В целях парализования разрушающего влияния на частную торговлю торговой политики земских управ должна была быть установлена разница между ценами, назначаемыми земствам и их об'единенным организациям и частным оптовым покупателям не менее 5% в пользу частных покупателей. [1])

О размерах посреднических операций по закупкам дает общее представление след. табличка. Всего было продано купленных за твердый счет и принято на комиссию товаров (в тыс. руб.).

	Куплено за тв. счет	Принято на комиссию
1900 г.	32	—
1905 „	345	—
1906 „	702	—
1907 „	1191	178
1908 „	2219	164
1909 „	3172	264
1910 „	5981	680
1911 „	8085	1479
1912 „	15847	2242
1913 „	22981	2711
1914 „	37013	3016

Таким образом, покупка за счет товариществ в 7—8 раз превышает по своим размерам прием товаров на комиссию. В общем и целом, однако, посреднические операции по закупке товаров не получили широкого развития: каких нибудь 25.7 мил. руб. в год при 665,4 мил. рублей выданных в 1913 г. ссуд. За твердый счет товариществ было куплено следующее количество товаров (в тыс. руб.).

[1]) „Кооперативная Жизнь", 1914, № 6, стр. 386—7.

	1907 г.	1910 г.	1913 г.
Орудия сельскохоз. производства, .	564,8	716,2	9.727,4
Скот	1,4	0,2	130,6
Семена трав и хлебов	96,0	311,2	2.569,4
Удобрения	15,9	45,5	407,6
Продовольствие и корм для скота .	96,9	163,5	1.598,0
Орудия и матер. для ремесл. и куст.	256,4	393,7	4.011,1
Лесные материалы	—	—	1.188,1
Прочие товары	159,0	261,6	2.371,6
Всего	1.170,4	1.891,9	22.003,8

В годы войны наблюдалось значительное развитие посреднических операций. Было продано закупленных за твердый счет товаров (в мил. рублей).

	Кредитн. Т-ва	Ссудо-сб. Т-ва	Всего
1914 г. оборот товаров . . .	28,1	8,9	37,0
1915 г. » » . . .	67,5	24,2	91,7
1916 г. » » . . .	200,2	67,7	267 9
Остаток к концу года . . .	55,7	15,6	71,3

Еще менее развито посредничество по сбыту продуктов труда и изделий членов кредитных кооперативов.

Наиболее простою формою кооперативного сбыта являются разного рода подряды и договоры о поставках, заключаемые кооперативными организациями. Таковы напр. поставки ржи или овса интендантству. Правление товарищества, предполагающего взять на себя подобную поставку, выясняет прежде всего вопрос о количестве готового к продаже хлеба у своих членов, а также его качество. Затем устанавливает с интендантством цену, по которой будет принят хлеб, и размер поставки. Далеко не все товарищи дают согласие продать свой хлеб по предложенной цене. Поэтому далеко не всегда удается заключить договор. Но даже и тогда, когда сговор состоялся и договор заключен, поставка все же может не состояться. В назначенный для погрузки хлеба день какое нибудь случайное обстоятельство, напр. скверная погода, может помешать части членов привезти хлеб. При погрузке хлеб грузится в вагоны по мере подвоза, так что партия оказывается не однородной по своему составу; из за привезенных кем либо нескольких десятков пудов зерна низкой натуры и высокой засоренности может быть забракован весь вагон. По всем этим причинам, кооперативные подряды и поставки не получили у нас широкого распространения.

Наиболее излюбленной формой сбыта является прием продуктов труда членов кооперативов на комиссию. Комиссионные операции по

сбыту часто развиваются из залоговых операций. По действующим правилам, выдаваемые под залог хлеба и других произведений сельского хозяйства, а также изделий ремесла и предметов промысла ссуды не могут превышать 75% их оценки; заложенные продукты и изделия заемщик может продавать сам, или поручить их продажу правлению отоварищества. В других случаях, напротив, кооперативный сбыт возникает без связи с залоговыми операциями и лишь впоследствии, если дело продажи затягивается, под сданные на комиссию продукты берется ссуда. Раз хлеб напр. принят в залог, товарищество оказывается заинтересованным в его безубыточной реализации; поэтому, оно организует получение сведений о ценах на хлеб и сообщает эти сведения членам. Когда собственники заложенного хлеба находят, что цена на рынке установилась подходящая, они продают заложенные партии хлеба и рассчитываются с товариществом по ссуде. От этой индивидуальной продажи зерна каждым членом отдельно вполне естествен переход к поручению правлению товарищества продажи сборной партии зерна, составленной из индивидуальных партий всех тех членов, которые находят рыночную цену для себя подходящей. В таком случае члены указывают правлению момент продажи зерна и ту цену, по которой зерно должно быть продано. Для этого каждый раз приходится созывать залогодателей на совещание и получать от них приговор о продаже хлеба Чтобы избежать излишней затраты времени и труда, правления кооперативов отбирают у своих членов при самой выдаче ссуды поручения о продаже заложенного хлеба не ниже определенной цены, на что крестьяне в общем идут с неохотой, боясь продешевить.[1]). Это—высшая форма комиссионных операций

По существу, только комиссионная форма сбыта является чисто кооперативной формой. Крестьянин поручает продажу продуктов своего хозяйства кооперативной организации, которая производит сборку мелких партий продукта от индивидуальных производителей, подвергает его отделке и переработке, собирает сведения о движении цен на рынке, выбирает выгодный момент для продажи, находит покупателей и совершает сделку; удержав в свою пользу комиссионный процент на покрытие расходов, всю остальную вырученную сумму кооперативное товарищество возвращает производителю, получающему полную оплату ценности своих продуктов.

Однако, такой организации сбыта мешают два момента. Во первых, нужда крестьянина в деньгах. Комиссионная продажа иногда берет 3—4 месяца, и далеко не все крестьяне могут на такой долгий срок отсрочивать получку денег за продукты своего хозяйства. По свидетельству А. Е. Кулыжного, «залоговая и залогово-комиссионная операции могут оказывать сильное влияние на повышение местных цен только в районах, очень зажиточного и более сознательного населения, могущего сразу же оценить всю выгоду для себя этой операции. Малодостаточная же часть крестьянского

[1]) *И. Макаров*, Очерк кооперативного сбыта зерна, 1914, 113—4,119.

населения, которой крайне важно реализовать свой урожай немедленно и получить за него полную цену (а не часть, в виде ссуды), обыкновенно залоговой операцией не пользуется и попадает в руки скупщиков, которые отлично понимают положение и используют для себя создавшуюся конъюнктуру. Опыт кредитных товариществ, которые вели одну залогово-комиссионную операцию (как напр. Карловское), показывает, что ею пользуются 5—10% всего числа членов, и что эти 5—10% являются именно наиболее зажиточными и сознательными членами. Масса же пока, в силу некультурности и крайней нужды, вынуждена бывает реализировать свой урожай немедленно, и за полную цену.»[1]).

Вторым моментом является недостаток доверия к кооперативам, к их умению получить наивысшие цены за сбываемые продукты.

Тем не менее, нормальною формою кооперативной организации сбыта мы должны признать прием продуктов труда членов кооперативов на комиссию. Показательно в этом отношении след. постановление второго всероссийского кооперативного с'езда 1913 г. «Признавая, что в настоящий переходный период последовательное проведение принципа неключительно комиссионной торговли в кооперативном сбыте сельско-хозяйственных продуктов невозможно, необходимо подтвердить, что, по мере выработки соответствующей техники и усвоения населением кооперативного сознания, проведение этого достижимо, а, следовательно, к его полному осуществлению и должны быть направлены сознательные усилия всех работников кооперативного дела». Всероссийский кооперативный с'езд 1918 г. пошел гораздо дальше, признав что «твердо счетные операции допустимы только при необходимости составления сортимента партии, сообразно требованиям рынка». Так напр. льняной кооператив иногда бывает вынужден, чтобы прикрасить партию низкого по качеству льна, прикупить на стороне некоторое количество высокосортного льна. Молочные кооперативы, чтобы сохранить в числе своих клиентов рестораны, вынуждены прикупать на стороне яйца творог и сметану.

Однако, нужда крестьян в деньгах берет свое. Так как ссуда в размере 75% рыночной цены продукта часто оказывается недостаточной, то кооперативы повышают размеры выдачи до 90%, 95% и наконец 100%. Формально мы имеем в этих случаях дело с залогово-комиссионной операцией, фактически-же с покупкой за твердый счет, с некоторой доплатой в случае выгодной продажи купленных продуктов, ибо в случае продажи принятых от членов продуктов с убытком, по цене ниже залоговой ссуды, не может быть и речи о взыскании соответствующих доплат. В практике кооперативного сбыта случаи продажи по ценам ниже залоговых бывали, но требований доплат—не было. Что же касается кустарных и мелких промыслов, то там в некоторых отраслях, напр. в сапожном деле, одно сырье обходится не менее 75% цены готового товара,

[1]) *А. Кулыжный*, **Кооперативный сбыт продуктов сельского хозяйства** изд. 3-е, **1918, стр. 66.**

следовательно, довольствоваться ссудою в 75% в этих промыслах кустарь не может. Здесь также неизбежны ссуды в размере 90—100% рыночной цены или покупка за твердый счет

Последнею формою кооперативного сбыта является покупка произведений труда членов за счет кооператива. Кооперативное товарищество скупает эти продукты и изделия в собственность, а затем уже от себя организует их продажу. При подобной покупке товара с целью его перепродажи весь риск торговой операции падает на товарищество: хозяйственный результат ее зависит от того, насколько будут высоки цены, по которым товар будет перепродан и насколько низки те цены, по которым он был приобретен. Следовательно, чтобы не потерпеть убытка, кооператив должен стремиться купить продукты труда своих членов по возможно низкой цене, его члены, напротив заинтересованы в том, чтобы получить за свои продукты возможно больше. Отсюда антагонизм интересов и борьба между кооперативом и его членами. Таким образом, эта форма кооперативного сбыта обладает весьма существенными отрицательными чертами. Как правильно замечает А. А. Евдокимов, операции твердого счета могут не только не оказать положительного воспитательного влияния на членов товарищества или пользующихся «но и поселить ложные представления о сущности кооперативного дела В самом деле, организация сбыта сельско-хозяйственных продуктов на товарищеских началах преследует цель поставить мелкого хозяина в прямые непосредственные сношения с рынком. Воспитательное значение этого дела состоит в том что мелкий хозяин берет судьбу своего продукта в собственные руки. Мелкий хозяин видит движение продукта к рынку, узнает, какие качества продукта рынок оценивает дороже и, соответственно этим указаниям рынка, изменяет свое производство Рынок оценивает чистое полновесное зерно. Нужно, чтобы мелкий хозяин на примерах убедился, что рынок способен учесть и оценить эти качества. Операции твердого счета моментом сделки прекращают дальнейший интерес хозяина к судьбе своего зерна. Хозяин получил плату за продукт и что дальше произойдет с этим продуктом, то уже не касается товарища, а товарищества. В особенности такое отношение будет неблагоприятным когда операции твердого счета ведет товарищество, действующее на широкий район. В таких случаях дело может принять характер вполне случайных отношений. Хозяин продаст хлеб кому выгоднее, кто дороже оплатит,—будь это кооператив или частная контора» [1]).

Тем не менее, в некоторых случаях кооперативам приходится пользоваться покупкою за твердый счет. До войны один из главных предметов посреднических операций по сбыту был зерновой хлеб Им занимались главным образом сельскохозяйственные общества и кредитные кооперативы. Во многих южных губерниях операции по

---

[1]) *А. Евдокимов*, Кооперативный сбыт хлебов. Из практики южных кооперативов по сбыту хлебов. Труды организ. бюро областного с'езда по упорядочению хлебной торговли на юге России, вып. VI, стр. 20.

сбыту хлеба естественно выростали из операций по закупке сельскохозяйственных машин. Дело в том, что торговцы машинами являются в этих губерниях и скупщиками хлеба. Такой торговец отпускает плуг и сеялку в кредит крестьянину до сбора урожая с тем, чтобы в уплату за них получить хлеб. Крестьяне настолько привыкли к этому порядку покупки земледельческих орудий и продажи хлеба, что кредитные кооперативы не имеют возможности организовать продажу машин, не организовав одновременно и сбыта хлеба. Характерно, что второй всероссийский кооп. с'езд 1913 г., признавший только комиссионную форму сбыта вполне отвечающей кооперативным принципам, в деле сбыта хлеба высказался за его покупку за твердый счет. По мнению этого с'езда, наиболее целесообразная организация сбыта хлеба в настоящее время возможна лишь при покупке хлеба за твердый счет от маломощных производителей и при параллельной организации при ней комиссионной операции крупными партиями. Между тем, такая организация сбыта хлеба успела уже дать у нас отрицательные результаты, и членам Киевского с'езда 1913 г. результаты эти были хорошо известны. Так, Константиноградское общество сельского хозяйства понесло убытки на покупках хлеба в 1906 и 1907 г. г., но потом его дела поправились. В 1912 г. при быстром росте цен с осени, неурожае в Поволжье и Сибири и недороде хлебов в Зап. Европе, общество широко развило ссыпку хлеба. Скупив около 80 тыс. пудов крестьянского хлеба, оно закупило еще у частных ссыпщиков-торговцев по сравнительно высоким ценам свыше 400 тыс. пудов. В это время наступили осложнения из за Марокко, затем началась турецко-итальянская война, цены на хлеб сильно упали и общество понесло более 20 тыс. рублей убытка, секретарь общества покончил самоубийством. Карловское сельскохозяйственное общество на подобных же закупках хлеба по твердым ценам имело в 1907—1908 г. г. убыток около 4.000 р. и было об'явлено настоятельным. [1]) В деятельности этих обществ, кончавших так печально, несомненно присутствие спекулятивного элемента. Как докладывал А. Е. Кулыжный первому всероссийск. с'езду деятелей по мелкому кредиту и сельскохозяйственной кооперации в 1912 г. «преследуя возвышенные цели—поднятие цен на местном рынке—общество в большинстве случаев подобно частному скупщику, занимается игрой на повышение и понижение со всем присущим ей риском. И если в этой игре искушенные опытом и воспитанные в ее сфере частные хлеботорговцы иногда в один неудачный год теряют все свое состояние, то можно предсказать, каковы шансы на успех со стороны сельскохозяйственных обществ, не обладающих ни опытом, ни средствами, и поставленных в условия стихийности и анархии нашей хлеботорговли. Мы не знаем ни одного примера более или менее широкой деятель-

[1]) Об убытках, понесенных на сбыте хлеба Херсонскими кооперативами, см. А. Абудеев, Очерк развития хлебных операций в т-вах Херсонской губ. 1916, стр. 15 –16.

ности общества в этом отношении, закончившейся благополучно. Многие общества прекратили свои операции во время, сознав свое бессилие, иные, как напр. Карловское, разорились, и, наконец, служившее для всех примером Константиноградское общество в неудачной спекуляции истекающего сезона потеряло почти все свое накопленное предыдущими годами имущество (около 25.000 р.)» [1]). Хлеб представляет собою товар с «неспокойною» ценою, и если большею частью высокие цены на хлеб стоят в феврале—мае, то не так редки однако и годы, когда наивысшая цена приходится на август—и сентябрь, а на февраль и май—наинизшая [2]). При подобном отсутствии правила в изменении цен во времени, выжидание высоких цен всегда носит спекулятивный характер

Чтобы устранить из своей деятельности этот спекулятивный элемент, кредитные кооперативы, занимающиеся ссыпкой хлеба, совершенно перестали «выдерживать» хлеб, т. е. спекулировать на повышение цен к весне. Из боязни неожиданного понижения цен, товарищества тотчас сбывают ссыпанный хлеб, как только соберется значительная партия.

В годы войны чрезвычайно широкое развитие получил кооперативный сбыт льна. Учреждение в 1915 г. Центрального Товарищества Льноводов, сразу поставило дело на широкую ногу; кооперативными организациями было собрано льна [3]):

	Собрано льна.	НА СУММУ.
в 1914—5 г. .	27.347 п.	0,2 мил. р.
„ 1915—6 г. .	102.814 „	1,0 „ „
„ 1916—7 г. .	940.500 „	27,0 „ „
„ 1917—8 г. .	2 000.000 „	180,0 „ „

О том, от кого Центральное Т-во Льноводов получает лен, можно судить по составу пайщиков т-ва на 1 июля 1916—1918 г.г.

Кооперативные т-ва:	1916 г.	1917 г.	1918 г
Кредитные т-ва	65	102	115
Ссудо-сберег. т-ва	5	11	12
Потребительные общества .	4	6	8
Сельско хоз. общества . .	7	8	8
Сельско хоз. производ. артели	—	2	2
Т-ва по покупке и сбыту льна	1	5	5
Всего . .	82	134	150

[1]) Труды первого Всероссийск. с'езда деятелей по мелкому кредиту и сельско-хозяйственной кооперации, 1912 г., II, стр. 78.

[2]) *И. Макаров*, Очерк кооперативного сбыта зерна, 1914, стр. 98, 104.

[3]) *А. В. Чаянов*, Русское льноводство, льняной рынок и льняная кооперация, 1918, стр. 174.

	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Кооперативные союзы:			
Кредитные	8	19	24
Потребительные	1	1	5
Смешанные	9	18	25
Всего .	18	38	54

Таким образом, Центр Т-во Льноводов работает главным образом с кредитными кооперативами: кооперативный сбыт льна на местах идет по преимуществу через кредитные и ссудо-сберегательные товарищества. Самостоятельные кооперативные организации первой степени по сбыту льна очень немногочисленны, их всего 5, (2 в Рогачевском у., Могилевской губ., 2—в Тверском у. и 1—в Новоржевском у. Псковской губ.): сведения о деятельности этих специальных кооперативов, работа которых не может продолжаться более 3—4 месяцев в году, собрать не удалось.

Первоначально главною задачею Центр. Т-ва Льноводов было нахождение рынков для сбыта кооперативного волокна, постоянное наблюдение за этим рынком и своевременная быстрая информация местных об'единений о состоянии рынка; продажа льна велась через Центр. Т-во на комиссионных началах, но цены на лен устанавливались Центр. Т-вом по соглашению с местными союзами И лишь на основании опыта двухлетней работы по сбыту льна установление продажных цен и заключение торговых сделок было целиком передано в руки Правления Центр Т-ва Льноводов. Согласно этим постановлениям, вся продажа собранного на кооперативных началах льна должна происходить через Центр. Т-во, продажные цены и условия с покупателем по поводу рассчета устанавливаются правлением Центр. Т-ва; в деле выбора момента продажи Правление Центр. Т-ва должно быть вполне свободно, дабы иметь возможность совершать сделки по наивыгоднейшим для льноводов ценам; в моменты особо важные для продажи Правление Центр. Т-ва должно созывать руководителей льняными операциями в кооперативах, ведущих с ним непосредственные сношения на совещания для определения кооперативной тактики по продаже волокна.

Кроме зернового хлеба и льна, у нас более или менее налаживается кооперативный сбыт смолы и продуктов сухой перегонки дерева, скота и мяса, яиц, пеньки, сахарной свеклы, картофеля, овощей, фруктов и клубники.

Кредитные кооперативы занимаются также посредническими операциями по совместной аренде земли и покупке лесных делянок. Что касается производительных предприятий кредитных кооперативов, то число их до войны было весьма ограничено и все они обслуживали нужды членов местных кооперативов: таковы мельницы, крупорушки, кирпичные и черепичные заводы. По анкете коопера-

тивной секции на всероссийской выставке 1913 г. в Киеве, в конце 1912. г.—начале 1913 г число этих предприятий и сумма их выработки равнялись

	Число предпр.	Сумма выработки.
Северные губернии .	1	3000 р.
Центральные „ .	1	—
Юго-Западные „ .	36	5731
Малороссийские „ .	1	3232
Южные „ .	7	11797
Уральские „ .	1	100.000
Всего.	47	123.760

По данным анкеты 1917 г. число производительных предприятий кредитной кооперации за время войны значительно возросло[1]). Все эти предприятия мы можем разделить на две группы отнеся в первую предприятия, производящие предметы, закупаемые членами кредитных кооперативов. и во вторую—предприятия. перерабатывающие продукты сельского хозяйства. производимые членами кредитной кооперации, а также их промыслов Тогда мы получим следующую табличку

1-я группа.		2-я группа.	
Заводы с.-х. машин . . .	17	Мельницы	58
Чугунно-литейные заводы . .	4	Маслобойные заводы . . .	9
Кузницы	34	Мыловаренные заводы . . .	3
Колесные мастерские	1	Табачные фабрики	3
Черепичные заводы	6	Кожевенные заводы	13
Типографии	4	Обувные фабрики	7
Кондитерские	1	Произв. валяной обуви . .	4
Речные суда	3	Красильные заводы	13
	70	Веревочные произв.	5
		Лесопильные заводы . . .	7
			122

Для развития при кредитных кооперативах крестьян производительных отделений, перерабатывающих продукты их хозяйства, главным мотивом является вопрос об использовании отбросов производства, — жмых при производстве растительных масл, обрата при маслоделии, отрубей при мукомолье и т. д. Большинство этих продуктов малоценны, не имеют спроса на рынке перевозке не поддаются,—в крестьянском же хозяйстве могут быть утилизированы

[1]) Труды всеросс. кооперативного с'езда 1918 г., вып. IV, стр. 79—84

как ценный корм для скота. Жмыхи и отруби имеют хороший спрос на рынке, но их вывоз дорого обходится сельскому хозяйству. Дело в том, что минеральные вещества, которые берутся культурными растениями из почвы, при переработке остаются по преимуществу в технических отбросах. Поэтому, в целях поддержания плодородия крестьянских полей переработку всех таких продуктов сельского хозяйства, дающих отбросы, необходимо ставить при кооперативах крестьян производителей.

В общем, посреднические операции по сбыту до начала войны широкого развития не имели. О количестве принятого от членов товара дает представление следующая табличка:

	Число т-в	От них принято товара.	В том числе			
			Продуктов с. х		Изделия рем и. куст.	
			Число т-в.	На сумму.	Число т-в.	На сумму.
1907 . . .	20	98,3 т р	—	—	—	—
1911	130	1.416,9	81	1.116,8 т р.	49	300,1 т. р.
1912 . . .	194	1.598,2	107	1 395 4	87	202,8
1913	236	2.408,9	151	2.092,4	85	316,5
1914 . . .	502	5 142 7	357	4 749.3	145	393.4

Таким образом общий оборот кредитных кооперативов по товарным операциям, как по закупке, так и по сбыту, достигал в 1913 г 30 мил. рублей, или 4,5% от общей суммы выданных в течение этого года ссуд.

Товарными операциями занимались:

	Кредитные т-ва.	Сс.-сб. т-ва.	Всего.	В % от общего числа.
1905 .	84	33	117	7,0
1906 . .	117	48	165	7,5
1907 . .	219	58	277	8,8
1908 . .	548	93	641	15,2
1909 . .	755	124	879	16,2
1910 . .	1094	240	1334	19,9
1911 .	1698	344	2042	23,9
1912 . .	2485	505	2990	27,2
1913 . .	3418	716	4134	31,6
1914 . .	4905	949	5854	40,1

В заключение нам остается еще упомянуть о культурно-хозяйственных мероприятиях кредитных кооперативов, самым тесным образом связанных с их товарными операциями. Анкета кооператив-

ной секции всеросс выставки 1913 г. в Киеве зарегистрировала след. число этого рода предприятий: [1]).

прокатные станции . . . . 139.
случные пункты . . . . . 30.
зерноочистительные пункты . 117.
опытно-показательные поля . 58.

К сожалению, в анкете не указано, каким числом кооперативов устроены все эти культурно-хозяйственные учреждения.

VI. Управление кооперативным хозяйством.

Одной из отличительных черт кредитного кооператива является демократический характер управления его хозяйством,—по разумению, согласно воле и в интересах его членов. Хозяином дела в товариществе является общее собрание членов, которые все равноправны и пользуются неограниченным правом самоуправления

Размеры кооперативной работы исключают возможность прямого участия в ней всех членов кооператива При решении всех дел сообща для выдачи каждой ссуды приема вклада, покупки партии товара или ее распродажи, членам нужно было бы созывать общее собрание. Приходится, поэтому, создать некоторый исполнительный аппарат,—правление и совет,—сохранив за общим собранием только определение его личного состава определение прав и обязанностей каждого входящего в его состав лица и общее руководство деятельностью этого исполнительного аппарата Управление всяким сложным хозяйством предполагает расчленение работы по его управлению на простые составные части, выбор специальных исполнителей, обладающих потребными силами и способностями, для каждой из этих частей, возложение на каждого из исполнителей определенных обязанностей и предоставление им соответствующих прав, и такое соединение работ всех исполнителей, чтобы в результате получалось планомерное и целесообразное управление хозяйством.

По уставу 1865 г общее собрание членов собирается для выслушания отчета распорядителя, обсуждения предположений его или поверочного совета по делам товарищества, а также для выбора распорядителя, заведующего делами т-ва, и его помощника. Для поверки наличности кассы, книг и дел т-ва избирается общим собранием из среды членов т-ва поверочный совет из 6 членов, пред-

[1]) **Кооперация на всеросс. выставке в Киеве, 1913 г. ч. IV, Кредитная кооперация, I ст. 23.**

ставляющий свои заключения общему собранию. Согласно уставу 1871 г., общее собрание выбирает членов правления и совета, утверждает отчеты правления т-ва и устанавливает общие правила для операций т-ва. На совет возлагается наблюдение за точным исполнением устава, постановлений общего собрания и утвержденных правил делопроизводства, счетоводства и отчетности: поверка книг, документов, наличных денег и процентных бумаг, хранящихся в правлении, рассмотрение жалоб на правление и постановление по ним заключений. Прежде представления общему собранию, отчет Правления, вместе со счетными книгами, поверяется членами совета, которые о найденном ими отмечают в конце отчета за своею подписью. В случае сомнения относительно удовлетворительности и правильности отчета, общее собрание может, для подробной поверки книг, счетов и отчета товарищества, выбрать из среды своей несколько лиц, которые об исполнении возложенного на них поручения докладывают созванному для того чрезвычайному общему собранию. По уставу 1896 г., ведению общего собрания подлежит избрание членов совета и правления, установление общих правил для операций т-ва и рассмотрение и утверждение отчетов правления. Однако постановления общего собрания, противные уставу т-ва, не обязательны для правления и совета, которые, не приводя в исполнение таких постановлений, обязаны доложить о них созванному для этой цели чрезвычайному общему собранию. На совет возлагаются поверка годовых отчетов, книг, документов ведомостей, наличных денег, процентных бумаг и другого имущества т-ва, а равно наблюдение за целостью заложенных предметов; рассмотрение жалоб на правление и постановление по ним заключений. Общее собрание, если признает нужным, может избрать ревизионную комиссию, не менее, как из трех лиц, не состоящих членами ни правления ни совета, для подробной проверки книг, счетов, отчета и всего делопроизводства т-ва. Об исполнении возложенного на нее поручения комиссия эта докладывает созванному для того советом чрезвычайному общему собранию. Устав 1905 г. по существу повторяет постановления, заключающиеся в уставе 1896 г., с одним лишь существенным добавлением: общее собрание утверждает не только отчет правления, но и смету расходов по управлению делами товарищества.

И так хозяином всего кооперативного дела является общее собрание. Члены товарищества, по действующим уставам, имеют полную возможность руководить т-вом по собственному разумению, согласно своим интересам и своей коллективной воле. Нет никаких преград, мешающих им превратить кооперативное т-во в покорного слугу их интересам, в послушное орудие их воли.

Тем не менее, среди членов кредитных кооперативов широко распространен взгляд на товарищество, как на дело постороннее, чужое.

Так, в Московском у., по словам Н. П. Макарова, можно слышать такого рода диалоги. «Состоите членом товарищества?» задается

вопрос крестьянину.—«Нет, слава Богу, и так своего хватает.»— отвечает он. [1]) Когда крестьянину нужны деньги «на перевертку,» он идет в товарищество: расплатился—и всякий интерес к товариществу у него пропал. Во многих товариществах происходит не прием в члены, а простая запись «на деньги». Идет крестьянин с работы да и крикнет счетоводу. «в воскресенье приду за деньгами в товарищество» Придет за ссудой правление запишет в члены. кассир выдаст деньги —вот и все отношение члена к кооперативной организации Именно такое отношение к кредитным товариществам наблюдается в Судогодском у. «Состоишь членом товарищества?» спрашиваем мы у домохозяина зная заранее из имеющегося у нас списка. что он не состоит —«Нет. Бог миловал!» или «упаси Бог!»—обычно получался ответ. как в Дубасовском так и Смолинском районах... Что мелкие члены считают себя связанными с товариществом лишь взятой ссудой, обнаруживалось из таких ответов на вопрос об участии в нем—«Нет. не собою.» «Да вот записано, что состоишь членом и деньги брал»—«Так я отдал. Теперь не должен. Это я раньше состоял.» И когда мы таким домохозяевам раз'ясняли, что уплатой долга не оканчивается его отношение с товариществом и что он продолжает числиться членом его. пользоваться всеми правами и нести все обязательства. некоторые из них смущались и намеревались сходить «выписаться» «Как бы какого греха не вышло там. Расплачивайся потом за людей!» Обнаружилось далее что многие скрывают свое участие и кредитование в товариществе даже от своих односельчан. В этом есть что-то зазорное. Когда мы отрицавшему свое участие домохозяину приводили несомненные доказательства. что его участие в товариществе нам доподлинно известно во всех подробностях. он смущался а от присутствовавших при этом других домохозяев слышались замечания: «А. попался. кайся! А ведь мы вот соседи. а и то не знали. что он берет в кассе У нас это таят друг от друга!» [2]) В Ярославской губ. также наблюдается безучастное отношение к кредитной кооперации. лишь бы получить нужную ссуду. члены являются более заемщиками. чем товарищами в общем деле. По словам правления одного товарищества, «громадное большинство нашего товарищества состоит не из товарищей. а из заемщиков. т.-е. людей, совершенно чуждых интересам товарищества. людей. которых лишь одна нужда заставила войти в товарищество и занять у него денег. Такие люди совершенно не интересуются делами т-ва. Весь интерес их заключается в том, сколько можно «урвать» у т-ва в ссуду [3])». В Ярославской анкете, уже много раз нами цитированной. стоял вопрос. считает ли население т-во своим учреждением или же смотрит на него. как на казенный банк? На вопрос этот получено 129 ответов. из них считают своим

---

[1]) *Макаров*, Кредитная кооперация в Московском у. стр. 15.

[2]) *Черневский* Дубасовское и Смолинское кредитные товарищества Судогодского у., стр. 113—115.

[3]) *Григорьев*, Мелкий кредит в Ярославской губ., II. стр. 99, 104.

учреждением—от 34 правлений, смотрят на т-во. как на казенный банк—от 73. [1])

В судогодском у. статистики, изучавшие деятельность кредитных товариществ, «постоянно встречались с обычным противоречием: «мы»—рядовые члены и «они»—правление товарищества. «Они» не сбавляют процента по ссудам, «они» отказывают «нам» в ссудах на то-то «они» зачем то дом построили вместо того, чтобы сбавить «нам» проценты, «они» затеяли посредническую операцию и т. п. А когда приходилось указывать на ложность такого понимания деятельности правления, что оно поступает согласно решению общего собрания товарищества, на котором «они» и «мы» совершенно равноправны, отвечали: «да ведь мы на собрание-то редко ходим. Что там делать. Инспектор уже там знает. что нужно сделать Да и не понятно, что там в отчете написано»[2]).

Возникает прежде всего вопрос, не вызывается ли эта отчужденность между рядовыми членами кредитных кооперативов и членами правлений и советов особенностями классового и сословного состава кооперативной администрации. Что такие мотивы могут действовать и в кооперативной среде, показывает след. пример. Учредителями Константиновского кредитного товарищества, Воронежской губ., Богучарского у., были крестьяне слободы Константиновки. не желавшие принимать в т-во ни одного не-крестьянина Против этого запротестовал инспектор мелкого кредита, и учредители вынуждены были пригласить одного интеллигента председателем поверочного совета». При указанном настроении учредителей. из которых образовано и правление, само собою разумеется, как тяжела должна быть работа в товариществе нежелательного для них элемента. Уступив настоянию инспектора на учредительном собрании, они не отказались от мысли остаться самим крестьянам в т-ве и старались каким бы то ни было способом избавиться от навязанного им председателя совета. Прибегали к письменным угрозам его жизни Когда это не помогло, сделали работу его невозможной, употребляя химический способ вытравливания написанного. Председатель поверочного совета вынужден был известить инспекцию, что он оставляет т-во. Инспекция прекратила жизнь т-ва до годичного собрания. На годичном собрании переизбраны были совет и правления. причем в совет и в правление председателями были введены интеллигенты. Этот состав правления и совета и вел до сих пор товарищество.[3])». Конечно случай этот—единственный в своем роде. Тем не менее, вопрос о классовом и сословном составе кооперативной администрации, заслуживает самого серьезного внимания. в этом отношении в высшей степени поучи-

---

[1]) **Цитат работа. II, 98.**

[2]) *В. Чернявский,* **цитат работы. стр. 115.**

[3]) **Константиновское кредитное т-во за первые пять лет его жизни 1909--1914 г. г, Воронеж, 1914 г., стр. 2.**

тельны данные о составе органов управления кредитных кооперативов в Ярославской губ. на 1 янв. 1912 г.:[1]).

	Правление		Советы.	
	число.	в %	число.	в %
Крестьяне, заним. хлебопашеством . . .	258	75,0	234	72,4
Торговцы	22	6,4	17	5,3
Сельская администрация:				
Земские начальники, старшины и т. д. . .	6	1,7	7	2,2
Духовенство	36	11,0	42	13,0
Учителя, врачи, агрономы	8	2,3	14	4,3
Прочие	12	3,5	9	2,8
Всего . .	344	100,0	323	100,0

Таким образом, кооперативная администрация на ¾ состоит из крестьян, занимающихся хлебопашеством. При подобном составе, о классовой и сословной отчужденности органов управления от массы рядовых членов говорить не приходится. Участие сельской администрации: земских начальников, урядников, волостных старшин и писарей ограничивается 1,7—2 2%. К этому же выводу приводит нас и ознакомление с образовательным цензом представителей кооперативной администрации. По данным анкеты кооперативной секции Всеросс. выставки 1913 г. в Киеве члены правлений и советов получили след. образование [2]):

	Правление.		Советы.	
	всего.	в %	всего.	в %
Высшее	127	2,7	227	4,2
Среднее	535	11,2	559	10,5
Низшее и домашнее	4075	85,4	4464	83,5
Неграмотные	36	0,7	95	1,8
Всего . .	4773	100,0	5345	100,0

Соответствующий характер носит и жалование, получаемое членами правления—228 р. в год, и членами совета—68 р. в год [3]).

И так, причина отчужденности рядовых членов кооперативов от кооперативного дела лежит не в сословном и классовом составе кооперативной администрации, а в чем то другом, прежде всего — в недостатке кооперативной сознательности и общественной активности, в непривычке участвовать в общественном деле. В этом отношении поучительны след. данные. В Ярославской губ. товарищества,

---

[1]) *Григорьев*, цитат работа, стр. 42—44.

[2]) Кооперация на Всероссийской выставке в Киеве 1913 г. IV. Кредитная Кооперация, стр. 17.

[3]) Там-же, стр. 18.

сгруппированные по числу общих собраний в них, дают следующ. табличку [1]).

	1909 г.	1910 г.	1911 г.
Было по 1 собранию . .	22	22	51
» » 2 » . .	8	19	21
» » 3 » . .	1	2	9
» » 4 » . .	1	2	1
» » 5 » . .	1	—	1
» » 10 » . .	1	—	—

Таким образом, на одно товарищество приходилось в 1909 г. в среднем 1,8 общих собраний, в 1910 и 1911 г.г.—по 1,6. Повидимому величина района действия т-ва влияет на частоту общих собраний. По крайней мере в Челябинском у. на одно товарищество приходилось в среднем общих собраний за год [2]):

	1912 г.	1913 г.
в мелко-районных т-вах . .	4½	4
в крупно-районных т-вах .	3¼	3

Посещаемость общих собраний в Ярославской губ. составляет в среднем 66 чел. [3]), что при 442 членах в среднем товариществе составляет только 15%. В Челябинском у. из 100 членов на общем собрании присутствовало [4]):

	1912 г.	1913 г.
в мелко-районных т-вах . .	21	24
в крупно-районных т-вах .	15	14

Очевидно, интерес к делам кооперативного кредита развит среди членов кредитных кооперативов весьма слабо. Лишь пробуждение общественной активности и развитие кооперативной сознательности среди массы рядовых членов кредитной кооперации может изменить к лучшему нынешнее положение вещей.

На местах иногда хотят помочь делу самыми неожиданными средствами. В одном т-ве Смоленской губ. был установлен штраф в 10 к. с члена за неучастие в общем собрании [5]). В Ярославской губ. предлагали установить штрафы за непосещение общих собраний без уважительных причин [6]),—штраф как средство насаждения интереса к кооперации и кооперативной сознательности! В Мышкинском кредитном т-ве в 1913 г. было постановлено: за неявку на общее собрание без уважительных причин члены подвергаются в первый раз штрафу в 25 к., во второй—в 50 к., в третий—закрытию кредита на 1 год и, наконец, в четвертый раз — исключению

[1]) *Григорьев*, цит. работа, II, стр. 26.
[2]) *В. Смирнов*, Очерк развития кооперации среди крестьян Челябинского уезда, стр. 74.
[3]) *Григорьев*, цит. работа, II, стр. 26—28.
[4]) *Смирнов*, цитат. работа, стр. 74.
[5]) „Вестник мелкого кредита" 1913, № 31, стр. 1099.
[6]) *Григорьев*, цитат. работа, II, стр. 104.

из товарищества [1]). В Челябинском у. в шести товариществах имело место обращение к сельским властям, чтобы они «нарядили» на общее собрание по одному человеку от каждого десятка членов [2]). Устав кредитных союзов 1911 г предоставляет собранию уполномоченных установить правила об ответственности уполномоченных за неносещение собраний. Мы не знаем какие практические результаты дала эта статья устава.

Между тем, гораздо полезнее было бы изменить форму годовых отчетов, сделав их более популярными и снабдив текстом, всесторонне освещающим деятельность товарищества за отчетный год. «Практика показала, что печатание таких отчетов увеличило посещаемость общих собраний; участники их были более активны и порой выдвигали такие вопросы, которые в корне изменяли ту или иную операцию; эти отчеты устанавливали более живую и прочную связь между правлением и рядовыми членами.»[3])

На почве этого противоположения рядовых членов кооперативной администрации могут развиваться самые отвратительные явления. К числу таких темных явлений принадлежит «опивание» членов-заемщиков членами правления. Характеризуя работу кредитных кооперативов в губернии, корреспонденты Московского губер. земства снабдили свои характеристики след. замечаниями: «к сожалению, члены правления иногда злоупотребляют своею властью в погоне за могарычем»; «следует... подтянуть немножко правление, чтобы не опивало членов»; «к отрицательным явлениям кредита в товариществе... следует отнести практикующееся угощение—бич для мелких заемщиков», «заем сопряжен с убыточным для заемщика угощением членов правления»; «дают по знакомству с членом (правления) и кассиром и за угощение»; «угостишь, и ссуду или отсрочку платежа получишь и в том размере, в каком ссуда тебе требуется. Не угостил—«поисповедуют» и ссуды, какая требуется, не получишь.» К чести кооперации надобно отметить, что жалобы на опивание членов и другие непорядки заключаются только в сообщениях 14 корреспондентов из числа 101, ответивших на вопрос, свободно ли выдаются ссуды, остальные же 87 корреспондентов на притеснения не жалуются [4]). С другой стороны, и отношение рядовых членов к своим выборным приобретает иногда уродливый характер. Так, старый состав правлений нередко заменяется новыми лицами только затем, «чтобы старые не зазнавались,» или же—«надобно, мол, и другим покормиться»[5]). В других случаях наблюдается отказ увеличить ничтожное вознаграждение членам правления, если они «не кланяются», «не покоряются» собранию.[6]). Наконец, в некоторых това-

---

[1]) Кооперативная Жизнь, 1913, № 7—8, стр. 20.
[2]) *Смирнов*, цитат. работа, стр. 76.
[3]) Вестник мелкого кредита, 1917 г. № 3, стр. 108.
[4]) *В. Колобов*, Сельский кредит в Московской губ стр. 154—155.
[5]) Вестник мелкого кредита, 1915, № 10, стр. 342.
[6]) Вестник мелкого кредита, 1916, № 26 стр. 1084.

риществах должности членов правления сдаются «с торгов»,—кто возьмет дешевле.[1]).

И так, масса рядовых членов пользуется кооперативной организацией мелкого кредита, но не принимает активного участия в управлении кооперативными делами. Члены эти так же чужды кооперативной организации, в которой берут ссуду, как и управлению железной дороги, в кассе которой покупают билет на право проезда в соседний город. Всем делом руководит несколько десятков тысяч кооперативных работников, главным образом членов правлений и советов; масса членов, видя пользу от их работы, пассивно предоставляет им вести дело, как они умеют и как находят нужным. То, что число этих сознательных кооперативных работников достигает уже нескольких десятков тысяч (в 16.000 кредитных кооперативов), является крупнейшим успехом нашего кооперативного движения Нам нечего бояться их самовластия: конституционные гарантии, которыми обставлена их работа, не только ограждают интересы рядовых членов, но и дают им возможность, когда в них пробудится интерес к кооперативным делам, принять в их решении самое активное участие.

Для кооперативного воспитания этих сознательных кооперативных работников огромное значение имеют кооперативные курсы кооперативные с'езды и кооперативная печать. По имеющимся данным, за последние 10—15 лет в области кредитной кооперации имело место след. количество с'ездов и курсов:[2]).

	С'езды	Курсы.
1904	2	—
1905	4	—
1906	4	—
1907	7	1
1908	24	4
1909	9	—
1910	21	6
1911	34	15
1912	71	17
1913	81	122
1914	более 100	около 100

С ростом сознательности кооперативной среды изменяется и характер с'ездов. Первоначально они носили пропагандистский характер. Программа первых с'ездов была обыкновенно очень обширна. район—тоже, чаще всего—целая губерния. Вопросы на них поднимались только общие: о надлежащей постановке ссудной операции, о привлечении вкладов и т. п. Доклады на них обычно делались

[1]) Вестник мелкого кредита, 1914, № 17, стр. 654, № 27, стр. 1037.
[2]) Вестник мелкого кредита, 1914. № 11, стр 434; № 50, стр. 1984.

кооператорами, приезжими из кооперативных центров, инструкторами и т. п.: местные люди были слушателями. Когда основные понятия кредитной кооперации стали азбучными истинами и потеряли интерес для обычных посетителей кооперативных с'ездов, изменился и характер последних: вместо губернских с'ездов начали преобладать местные, на которые собирались представители ограниченного района, заинтересованные в разрешении чисто местных вопросов: о сбыте свеклы, о закупке строительных материалов, об аренде земли и т. д. Программа таких с'ездов, вместо двух десятков вопросов общего характера, ограничивается обычно всего 2—3 очередными, животрепещущими вопросами. Такие с'езды являются незаменимой школой для местных деятелей кооперативного кредита [1])

М. И. Туган-Барановский в своей книге «Социальные основы кооперации» след. образом оценивает внутреннее состояние нашей кредитной кооперации: вся она «почти целиком насаждена государством... Быстрый рост наших кредитных товариществ должен быть почти всецело отнесен на счет деятельности чиновников Государственного банка—инспекторов мелкого кредита. И потому грандиозные цифры наших кооперативов не должны внушать друзьям нашего кооперативного движения слишком много энтузиазма. Очень и очень немногие из этих десятков тысяч кооперативов являются действительно кооперативами по своему внутреннему содержанию. У многих из них кооперативна только внешняя форма: по своему же внутреннему строю эти кооперативы на бумаге суть не что иное, как своеобразные учреждения, созданные Государственным банком для удовлетворения крестьянской нужды в мелком кредите и могущие существовать только благодаря поддержке государственной власти. Поэтому нас не должно удивлять, что... люди, хорошо знакомые с нашей кооперацией, должны ставить вопрос—да полно, существует ли у нас в сколько-нибудь развитом виде кооперация, или все это только одни кооперативные фасады, вроде тех мнимых городов, которые Потемкин внезапно создавал в пустынных областях Новороссии, при проезде Екатерины II [2]).

Несомненно, и Государственный банк, и инспекция мелкого кредита сделали очень много по насаждению кредитных товариществ Но ведь недостаточно насадить товарищества, нужно организовать их работу и вести ее; иначе мы действительно имели бы дело с «кооперативами на бумаге», «кооперативными фасадами.» Вся эта работа исполнена теми десятками тысяч сознательных кооперативных работников, о которых Туган-Барановский не упоминает ни одним словом; только их труду и их энергии мы обязаны тем, что к началу 1914 г. наша кредитная кооперация располагала 381,7 м. р., ссуженными частными лицами и учреждениями, при 85,0 мил. руб. ссуженных правительством. Очевидно, руководители нашей кредитной кооперации с'умели заслужить доверие населения. Конечно и

[1]) Вестник мелкого кредита, 1914, № 19, 748—751.
[2]) Социальные основы кооперации, 1916 г., стр. 372.

85 мил. рублей, ссуженных правительством, большие деньги; но эти ссуды из правительственных источников были особенно нужны кредитной кооперации только благодаря тому, что задерживалось создание кредитных союзов и центрального кооперативного банка. Несомненно, нашей кредитной кооперации много не достает в смысле кооперативности: сознательный кооператор не может быть доволен ее современным состоянием: но не следует также умалять уже нажитое ею кооперативное содержание.

Серьезною помехою дальнейшему развитию кооперативного сознания в среде рядовых членов кредитной кооперации мог явиться институт уполномоченных, введенный уставом 1896 г. По этому уставу, если в товариществе более 300 членов, общее собрание членов, может быть, по распоряжению министра финансов или по постановлению общего собрания, утвержденному министром, заменено собранием уполномоченных, избираемых общим собранием на 3 года в количестве не менее $^1/_5$ всего числа членов и не более 100. На собрание уполномоченных переходят все права общего собрания которое собирается лишь для производства выборов уполномоченных. По уставу 1905 г., если в товариществе более ста человек, оно может заменить общее собрание, собранием уполномоченных: если же всех товарищей более пятисот, то общее собрание может быть заменено собранием уполномоченных по требованию Управления по делам мелкого кредита, обязательному для товарищества.

В 1913 г. кредитные т-ва с числом членов более 500 составляли 92,1% всего числа кредитных т-в, а ссудно-сберегательные т-ва 83,6%. Таким образом, в $^9/_{10}$ наших кредитных кооперативов общие собрания, по требованию Управления, могли быть заменены собраниями уполномоченных.

Между тем, введение института уполномоченных приводит к тому что рядовые члены, не попавшие в уполномоченные, совершенно отстраняются от участия в обсуждении и направлении кооперативных дел. Общее собрание для таких членов является школой кооперативного воспитания: прекратите созыв общих собраний—и масса рядовых членов будет совершенно отстранена от работы товарищества, потеряет возможность участвовать в обсуждении товарищеских дел и влиять на их направление, в результате, она будет смотреть на кооператив, как на совершенное чуждое ей учреждение. Институт уполномоченных закрепляет существующее в мало-сознательной среде противоположение рядовых членов членам правления и совета («мы» и «они»), прибавляя только к последним еще новую категорию—членов, уполномоченных. Поэтому, переход от общего собрания членов к собранию уполномоченных является в высшей степени вредным для дела кооперативного воспитания. К каким практическим результатам может приводить этот переход, показывает пример Ольховского т-ва. Челябинского у. Тотчас же после введения института уполномоченных начались различные злоупотребления денежного характера со стороны правления, которое вынесло след. характерное постановление: «господам уполномоченным выдавать

ссуды вне очереди перед другими членами товарищества». Понадобилась ревизия и вмешательство инспектора мелкого кредита, чтобы прекратить эти злоупотребления [1]).

Но не все нужные для кооперативного товарищества работники могут быть избираемы на общем собрании. Есть такие служащие, в выборе которых общее собрание некомпетентно и приглашение которых на началах найма, поручается правлению. По уставу 1865 г., приглашение бухгалтера предоставляется общему собранию. В уставах 1871 г., 1896 г. и 1905 г. общее собрание только разрешает расходы на наем лиц для занятий в товариществе, самый же наем лиц возлагается на правление. О положении служащих в кредитных кооперативах обследований не производилось. Наем производится на основе индивидуального договора найма, при котором служащий лишен какой-бы то ни было охраны его интересов. Кое где до сих пор сохранился наем счетовода с торгов,—кто возмет дешевле. [2]). В результате, дело доходит до забастовок кооперативных служащих. В мае 1917 г. такая забастовка имела место в Челяб. кред. союзе, перед этим в Ялутор. кред. союзе [3]). Коллективный договор найма служащих был введен только в Московском Народном Банке в 1918 г.

В управлении хозяйством кредитных кооперативов большую роль играла инспекция мелкого кредита.

И. С. Осипов в своем «Обзоре деятельности ссудо-сберегательных товариществ и проэкте организации сельского кредита» (1893 г.) выдвинул вопрос об организации контроля и инструктирования ссудо-сберегательных т-в. Введение инспекции мелкого кредита вызывается, по его мнению, след. причинами: а) вследствие недостатка в сельском населении лиц, могущих вести делопроизводство и счетоводство товариществ, то и другое находится в крайне неудовлетворительном состоянии; б) неграмотность или малограмотность членов совета оставляет неблагонадежных делопроизводителей без всякого действительного контроля, что является источником весьма многих и разнообразных злоупотреблений; в) несоблюдение устава в той или другой мере является общим свойством товариществ, и потому необходим контроль над ними, чтобы их деятельность вполне отвечала уставу или чтобы возбудить вопрос об изменении устава для согласования его с местными условиями.

Отсюда следует, что инспекция мелкого кредита должна взять на себя надзор за делопроизводством, за бухгалтерским и канцелярским делом, наблюдение за которым совершенно не по силам советам кооперативных товариществ, и за закономерностью действий как общего собрания, так и совета и правления. Осипов, однако, гораздо шире очерчивает круг ее деятельности, предоставляя ей контроль за хозяйственною целесообразностью деятельности ссудо-сберегательных товариществ. Успешное их развитие «требует не

---

[1]) *Смирнов*, Очерк развития кооперации среди крестьян Челябинского у. 1914, стр. 75.

[2]) Вестник мелкого кредита, 1916, № 19, стр. 830.

[3]) Вестник мелкого кредита, 1917, № 18—19, стр. 680.

только правильного счетоводства, не только целесообразного применения устава, но также и умения пользоваться всеми обстоятельствами, содействующими увеличению чистой прибыли... Организация правительственного контроля над этой стороной деятельности товариществ приведет к самым большим результатам.» В частности разрешения краткосрочных ссуд на большие суммы и всех долгосрочных ссуд, равно как и отсрочек в платеже ссуд должны утверждаться инспекцией. Что касается самого характера инспекции, то Осипов думает, что она могла бы быть или правительственной, или земской, по его мнению в пользу земского контроля над кооперативной организацией мелкого кредита, «нет ни одного аргумента, между тем как в пользу правительственного—все»[1]).

Свой доклад Н. О. Осипов представил Обществу для содействия русской промышленности и торговле: общество это, вполне согласившись со всеми основными пожеланиями Н. О. Осипова и возбудив соответствующее ходатайство перед министром финансов, в вопросе о характере инспекции принципиально разошлось с Осиповым: оно полагало непосредственный надзор и руководство за учреждениями сельского кредита поручить земствам, органы которого и в настоящее время обладают необходимым знанием местной жизни, которое только спустя долгое время может быть приобретено правительственными чиновниками, подчинив вместе с тем деятельность земств в этом отношении контролю Государственного Банка и обязав земства полною перед ним отчетностью по всем операциям сельских кредитных учреждений. [2])

Тем не менее, по положению об учреждениях мелкого кредита 1895 г. правительственным, а не земским инспекторам, назначаемым местными отделениями Государственного Банка,—Н. О. Осипов так и проектировал, чтобы эти инспектора были чиновниками при отделениях и конторах Государственного Банка[3]),—было предоставлено право ревизии вновь создаваемых кредитных товариществ и наблюдение за исполнением ими требований закона и устава. Положение 1904 г. перенесло эти права на инспекторов мелкого кредита и, вообще, предоставило им как надзор, так и руководство деятельностью учреждений мелкого кредита.

Как далеко может идти вмешательство инспекторов мелкого кредита в жизнь кооперативных организаций, показывает деятельность инспекции в Туркестане. На совещании инспекторов мелкого кредита в Самарканде 12—20 мая 1915 г. один из инспекторов утверждал, что «только вмешательством инспекторов можно достигнуть надлежащего трудового состава т-в. Сами дехканы (туземцы-земледельцы) не обладают достаточной независимостью, чтобы открыто противодействовать баям (местным богачам кулакам), которые держат их в сильной экономической зависимости. При том, недостаточ-

[1]) Обзор и т. д. ст. 176, 235—6, 237—9, 242—3, 253—5.

[2]) Труды общества для содействия русской промышленности и торговли ч. XXII, 1893, стр. 478.

[3]) Обзор и т. д., стр. 240.

но было удалить вредный элемент из состава управлений. Сколько их ни удаляли, они беспрестранно являются, опираясь на своих сторонников в среде товарищей. Приходилось механическим путем изгонять из т-ва богатых товарищей. Другого способа достигнуть цели нет». По словам другого участника совещания, инспектор «не может считать свою совесть спокойной, долг исполненным, если ограничит свою роль только надзором, последующим контролем и руководством т-вами... Инспектор вынужден фактически участвовать в ведении дел т-вом, в некоторой степени просто заменить собою правление. Присутствие его на выдачах ссуд, иногда приближающееся к раздаче ссуд им самим, признано обязательным правилом». Совещание признало, «что в большинстве районов, в общем, т-ва в настоящее время обслуживают трудовое хозяйство, что такое направление дел достигнуто в подавляющем большинстве случаев механическим путем удаления под влиянием инспекторов мелкого кредита нежелательных элементов из состава товарищества и состава их управлений и что, в виду отсутствия в массе товариществ кооперативного сознания, вмешательство инспекторов в этом отношении во внутреннюю жизнь товариществ представляется в ближайшее время неизбежным.» [1]).

Конечно, во внутренних губерниях инспекция мелкого кредита вела себя гораздо более сдержанно, чем на окраинах. Как относится кооперативная среда к инспекции, показывают ответы на анкету, произведенную в 1912 г. в Ярославской губ. Согласно одному ответу, это участие «полезно более всего потому, что инспектор может указать собранию, к чему на практике может привести такое или иное решение вопроса; может указать на незаконность предполагаемого решения или на невыгодность для товарищей. Словом, инспектор для собрания—очки для людей с плохим зрением.» Второй ответ еще более определенен, «пока население не уяснит прочно те задачи, кои товарищество преследует, присутствие инспектора надо считать полезным, а после оно будет служить тормозом и стеснять членов.» [2]).

Инспектор как сведущий человек, в высшей степени полезен для крестьян, плохо разбирающихся в своих правах и обязанностях в товариществе, его счетоводстве и т. п. Эта работа инспекторов мелкого кредита,—особенно некоторых из них, усвоивших кооперативные принципы и ближе стоявших к кооперативной среде,—всегда получала на кооперативных с'ездах положительную оценку. Но как только с роли «очков для людей с плохим зрением» инспектор пытается перейти на роль руководителя делами товарищества, его участие в общих собраниях начинает приносить не пользу, а вред.

Пока не было кредитных союзов, инструктирование и ревизия кооперативов могли производиться или земскими, или правительственными инспекторами. С развитием союзов, эта деятельность перешла к союзным инструкторам, и правительственная инспекция мелкого кредита стала излишней.

---

[1]) Мелкий кредит в Туркестане. 1916, стр. 60, 61, 71.
[2]) *М. Григорьев*, Мелкий кредит в Ярославской губ. 1912, II, стр. 101, 102.

VII. Кредитные союзы.

Задача всякой организации кредита заключается в облегчении перехода свободных средств из хозяйства, ими располагающего, в хозяйство, в них нуждающееся. Такова же и задача кооперативной организации мелкого кредита.

Но у крестьян, занимающихся сельским хозяйством, свободные средства обыкновенно бывают в одно и то же время, осенью, точно также как в одно и то же время они обычно нуждаются в ссудах, весною и летом. Поэтому в одни месяцы в сельских кредитных кооперативах наблюдается избыток свободных ссудных средств, в другом, напротив, их недостаток. Неравномерность эта наблюдается и в приливе вкладов, и в требованиях ссуд. К сожалению, о движении вкладов в кооперативных товариществах у нас нет сведений; о движении ссуд мы имеем данные по 9 товариществам Московского уезда за 1910 год [1]), (мы исключили 3 товарищества, которые только в 1910 году начали свои действия) и по 2-м товариществам Судогодского уезда за 1910—1912 г.г. [2]) в среднем (в рублях), в которых индивидуальные колебания по отдельным товариществам уже стерты

	Московский уезд			Судогодский уезд		
	выдано	уплочено	баланс	выдано	уплочено	баланс
Январь . .	8 013	3.149	— 4.864	4 979	5.356	+ 377
Февраль .	9 331	4.631	— 4,700	4.245	3.348	— 897
Март . . .	13.840	8.144	— 5 696	6.186	3 500	—2 686
Апрель	15.018	3 625	—11.393	5.968	3.438	—2 530
Май	11.759	4.276	— 7 483	3 945	1.534	—2,411
Июнь . .	7 273	5 879	— 1,394	2.372	1.174	—1.198
Июль . .	4.116	9 997	+ 5 881	4.182	1.094	—3.088
Август .	6.515	17.131	+10 616	6.080	1 934	—4.146
Сентябрь . .	12 242	17.790	+ 5 548	3.215	3.934	+ 719
Октябрь . .	15,702	12.217	— 3.485	3 429	5.328	+1.899
Ноябрь . .	8.853	7.221	— 1.632	4.282	8,764	+4.482
Декабрь . .	5.750	7.540	+ 1.790	3 833	6.738	+2,905
В среднем .	9.868	8,467	— 1.401	4.393	3 845	— 548

В месяцы недостатка средств кредитные кооперативы не могут удовлетворить нужды своих членов в деньгах и вынуждены отказывать в ссудах, в месяцы избытка средств, напротив, они лишены возможности поместить свои свободные средства и, следовательно, терпят убытки. От этого недостатка в доходах растет % напряжения и ссудный %. Чем полнее используются товариществом ссудные средства, т.-е. чем короче то время, в течение которого полученные

[1]) *Н. Макаров*, Кредитная кооперация в Московском уезде, прилож. стр. 227, 229.

[2]) *В. Черневский*, Дубасовское и Смолинское т-ва, стр. 42—3, 45.

путем вкладов деньги лежат праздно в кассе, тем дешевле оказываемый товариществом кредит. Поэтому правление кредитного кооператива с особым тщанием должно следить за тем, чтобы сроки возврата ссуд более или менее равномерно распределялись в течение года и возможно ближе подходили к тем месяцам, когда бывает большой спрос на деньги. Такая политика сравнительно легко осуществима в кооперативах, имеющих разнообразный профессиональный состав членов, в городских товариществах участие торговцев и ремесленников различных профессий позволяет значительно уменьшить неравномерность распределения свободных средств и тем самым несколько понизить ссудный процент. В сельских кооперативах подобное разнообразие состава и равномерное распределение ссуд по месяцам недостижимо. Остается прибегнуть к другому средству: так как периоды избытка и недостатка ссудных средств в различных товариществах наступают в различное время, то образование союза кредитных кооперативов может иногда значительно улучшить постановку ссудного дела.

Конечно, подобная передача ссудных средств из товарищества, имеющего временно их в избытке в другое товарищество, временно в них нуждающееся, возможно и без помощи союза, так например, в начале развития кредитной кооперации в Баварии, в местных газетах можно было встретить такого рода об'явления: местечко X. 1000 марок? Или: деревня У. 1000 марок!. Первое об'явление, с вопросительным знаком в конце, означало, что кредитное товарищество местечка X. нуждается в займе 1000 марок, второе, с восклицательным знаком, указывало, что в кредитном товариществе деревни У. есть излишних 1000 марок, которые оно желает отдать в заем. Но с помощью союза распределение свободных средств между нуждающимися в них товариществами происходит гораздо быстрее и успешнее. Когда товарищества имеют избытки средств, они помещают их в союзную кассу в форме вкладов, когда же они испытывают недостаток средств, они берут их из союзной кассы в форме займов.

Затем, полезно участие в кредитном союзе также других видов кооперативных об'единений,—потребительных обществ, маслодельных артелей, кустарных товариществ и т. д. В зависимости от совершаемых ею хозяйственных операций, каждая кооперативная форма имеет свою особую помесячную кривую избытка и недостатка средств; соединение в одном союзе разного рода кооперативов представляет, поэтому, значительные выгоды для дела кооперативного кредита. Один из главных недостатков устава кредитных союзов 1916 года является то, что он допускает участие в них исключительно только кредитных и ссудо-сберегательных товариществ.

Однако, как показывает опыт, и с помощью местных кооперативов других видов неможет быть достигнуто достаточное выравнивание баланса вкладов и ссуд в различные периоды времени. Поэтому для кооперативной организации кредита в высшей степени важно

привлечение средств извне, из не кооперативных кругов. Если отдельные товарищества и могут в исключительных случаях установить прямую связь с капиталистическим денежным рынком, то укрепить и развить ее в силах лишь кредитные союзы. Но для этого нужно, чтобы местопребывание правлений союзов было в городах с не менее как 20-25 000 жителей, являющихся торговыми и кредитными центрами тяготеющих к ним территорий. Лишь в значительных городах с развитой торговлей можно рассчитывать на значительный приток вкладов в союзную кассу. Затем, после образования союза все кредитование вошедших в его состав товариществ со стороны Государственного Банка и земских касс мелкого кредита должно происходить через союз. Точно также и займы в коммерческих банках и обществах взаимного кредита должны делаться через союз. Такая постановка заемных операций гарантирует кооперативные товарищества от возможных влияний извне.

При подобной организации, кредитный союз оказывает входящим в его состав кредитным кооперативам еще одну в высшей степени ценную услугу, он прекращает конкуренцию между товариществами из за вкладов и позволяет установить одинаковый % по вкладам на всей территории, обслуживаемой союзом. Это выравнивание процента по вкладам всегда происходит в сторону его понижения. Привлечение свободных средств из не кредитных кооперативов, входящих в состав союза и с капиталистического денежного рынка позволяет еще более понизить % по вкладам, а следовательно и % по ссудам.

Наконец кредитные союзы могут брать на себя также инструктирование и ревизию входящих в их состав кооперативных товариществ.

Но, конечно, для разрешения всех этих задач недостаточно об'единение кредитных кооперативов в местный кредитный союз. Нужна целая система союзного строительства, высшим звеном который является всероссийский кооперативный банк

Местные кредитные союзы неизбежно должны носить территориальный характер, включать в себя не только кредитные и ссудосберегательные товарищества, но и потребительные общества, кооперативы по сбыту и т. д. и об'единять работу входящих в их состав товариществ не только в области кредита, но и товарных операций по скольку ими занимаются кредитные кооперативы. Мотивы соединения различных операций в одном союзе те же, которые заставляют кредитные кооперативы заниматься товарными операциями Содержание специальной союзной организации, специализировавшейся на одной какой либо операции,—кредитной, потребительной, по закупкам, по сбыту хлеба, льна, масла и т. д. требует таких расходов, которые не под силу самостоятельной организации с незначительным оборотом. Поэтому каждую новую отрасль союзного об'единения поневоле приходится в начале присоединять к уже окрепшей союзной организации. И лишь потом, по мере количественного роста этой новой отрасли, становится на очередь вопрос о ее выделении в са-

мостоятельную организацию, об ее отпочковании. Лишь немногие отрасли кооперативной работы обладают достаточною экономическою мощью для образования сразу специальных союзов — такова потребительная кооперация и кооперативное маслоделие.

Напротив на высшей ступени союзного об'единения в центральных союзах неизбежна сразу полная специализация. Кредитный центр всей русской кооперации должен обладать специальным знанием как всей области кооперативного кредита, так и капиталистического денежного рынка, выступать на последнем, как крупный, весомый фактор народного хозяйства и все свое внимание безраздельно направлять на обслуживание кредитных нужд кооперативных товариществ и союзов. На тех окраинах России, все сношения с которыми обязательно проходят через определенный торговый и кредитный центр.—такими центрами являются, например, Омск для Западной Сибири, Ростов на Дону для Северного Кавказа —возможно образование краевых или областных кредитных союзов, служащих посредниками между центральным всероссийским союзом и местными союзами [1]).

Первым кредитным союзом был у нас Бердянский Союз Бердянские товарищества, числом четыре, в целях устранения между собою конкуренции из-за вкладов, вошли в 1896 году в соглашение не платить вкладчикам более 6% и не взимать по ссудам выше 8%, а в случае отлива вкладов в том или другом товариществе— помогать друг другу средствами. Осенью 1898 года в Мелитополе собрались до 15 представителей товариществ и выработали в течение двух дней устав Бердянского союза ссудо-сберегательных и кредитных товариществ. значительно расширяющий об'ем первоначального соглашения. По проэкту союз должен был:

1) содействовать установлению однообразного % по вкладной и ссудной операциям товариществ

2) принимать вклады, заключать займы и выдавать входящим в его состав товариществам ссуды.

3) организовать совместно закупку и продажу необходимых для членов союзных товариществ сельскохозяйственных орудий, машин. разных товаров и других предметов, необходимости.

4) производить периодические и внезапные ревизии союзных товариществ.

По настоянию Министерства Финансов. пункт 2-й был вычеркнут, так что союз лишен был основной своей задачи.—ведения кредитных операций. В таком урезанном виде устав был утвержден через 3 года после подачи прошения. 21-го апреля 1901 года; союз

[1]) Процесс внутреннего созревания и развития идей союзного строительства на кооперативных с'ездах и совещаниях, а также выработка внешних форм ее осуществления в виде уставных норм довольно обстоятельно освещен в статье К. И. Храневича, Очерк из истории союзного строительства кредитной кооперации в России, Вестник Кооперативных Союзов, 1916, №№ 3—12.

открыл свои действия 2-го января 1902 года. Одновременно с утверждением этого устава Министру Финансов предоставлено было право утверждать собственною властью уставы союзов учреждений мелкого кредита образуемых на одинаковых началах с Бердянским союзом.

При распространении действий союза на кооперативные учреждения двух или более губерний, Министр Финансов обязан был входить в предварительное соглашение с Министром Внутренних Дел. Положение об учреждениях мелкого кредита 7-го июня 1904 г. предоставило этим учреждениям «для об'единения их деятельности и установления взаимных между ними сношений, образовывать союзы». Всего по образцу Бердянского устава 1901 года были утверждены уставы 8 кредитных союзов. из которых 3 не открывали своих действий вовсе, так как уставы их были признаны союзными товариществами неудовлетворительными [1]).

	Устав утвержден	Действия открыты	Переход на новый устав
Бердянский	1801	1902	1911
Мелитопольский	1903	1903	1911
Суджанский	1904	—	—
Киевский	1907	1907	1911
Благодаринский (Ставроп.)	1907	1908	1915
Лохвицкий [2])	1907	—	—
Еланско Коленский (Вор. г.)	1907	—	—
Екатеринбургский	1907	1907	1915

Екатеринбургский Союз 2 года ждал утверждения своего устава. Запрещая союзам принимать вклады и выдавать ссуды, их уставы в высшей степени стесняли работу союзов по урегулированию распределения свободных средств товариществ и по привлечению средств с капиталистического денежного рынка, тем не менее, кое что им удавалось сделать. Так, в Мелитопольском уезде до об'единения товариществ конкуренция между ними вела очень часто к невыгодным последствиям. Более крупные вкладчики, прежде чем поместить свои капи-

[1]) Воронежский губернский комитет по делам мелкого кредита в заседании 22 декабря 1911 года отклонил ходатайство об учреждении Воронежского Кредитного Союза, причем основанием для этого постановления было убеждение комитета в безжизненности означенной организации, основанное на имевшихся в комитете сведениях о том, что деятельность существующих в России союзов не дала никаких реальных результатов, несмотря на долголетнее существование некоторых из них (Кооперативная Жизнь, 1916, № 2, стр. 96). Таким образом не только кооперативные организации, но и некоторые органы Управления по делам мелкого кредита видели неудовлетворительность работы кредитных союзов по урезанному уставу; но вряд ли эти органы отдавали себе ясный отчет в том, что причина печального положения союзов лежит в урезанности и изуродованности их уставов.

[2]) О судьбе Лохвицкого союза см. корреспонденцию „в Кооператив. Жизнь" 1915, № 7 стр. 430.

талы в то или иное товарищество, об'езжали несколько учреждений, разузнавали, какой где платится процент, и давали деньги товариществу, предложившему большую плату. С учреждения союза такой порядок был устранен, и все союзные товарищества стали платить одинаковый % по вкладам. Затем, Мелитопольский союз сообщал правлениям союзных товариществ балансы всех входящих в его состав кооперативных учреждений. Этим путем товарищества, нуждавшиеся в средствах, осведомлялись об учреждениях, к которым они могли бы обратиться, в случае надобности, за необходимыми им капиталами. Кредитование одного товарищества другим происходило под контролем союза, который устанавливал предельные нормы кредита каждого товарищества. Связь с общим денежным рынком ограничивалась возбуждением ходатайства перед частными банками и другими кредитными учреждениями об открытии кредитов союзным товариществам. Ходатайства эти сопровождались более или менее значительным успехом: к концу 1911 года 25-ти товариществам Мелитопольского союза в частных банках был открыт кредит до полумиллиона рублей; Киевский Союз вступил в соглашение с местной земской кассой, согласно которому последняя кредитовала товарищества, руководствуясь указаниями и отзывами союза. Екатеринбургский союз по просту не подчинялся запрещению принимать вклады и выдавать ссуды. Он выдавал кредиторам обычные вкладные книжки, лишь снабжая их особым указанием, что значащиеся в них суммы приняты союзом «для передачи» такому то товариществу. [1]) Ссуды товарами в ограниченных размерах выдавали также Мелитопольский и Благодарненский союзы.

Эти вне-уставные операции были следующих размеров (в рублях):

Года.	Екатеренбург. союз.						Мелитоп. с.	Благодарн. с.
	Вклады.		Ссуды.				ссуды товарами.	ссуды товарами.
			Деньгами.		Товарами.			
	всего.	остаток.	всего.	остаток	всего.	остаток	остат.	остат.
1904	—	—	—	—	—	—	2.411	—
1905	—	—	—	—	—	—	—	—
1906	—	—	—	—	—	—	8.245	—
1907	13.000	—	27.920	—	2.478	—	2 329	—
1908	16 265	16,565	30 665	17.100	50.188	14.436	1 466	17.899
1909	29.525	34,050	36.750	26.190	143.501	37.670	3.623	—
1910	24.001	37,746	50 114	33.521	176,595	57 431	2 496	—
1911	92 050	—	105.050	—	120.623	—	9 096	—
1912	115.498	87.738	175 928	155.533	123 987	—	—	41.931
1913	—	20.884	—	245 242	—	—	—	37.198
1914	—	16 523	—	145 326	—	—	—	—

[1]) Отчет по мелкому кредиту за 1910 и 1911 г.г. стр. 195—6, 198.

Посреднические операции Екатеринбургского союза также не вполне отвечали требованиям устава. По отзыву Управления по делам мелкого кредита, товарная операция в этом союзе с самого начала «была поставлена неправильно и не всегда протекала в рамках закона и устава. Союз неоднократно снабжал товарищества в кредит товарами на сумму значительно превышающую специальный товарищеский капитал на посредничество. При этом преобладали предметы потребительского характера. Первое место между ними занимали мануфактурные и бакалейные, затем следуют москательные, галантерейные и другие товары. Однако, постепенно деятельность союза принимает более правильное направление. Процент производительных товаров, поставляемых союзом, быстро повышается и в первую четверть 1910 года составлял уже 70%, в то время как в течение первого года деятельности союза он не превышал 28%. В последнее время союз сосредоточивает свое внимание на сельскохозяйственных орудиях [1]).»

В следующем отчете мы опять находим упоминание о потребительских операциях Екатеринбургского Союза: «Благодаринский и Екатеринбургский союзы не всегда придерживались рамок закона и устава. Эти союзы являлись не только посредниками, в узком смысле слова, по поставке товаров в союзные товарищества, но обнаруживали тенденцию вести посредничество на торговых началах за твердый счет, затрачивая на это запасный и паевой капиталы, и даже делая для этой цели займы у товариществ. При этом в Екатеринбургском союзе преобладали предметы потребительского характера: мануфактурные, бакалейные и другие. В последнее время упорные настояния инспекции сделали свое дело и посредническая деятельность Екатеринбургского союза принимает более нормальное направление.[2]).»

Тем не менее, в сентябре 1910 г., со ссылкою на результаты ревизии Управление по делам мелкого кредита предложило союзу «поставить свою деятельность в рамки закона и устава» и в этих видах приступить к прекращению операций по снабжению товариществ и потребительных обществ предметами потребления, с предупреждением, что дальнейшее производство союзными товариществами торговли потребительными товарами на общие оборотные средства вызовет со стороны Управления принятие против них самых решительных мер воздействия. [3]).

Положение 1904 года предоставило учреждениям мелкого кредита право посредничать по оборотам, в том числе главнейшие по покупке необходимых для хозяйства предметов и по продаже произведений хозяйства. Положение это не только не запрещает производить посреднические операции с товарами потребительского характера, но прямо разрешает эти операции и требует лишь, чтобы они

[1]) Отчет по мелкому кредиту за 1908 г., стр. 137.
[2]) Отчет по мелкому кредиту за 1910 и 1911 г.г., стр. 194.
[3]) *И. Кочергин*, Екатеринбургский Союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, 1911, стр. 19—20.

занимали не главное место. Между тем, операции с товарами потребительского типа занимали в оборотах Екатеринбургского союза след. место. [1]).

Года.	Всего куплено товаров.	В том числе потребительск.	В %%
1907	6.189 р.	4.788 р.	77,4
1908	53.985 „	37.128 „	68,8
1909	147.016 „	96.724 „	65,9
1910	188.370 „	92.780 „	49,3
1911	141 205 „	56.810 „	40,2
1912	179.415 „	18.563 „	10,3

Таким образом, некоторое нарушение требований закона и устава имело место лишь в 1907—1909 г.г., тем не менее, Екатеринбургский союз подвергался со стороны инспекции мелкого кредита преследованиям за свои посреднические операции и в 1910 г., и в 1911 г. Повидимому, в наказание за строптивость ему было разрешено, вместе с Благодаринским союзом, перейти на новый устав, разрешающий прием вкладов и выдачу ссуд, только в 1915 году, после общего перелома в отношении правительства к кредитным союзам.

Кооператоры, конечно, прилагали все усилия к тому, чтобы добиться расширения прав кредитных союзов по ведению банковых операций. Первый всероссийский кооперативный с'езд в Москве 1908 года признал желательным об'единение кооперативных учреждений мелкого кредита в союзы, которые обладали-бы всеми правами учреждений мелкого кредита, и постановил ходатайствовать о предоставлении этим союзам права принимать вклады, заключать займы и выдавать краткосрочные и долгосрочные ссуды кооперативным учреждениям, входящим в союз. В 1911 году это ходатайство было удовлетворено, причем решающее значение, повидимому, имело констатирование наличности у кооперативных товариществ свободных средств, помещаемых в учреждениях коммерческого кредита. Часть этих свободных средств, по сведениям Управления по делам мелкого кредита, «помещена в других кооперативных учреждениях. Так по данным на 1 января 1911 года суммы в учреждениях, мелкого кредита значатся у 220 кредитных товариществ (930,2 т. р.) и и 249 ссудо-сберегательных (2,252, 3 т. р.). В 1911 году, по данным отчетов, таким же образом было размещено еще более свободных средств: от 2 милл. рублей у 465 кредитных товариществ до 4,6 мил. у 401 ссудо-сберегательного товарищества. Но преобладающая часть избыточного фонда выходит из сферы организованного мелкого кредита и обслуживает, главным образом, обычный частный коммерческий кредит. На 1 января 1912 года 361 кредитное товарищество имело по счету с частными банками и обществами взаим-

[1]) Кооперац. на всерос. выставке 1913 г. ч. IV. Кред. кооп. I, стр. 54.

ного кредита, 1,6 мил. руб., и 782 ссудо-сберегательных—15,4 м. р., Это противоречащее здоровым интересам народного кредита явление вызвано крайне слабым до последнего времени развитием союзной организации, и само по себе настойчиво и ясно указывает на наличность твердой базы для союзов[1]). Таким образом, кредитные союзы в 1911 г. получили право принимать вклады, делать займы и выдавать ссуды. Право это получили они по новому уставу Бердянского союза, утвержденному еще в 1911 году по ходатайству, возбужденному еще в 1905 году и рассмотренному в Совете Министров летом 1911 года. В этом же году этот новый устав получили Мелитопольский и Киевский союзы. и разрешены 7 новых союзов.

	Откр. действия.
Нижегородский	1913
Кубанский	1912
Екатеринославский	1912
Астраханский	—
Плоцкий	1913
Терский	1913
Златоустовский	1912

Екатеринославский Союз 3 года ждал утверждения своего устава. Ходатайство об учреждении Нижегородского Союза было возбуждено местным с'ездом представителей мелкого кредита 4—7 января 1908 года; устав утвержден 13 июля 1911 года, а по разным «независящим» обстоятельствам открытие его действий могло состояться лишь 3 января 1913 г

Затем до 1915 года союзы более не разрешались. По свидетельству К. И. Храневича, эта приостановка в деле союзного строительства была вызвана главным образом двумя обстоятельствами. Первым обстоятельством является развитие земских касс мелкого кредита и получившая широкое распространение в земских кругах, а через земцев и в правительственных кругах мысль, что для осуществления кооперативного об'единения, вместо создания союзных организаций, целесообразнее воспользоваться земскими кассами. Вторым моментом, мешавшим утверждению уставов новых союзов, была идея сельско-хозяйственного банка, выдвинутая главным управлением землеустройства и земледелия, который предполагалось связать с кооперацией, а особенно тесно—с кооперативною организацией мелкого кредита. Проэкт устава этого банка начертывал совершенно новый план устройства кредита для представителей сельско-хозяйственного промысла и вводил коренную ломку некоторых основных начал, на которых построена в настоящее время организация мелкого кредита, а потому оказалось необходимым поставить с ним в связь все те предположения, какие выработаны были министерством финансов в качестве плана деятельности в области кредитной кооперации. [2]).

[1]) Отчет по мелкому кредиту за 1910 и 1911 г.г. стр. 70—71.

[2]) *К. Храневич,* Очерки из истории союзного строительства кредитной кооперации в России Вестник Кооперативных Союзов, 1917, № 2, стр. 46—47.

Этот перерыв в деле союзного строительства был «тем более мучительным, что возросшая кооперативная организация все сильнее чувствовала чисто-практическую потребность в организации союзов, а кооперативное сознание, в котором идея союзного об'единения приняла уже отлитую форму, сперва недоумевало, а затем вполне естественно с крайней энергией протестовало против встреченной на пути преграды. Как и нужно было ожидать кооперативное движение, встретив эту преграду, пошло окольным путем в деле осуществления союзного об'единения, приступив к организации так называемых договорных об'единений... Рост договорных об'единений имел, повидимому, далеко не хронологическое только совпадение с благоприятным разрешением вопроса об открытии путей для союзного строительства в пределах его естественного движения[1]).»

Когда с началом войны в 1914 году нужда в союзных об'единениях приняла чрезвычайно острый характер, количество возникающих договорных об'единений в форме товариществ кооперативов по посредничеству начало быстро расти. Управление по делам мелкого кредита сразу же об'явило поход против этих об'единений. В феврале 1915 года Тульский Губернский Комитет по делам мелкого кредита разослал циркуляр, в котором руководствуясь непрошенным им особым раз'яснением Управления по делам мелкого кредита от 27 ноября 1914 года за № 39233 и 1656, сообщает, что об'единение кооперативов в различные «бюро посреднических операций» и «товарищества кооперативов по посредничеству» незаконно: об'единение деятельности кредитных кооперативов предусмотрено ст. 5 Положения об учреждениях мелкого кредита 1904 года, но лишь в виде союзов, утверждаемых по особым уставам в надлежащем порядке, а потому кооперативы, которые вступают в договорные об'единения, нарушают закон и должны понести соответствующие последствия этого нарушения.[2]) Это раз'яснение Управления по делам мелкого кредита основано на постановлении Министерства Юстиции, которое нашло порядок создания каких либо союзных об'единений по нотариальному договору недопустимым. Какое бы то ни было об'единение деятельности кооперативов, по мнению этого министерства, может иметь место не иначе, как на основании особого устава, утвержденного в установленном порядке.

На этом основании трем договорным об'единениям, Екатеринбургскому, Шадринскому и Кинешемскому, местными губернаторами было предложено прекратить дальнейшую их деятельность, входящим же в их состав кооперативам—выйти из числа членов этих об'единений под угрозою закрытия.[3]) Такое же предложение ликвидироваться было сделано потом тов-ству кооперативов Ветлужс. района.[4]) Когда возникло Нарвское договорное об'единение потребительских обществ, в апреле 1914 года от Эстляндского губернатора получена

[1]) Там же стр 44.
[2]) Союз Потребителей, 1915 № 8, стр. 207.
[3]) Союз Потребителей, 1915, № 8, стр. 205—7.
[4]) Кооперативная Жизнь, 1916, № 20, стр. 946.

была бумага, в которой указывалось, что «деятельность означенного союза должна определяться утвержденным для него правительством уставом, без которого означенная деятельность не может быть допущена.[1]) В Черниговской губернии в 1915 году полицией были закрыты: товарищество кооперативов Кролевецкого района, товарищество кооперативов Нежинского уезда и Черниговское товарищество кооперативов по посредничеству.[2]) Договорным об'единениям Тульской губернии в 1916 году было предложено под угрозой закрытия легализоваться, т. е. перейти на уставы [3]). В Калужской губернии губернатор предложил Мещовской Уездной Земской Управе «прекратить» действия Бобынинского кооперативного товарищества. Хотя это товарищество и возникло при содействии земства, но не от земства зависело прекращение его дальнейшего существования. Через некоторое время от губернатора последовало новое предложение: «В дополнение к предложению от 4 июня с. г. за № 1045 предлагаю Управе в самом непродолжительном времени уведомить меня, какие приняты Управою меры к прекращению действий Бобынинского товарищества кооперативов по посредничеству, а также и к недопущению в дальнейшем об'единения означенных обществ в подобные товарищества, на основании нотариальных договоров».

Для Земской Управы это предложение губернатора в целом было совершено не осуществимым, тем не менее, она вынуждена была прекратить Бобынинскому товариществу отпуск продовольственных продуктов, доставляемых в уезд земством. Более действительные меры пресечения деятельности договорных об'единений были предприняты местным инспектором мелкого кредита, а затем Калужским Губернским Комитетом по делам мелкого кредита. Эти органы воздействовали на кредитные кооперативы. В циркулярном отношении инспектора по кредитным кооперативам указывалось, что товарищество кооперативов, как учреждение неуставное, не носит характера юридического лица и по отношению к третьим лицам не является кредитоспособной единицей: инспектор предостерегал «от вступления в означенное товарищество без всестороннего обсуждения всех возможных невыгодных последствий». На общем собрании членов одного товарищества инспектор выступил против Бобынинского товарищества, в результате чего собрание постановило выйти из состава договорного об'единения. Затем, последовал циркуляр Калужского Губернского Комитета по делам мелкого кредита по кредитным кооперативам следующего содержания: «В дополнение к преподанным ранее инспекцией мелкого кредита разъяснениям о нецелесообразности участия товарищества в Бобынинском товариществе кооперативов по посредничеству, Губернский Комитет считает необходимым выяснить, что участие товарищества в означенном договорном об'единении

[1]) Вестник Кооперации, 1915, № 2, стр. 61, 84.

[2]) Кооперативная Жизнь, 1916, № 15-16, стр. 707.

[3]) Кооперативная Жизнь, 1916, № 17--18, стр. 827.

кооперативов противоречит смыслу устава товарищества, а посему и не может быть допущено» [1])

Через несколько недель после учреждения на Алтае Красно-Алейского договорного союза, его представитель получил в сентябре 1916 года через местного инспектора мелкого кредита телеграмму следующего содержания: «Договор Красно-Алейского незаконен. Предложить подписавшимся воздержатся от внесения паев. Подробности письмом.» Кроме того, председателю было словесно заявлено, что в случае сопротивления товарищества, инспекция не остановится перед закрытием им кредитов и даже... перед предложением вкладчикам вынуть из товарищества свои вклады [2])

В общем для договорных об'единений создалось совершенно невыносимое положение, которое прекрасно характеризуется следующим анекдотом, сообщенным на одном из кооперативных с'ездов. Когда губернатор спросил одного из уездных членов полиции, существует или нет такое-то договорное об'единение кооперативов, последовал ответ: «Да они, Ваше Превосходительство, не существуют, они только допущены»

В Бронницком уезде Московской губернии этот анекдотический ответ уездного администратора был претворен в жизнь. Всем договорным артелям и об'единениям этого уезда было об'явлено, что будучи договорными организациями, они оффициально не существуют, а так как у несуществующих организаций, естественно не может быть ни общих собраний, ни даже правлений, советов и т. п., то общия собрания совершенно не разрешались, заседания правлений разрешались с присутствием чина полиции и т. д. Такая же практика, повидимому, начала распространяться и в соседних уездах Московской губернии.[3]).

Тем не менее, к концу 1915 года число договорных об'единений достигло 120

Когда Министерство Финансов выступило с представлением об образовании 17 новых союзов кредитных кооперативов, представление это вызвало со стороны Министерства Внутренних Дел ряд в высшей степени характерных возражений.

Суть этих возражений сводилась к тому, что союзы кредитных кооперативов, способные об'единять и сплачивать народные массы и сосредоточивать в своих руках крупные денежные средства, могут послужить опасным орудием в руках левых партий и представляются опасными для государственного порядка и общественного спокойствия. В подтверждение этих опасений делались ссылки на направление деятельности первого всероссийского кооперативного с'езда

---

[1]) Кооперативная Жизнь, 1916, № 23—24, стр. 1060—61.
[2]) Кооперативная Жизнь, 1916, № 17—18, стр. 793.
[3]) Кооперативная Жизнь, 1916, № 21—22, стр. 1013.

1908 года в Москве, на взгляды, высказанные на конгрессе железнодорожного кооперативного союза в Гамбурге в 1910 году, на характер второго всероссийского кооперативного с'езда в 1913 году в Киеве и на влияние кредитных кооперативов на выборы в Государственную Думу в 1913 году. Министерство Внутренних Дел предлагало установить как для новых, так, если возможно, и для открытых уже союзов требование, чтобы избираемые в состав правления лица утверждались губернскими комитетами по делам мелкого кредита и чтобы район деятельности каждого союза навсегда был ограничен пределами губернии [1]).

Тем не менее, 31-го марта 1915 года, Совет Министров утвердил уставы этих 17 союзов из них Мелекесский Союз ждал разрешения 7 лет (устав был подан на утверждение в 1908 году), Верхне-Донской и Березовский союзы подали ходатайство об утверждении уставов в 1909 году, Переяславский, Царицинский, Донецкий, Стерлитамакский и Бессарабский в 1910 году и т. д. В этом же 1915 году. Совет Министров высказался за предоставление Министру Финансов права собственною властью утверждать уставы новых союзов в случае соответствия их с теми основаниями, которые одобрены уже для уставов действующих союзов. Порядок этот был утутвержден 27-го августа 1915 года

Таким образом, говоря словами К. П. Храневича, «самодержавное правительство капитулировало перед неудержимым стремлением кооперации к союзному об'единению, напуганное массовым бегством кооперации в так называемые договорные об'единения, и ввело облегченный порядок учреждения союзов.» [2]).

С этого момента число кредитных союзов стало быстро расти.[3]),

	утв. уставов.	действ. союзов.
На 1 января 1915	15	11
„ „ „ 1916	66	26
„ „ „ 1917	106	83
На 15 октября 1917	—	136

Таким образом в истории нашего союзного строительства мы должны различать три периода: до 1911 года, когда кредитным союзам было воспрещено заниматься банковыми операциями, с 1911 по 1914 г., когда это запрещение было отменено и ничто им не мешало развивать свои кредитные операции, и с 1914 года, когда мировая война отодвинула кредитные операции на задний план, а на первый план выдвинула товарные операции потребительского характера. Но в период 1911—1914 г.г., когда кредитные союзы могли без всяких помех развивать свои кредитные операции, число союзов,

---

[1]) Кооперативная Жизнь, 1914, № 20, стр. 279—282.

[2]) Вестник Кооперативного Кредита, 1918, № 7, стр. 283.

[3]) Вестник мелкого кредита, 1917, № 20—21, стр. 714.

имевших право принимать вклады и выдавать ссуды, было в высшей степени ограничено: к концу 1911 года—3 союза 1912 года—6, 1913 и 1914 г—по 9. Поэтому, ничего нет удивительного в том что в работе наших кредитных союзов на первом месте стоят товарные операции, кредитные же—на втором

О количественных размерах союзного движения в области кредитной кооперации довольно полное представление дает следующая таблица.

К концу года	Число союзов. Разреш	Действ.	Отчеты	В них т-в	в % от общ. числа т-в	На союз приход. т-в
1902 . . .	1	1	1	4	0.4	4,0
1903	2	2	2	12	1,1	6 0
1904	3	2	2	13	0,9	6,5
1905	3	2	2	15	0,9	7,5
1906 . . .	3	2	2	16	0 7	8,0
1907 . . .	8	4	15	41	1,3	10,2
1908 . . .	8	5	4	64	1,5	12 8
1909 . .	8	5	5	71	1,3	14.2
1910	8	5	5	190	1 6	21,8
1911 . . .	15	5	5	135	1,6	27,0
1912	15	8	8	282	2,6	35,2
1913	15	11	11	558	4 3	50,7
1914	15	11	11	755	5,2	68,6
1915 . . .	16	26	24	1.180	7,6	49,5
1916	106	83	76	3.994	26,5	52,6

Таким образом к 1917 году уже более четверти всех кредитных кооперативов было об'единено в кредитные союзы. На первых порах обыкновенно старые и богатые товарищества в союзы не идут, но все же, в них идут товарищества, стоящие выше среднего уровня. Так, средний размер баланса кредитного кооператива в 1912 г. равнялся. [1]).

	В районе союза	В союзе
Екатеринославский союз .	32.649 р.	47.503 р.
Киевский	53.920	106.638
Бердянский	99.967	126.857
Мелитопольский		214 618
Кубанский	63.152	91.282

% об'единенных в союз товариществ в районе его действия зависит прежде всего от возраста союза, как показывают следующие данные, относящиеся к началу 1913 г. [2]).

[1]). Кооперация на всеросс. выставке 1913 г. ч. IV. Кредитная кооперация, 1 стр 34.

[2]) Там-же, 1, стр. 33.

	Возраст союза	Число Т в в районе	Число союзн. Т в	в %
Бердянский	11 л	30	23	76 6
Мелитопольский . . .	10	31	26	83,8
Екатеринбугский . . .	6	120	55	45,8
Киевский	6	271	68	25,1
Кубанский	1	250	50	20,0
Екатеринославский . .	1	194	27	13,9
Терский	—	88	33	37,1
Нижегородский	—	200	25	12,5

Если мы допустим что те 3.994 товарищества, которые были об единены в 76 союзах к началу 1917 года, составляют приблизительно половину всего числа товариществ, в районе действия этих союзов. а в район их действий входит. следовательно, приблизительно 8.000 товариществ из общего числа 15.000. действовавших к началу 1917 г., тогда средний район действия союза определится приблизительно в 5—6 уездов т. е. наши кредитные союзы являются довольно крупными по своим территориальным размерам организациями.

В пользу крупных размеров кредитных союзов говорит несколько соображений. Во первых, только крупные союзы, с большими денежными оборотами. могут легко выносить расходы по управлению. Для успеха работы в союзе нужно постоянное правление, содержание которого требует сравнительно высокой союзной сметы в 8—10.000 руб. При среднем проценте накидки в 1½ % мы получим для безубыточной работы союза минимальный годовой баланс в 500.000—700.000 руб.. достигнуть которого союзы малого района действия не могут и к концу второго года своей деятельности. Между тем, союзы только тогда смогут принести надлежащую пользу кооперативному движению. когда они будут вполне жизнеспособными и безубыточными хозяйственными организациями. чего можно достичь только при значительном балансе. Во вторых только крупные союзы, правления которых помещаются в крупных торговых и денежных центрах, могут обеспечить достаточный приток, вкладов в союз и регулярную связь с денежным рынком. В этом отношении в высшей степени показательны данные о размерах вкладной операции в кредитных союзах на первое января 1914 года. в связи с данными о количестве населения (на 1 января 1913 года) в тех городах, в которых помещаются их правления:

	Количест населения	Принято вкладов	Выдано ссуда
Мелитопольский с	22.000 ч.	69,666 р.	211,464 р.
Плоцкий	32.300 „	69,677 „	51,468 „
Бердянский	37 100 „	86,977 „	105,602 „
Терский	78.400 „	301,196 „	291,639 „
Кубанский	102.000 „	417,923 „	698,010 „
Нижегородский . .	111,400 „	71,0 8 „	157,410 „
Екатеринославский . .	230 400 „	10 ,837 „	220,415 „
Киевский	417.800 „	1.587,386 „	1.788,453 „

Конечно, полной, однозначной зависимости между количеством населения в городе, где помещается правление союза, и количеством принятых вкладов и выданных ссуд, нет; тем не менее, таблица эта показывает, что для кредитного союза гораздо выгоднее иметь местопребывание своего правления в крупном торговом центре, чем в незначительном уездном городе.[1]). Первоначально многие союзы, основанные главным образом сельскими кредитными кооперативами, избирали местопребыванием своего правления села. Так, правление Бердянского союза первоначально помещалось в с. Андреевке, Киевского—в с. Дзенгелевке, Мелитопольского—в с. Берневе, Благодаринского—в с. Виноделке. Через несколько лет они все переехали в города. Из старых союзов один лишь Златоустовский союз оставался в 1915 году в с. Миасогутове. С ростом вкладов растет и ссудная операция союзов. В этом отношении очень показательна следующая табличка, в первом столбце которой помещены сведения о всей сумме займов, сделанных союзными товариществами, во втором—сумма займов у своих союзов, в третьем—% отношения последней цифры ко всей сумме займов. Все эти данные относятся к 1 января 1913 года.[2]).

	Всего займов	В том числе у союза	в % %
Мелитопольский союз .	1.668.334 р.	157.706 р.	9,3
Бердянский	644 873 „	80.200 „	12,5
Кубанский	1 002 539 „	250 317 „	25,0
Екатеринославский . . .	670 931 „	70 500 „	11,4
Киевский	1.937.692 „	947 956 „	48,9

[1]) *Н. Стасюк*, О районе действий союзов учреждений мелкого кредита, в докладах 2-го Всеросс. Кооперативного С'езда, 1913 г., в Киеве.

[2]) Кооперация на Всеросс. выставке 1913 г. в Киеве, ч. IV, Кредитная Кооперация, I, стр. 38.

Очевидно, союзам выгодно иметь свои правления в крупных городских центрах. Накопленный в этом отношении опыт был формулирован в следующей резолюции, принятой вторым всероссийским кооперативным с'ездом 1913 года в Киеве:

1) В интересах успешности и независимости союзного строительства, необходимо стремиться к созданию мощных союзов с банковыми функциями.

2) Район деятельности союзов учреждений мелкого кредита должен определяться экономическим тяготением к крупному коммерческому и денежному центру, а не административными границами.

3) Для обеспечения регулярных сношений с денежным рынком и широкого развития вкладной операции необходимо местонахождение правления союза в указанных выше центрах.

Благодаря молодости нашего союзного движения и тем стеснениям, которым оно подвергалось до 1915 года, средства наших союзов ничтожны. По уставу 1901 года, главным капиталом союза является запасный капитал, образуемый: 1) из единовременных взносов товариществ при вступлении в союз; 2) половины ежегодной чистой прибыли союза; 3) пожертвований частных лиц и учреждений, а также отчислений из прибылей союзных товариществ. Другая половина годовой чистой прибыли может быть обращена на образование специальных капиталов, вспомогательных и благотворительных и на образование союзного паевого капитала. По уставу 1911 года,[1]) кредитные союзы имеют основные капиталы и могут иметь капиталы специальные. Основной капитал образуется, по усмотрению союза: 1) из паев союзных товариществ; 2) из займов, особо для основного капитала предназначенных; 3) из безвозвратных вступных взносов товариществ и пожертвований и 4) отчислений из чистой прибыли, не менее 40%. Запасных капиталов в кредитных союзах нет. Собрание уполномоченных может, кроме основного капитала, образовать особые капиталы с специальным назначением, соответствующим общим целям и задачам союза (например, на покупку дома или склада, для обеспечения от особо определенных убытков, для посреднических операций и т. п.), а также для целей благотворительности и взаимопомощи; капиталы этого рода образуются, как за счет собственных средств (свободной части прибыли, пожертвований и т. п.), так и за счет взносов и займов, принимаемых или делаемых на особых соответствующих самому назначению капитала условиях. О размерах союзных капиталов мы располагаем следующими данными (в тыс. рублей).

---

[1]) Хороший разбор недостатков этого устава дан в статье *И. В. Ивасюка*, О желательных изменениях в уставе кредитных союзов. Вестник Кооперативных Союзов, 1915, №№ 6—9. Статья, к сожалению, осталась незаконченной.

К концу года	Число отчетных союзов.	Основной капитал:				Специальн. капиталы		
		Паев и собст	Занятый у правит.	Занятый у участ лиц	Всего.	собст.	Занят у правит.	Всего.
1902 . .	1	0,4	—	—	0.4	—	—	—
1903 . .	2	1.0	—	—	1,0	—	—	—
1904 . .	2	1,1	—	—	1,1	—	—	—
1905 .	2	1.5	—	—	1,5	0,1	—	0,1
1906 . .	2	1,8	—	—	1,8	0.2	—	0 2
1907 .	4	11 5	—	—	11.5	1 9	—	1.9
1908 .	5	16,4	—	—	16,4	0,7	—	0,7
1909 .	5	17,7	—	—	17.7	1,7	—	1,7
1910 . .	5	32.9	—	—	32,9	1.6	—	1,6
1911 . .	5	—	—	—	—	5.4	—	5,4
1912 .	8	155,8	125,0	10 9	291.7	—	—	39,2
1913 . .	11	325.0	235,0	15,7	575,7	—	—	45,1
1914 .	11	—	230.0	—	728.0	—	—	264,6
1915 .	24	—	578 5	—	1.202 5	587 1	45 0	632 1
1916 . .	76	—	2.689,5	—	4.830.9	952,3	420,0	1 372.3

Согласно ст 39 устава 1911 года союз обязан постоянно иметь часть своих средств не менее одной двадцатой доли всех своих обязательств не считая в числе этих обязательств заемного основного капитала во вкладах в Государственном банке или сберегательных кассах, или в государственных процентных бумагах, лежащих там же на хранении. На 1 января 1917 года в 76 отчетных союзах количество принятых вкладов и заключенных займов достигало 55.9 м. руб одна двадцатая этой суммы составит 2.8 м. руб. Из 4.8. м. руб основного капитала, собранного нашими союзами. 2,8 м. руб должно быть положено в Государственный Банк или процентные бумаги и только 2 0 м руб. может быть пущено в оборот. А так как занятый у правительства основной капитал достигает 2 7 м руб., не считая занятого у частных лиц и учреждений, количество которого нам неизвестно,—то весь паевой и собственный капитал союзов, вместе с значительною частью занятого основного капитала должен быть согласно ст 39 устава омертвлен. Капитал этот может быть помещен союзами в лучшем случае из 5%, когда как сами союзы по срочным вкладам платят до 7. 7½ и 8%. Очевидно, нанося существенный материальный ущерб союзам. эта статья устава нисколько не гарантирует вкладчикам исправный возврат их вкладов. Этот возврат может быть обеспечен только открытием центральным кооперативным банкам специальных кредитов на случай востребования вкладов

Кредитоспособность союзов подкрепляется ответственностью товариществ по обязательствам союза. По уставу 1901 г., каждое союзное товарищество отвечает по обязательствам и убыткам союза

в размере не более 5 рублей на каждого члена товарищества По уставу 1911 года, каждое союзное товарищество и все они вместе отвечают перед третьими лицами по обязательствам союза в пределах своих уставов или же—не свыше одной пятой части общей совокупности отрытых участникам его, к началу года, кредитов Последний способ определения ответственности является более целесообразным

Союзы могут принимать вклады от союзных товариществ, от частных лиц и от частных, казенных и общественных учреждений срочные, безсрочные и условные, а также в виде текущего счета. Союзы могут заключать займы, при чем условия и предел суммы долговых обязательств определяются собранием уполномоченных, или правлением союза, по указаням, какие может для этого дать собрание. Общая сумма вкладов и займов не должна более чем в 10 раз превышать основной капитал союза: если это отношение будет нарушено, и капитал не будет увеличен по требованию Управления по делам мелкого кредита, в 6-ти месячный срок до надлежащих размеров, союз подлежит закрытию О движении вкладов и займов дает представление следующая табличка (в тыс. руб):

К концу года.	Чис. отчет. союзов.	Вклады и текущие счета			Займы.		
		Поступило.	Выдано.	Остаток к концу г.	Поступило	Выдано.	Остаток к концу г.
1912 .	8	—	—	1 241,9	—	—	454,3
1913 .	11	6 815,3[1])	5 396,5[1])	2 730,5		—	878,6
1914 .	11	12.066,3	10.216,3	4.580,5	5.144 4	4.751,3	1 271,5
1915 .	24	-	—	7.891,5		—	1.224,5
1916	76		—	50 242.7	—	—	5 705,7

От союзных товариществ поступает лишь незначительная часть вкладов. По данным отчета по мелкому кредиту за 1910—1911 годы, часть эта не превышает 5—7%. В 1914 году в восьми союзах из общей суммы вкладов 4 426 6 тыс. рублей только 1.070,0 тыс. руб. было получено от учреждений мелкого кредита т.-е. 24,2%. О сроках вкладов мы имеем данные по восьми союзам на 1 января 1915 года:

безсрочные	14,7%
срочные до 1 года	13,8
от 1—5 лет	31,0
свыше 5 лет	0.0
условные.	0,2
текущие счета	40,3

[1]) Без Плоцкого союза.

Что касается %, платимого союзами по вкладам, то высота его прежде всего зависит от срока вклада. В 1912—1913 г. г. союзы платили по текущим счетам и бессрочным вкладам до 5%, по краткосрочным—до 6%, по долгосрочным—до 7½, 8 и даже 9%[1]).

Наиболее желательной с кооперативной точки зрения является такая постановка заемных операций, при которой кредитные и ссудо сберегательные товарищества совершенно не пользовались бы краткосрочными займами из правительственных источников или частных банков, передавая открытые им кредиты кредитным союзам. Только такая постановка финансирования кредитных кооперативов оградила бы их от посторонних влияний, как правительственных, так и частных. Насколько далеко современное положение вещей от желательного, показывает следующее простое сопоставление: сумма займов у кооперативов первой степени на 1 января 1914 г. равнялась 108.8 м. руб., а у союзов на 1 января 1917 года — всего 5,7 м. руб. Часть нужных им средств кредитные союзы получали путем переучета векселей. Всего в этой форме союзами было занято (к концу года).

1912 г.	44,9 т. р.
1913 г.	162,7 т. р.
1914 г.	364,7 т. р.
1915 г.	324,7 т. р.
1916 г.	303.5 т. р.

На 1 января 1917 года общая сумма вкладов и займов в кредитных союзах достигла 55,9 м. руб. при 4.8 м. руб. основного капитала, т.-е. отношения 11.6 : 1. Между тем, устав требует, чтобы сумма обязательств каждого союза по вкладам и займам не превышала основного его капитала более, чем в 10 раз, а за нарушение этого требования угрожает закрытием союза. У отдельных союзов это отношение еще более неблагоприятно. Так, по балансам на 1-е июля 1916 года мы имеем следующие отношения:

	Основной капитал.	Вклады и займы.	Во сколько раз больше.
Кубанский союз	174,9 т. р.	3.562,9 т. р.	20,4
Терской	112,7 „ „	2.175,9 „ „	19,3
Мелитопольский	64,8 „ „	1.358,3 „ „	21,0
Южно-Донской	62,1 „ „	2.446,5 „ „	39,4
Второй-Донской	12.2 „ „	1.958,4 „ „	160,5
Донецкий	44,6 „ „	1.642,6 „ „	36,8

Кажется, цифры эти достаточно красноречивы. Живая действительность, очевидно, совершенно не хотела подчиняться строгой норме устава 1911 года.

[1]) Кооперация на всеросс. выставке 1913 г., ч. IV: Кредитная кооперация, I, стр. 36; об'яснительная записка к отчету по мелкому кредиту за 1913 г., стр. 208, тоже за 1914 г., стр. 126.

Круг активных денежных операций у кредитных союзов был гораздо шире, чем у кредитных кооперативов первой степени. Союзы имели право принимать платежи за счет союзных товариществ и выплачивать по их приказам; брать на себя посредничество по всем видам страхования для союзных товариществ и предпринимать иные посреднические действия, в пределах закона и устава: содействовать введению однообразия в деятельности союзных товариществ, между прочим, однообразного размера во взимаемых и платимых ими процентах по операциям: выдавать ссуды. Союзы выдавали ссуды исключительно участвующим в союзах товариществам по их срочным обязательствам, а также в форме текущих счетов. Каждому товариществу собранием уполномоченных по соображению с его кредитоспособностью должен быть назначен кредит, которым определяется предел допустимой задолженности его по оборотам с союзом: ссуды выдаются или под простое обязательство: правления товарищества, или под вексельное обязательство; векселя могут переучитываться союзом в других кредитных учреждениях. Сроки ссуд должны находиться в соответствии с сроками обязательств союза. Последняя статья, очевидно, навеяна известным банковым правилом, что актив кредитного учреждения должен определяться его пассивом, и имеет целью предупредить раздачу сумм, поступивших в форме краткосрочных вкладов, в долгосрочные ссуды. Мы уже разбирали вопрос о применимости этого банковского правила к кооперативным товариществам и пришли к отрицательным выводам. Все приведенные нами соображения применимы и к кредитным союзам. Остается только разобрать конкретную форму, которую приняло это правило в уставе союзов. Если бы точно следовать букве устава, вклады на текущий счет и безсрочные вовсе не могли бы выдаваться в ссуду. Срочные вклады, особенно же долгосрочные, конечно могли бы выдаваться в ссуду, но погоня за полным соответствием между сроками каждого принятого от вкладчиков рубля и рубля, выданного в ссуду, привела бы к выдаче ссуд не на те сроки, которые подсказываются нуждами берущих деньги хозяйств, а на сроки, указуемые сроками вкладов. Выдача ссуд на такие урезанные, недостаточные сроки совершенно нецелесообразна. Страховой кредит в центральном кооперативном банке совершенно достаточен для обеспечения правильной выплаты требуемых обратно вкладов. С размерами ссудных операций наших кредитных союзов нас знакомит следующая табличка (в тыс. руб.):

К концу года	Число отчетн. союзов.	Выдано ссуд.	Уплачено ссуд.	Остаток к концу года.	В том числе: Денежн. ссуд.	В том числе: Спец. тек. сч.
1912	8	—	—	1.828,8	1.504,3	324,5
1913	11	6 567,0	4.787,9	3.607,9	3.159,0	448,8
1914	11	8 060,5	6.422,9	5.095,0	4.389,0	706,0
1915	24	—	—	6.324,1	5.062,5	1.261,6
1916	76	—	—	10.623 8	7.771,6	2.852,2

Сопоставляя сумму выданных ссуд на 1 января 1917 года с суммой принятых вкладов и сделанных займов (55.948.4 т. р.), мы найдем, что ссуды составляли только 19% всей суммы занятых союзами средств. Четыре пятых этих средств было занято товарными операциями союзов. Как это ни странно, но благодаря особым обстоятельствам военного времени, первое место в ряду активных операций кредитных союзов заняли товарные операции, а ссудные операции—второе место. Кредитные союзы не столько кредитовали, сколько посредничали [1]). По выдаваемым ими ссудам, союзы взимали в 1913 году обычно 7—8% иногда понижая % до 6½ (Плоцкий союз) и повышая до 8½—9 (Екатеринославский, Терский).

По уставу 1911 года, посредничество может быть предпринято кредитным союзом только к определенной выгоде или пользе кредитных учреждений, входящих в состав союза, но не отдельных участников этих учреждений и не посторонних союзу лиц и учреждений. Союзы имеют право производить закупку нужных союзным товариществам предметов и товаров: принимать таковые для сбыта их товариществом на комиссию от посторонних лиц и учреждений, равным образом—продавать произведения труда членов союзных товариществ по их поручениям. Союзы могут предпринимать посреднические действия, требующие денежных затрат (покупку товаров для товариществ, или от товариществ— для дальнейшего сбыта их и т. п.), не иначе, как за счет специальных капиталов, занятых или собственных, или за счет сумм предоставленных им товариществами для этой цели, или на основании определенных и срочных обязательств товариществ о платеже необходимых на данный оборот средств. Таково требование устава. В действительности же товарные операции производились кредитными союзами за счет их оборотных средств, полученных путем вкладов и займов

Пока союзы не имели права принимать вклады и делать займы, товарные операции производились ими или за счет сумм, внесенных на посредничество, или же в форме покупки товаров в долг, с уплатою цены товара после его распродажи. О размере операции мы можем судить по остаткам товаров к концу года (в тыс. руб.)

[1]) Перелом этот произошел в середине 1916 г. Относя к ссудным операциям—выдачу ссуд и специальные текущие счета, к товарным—приобретенные товары и долги за товары, мы получим следующее изменение соотношения этих статей актива в течение 1916 года в тыс. руб.

	Ссудн. операции.	Товарн. операции.
1916 г. 1 января	6 324,1	2.068.9
1 апреля	7 239,3	3.926 7
1 июля	8 740.9	5.737.0
1 октября	9.678,0	10 440.2
1917 г. 1 января	10 623 8	18.601.3

1905 г.	6,6 тыс. р.
1906 г.	5,7 „
1907 г.	3,4 „
1908 г.	8,7 „
1909 г.	2,5 „
1910 г.	13,1 „

В 1910 году, однако куплено было товаров всего на 450 т. р. Дальнейшее развитие товарных операций шло следующим образом (в тыс. руб.).

К концу года.	Чис. отч. союзов.	Специальные капиталы. Всех. Остаток	На посред. Остаток	В том числе служ. правителе.	Внесено товариществ. на покупку товаров. Всего	Остат.	Долги поставщ. товаров. Приход.	Расход.	Остаток.	Долги союзу за товары. Ост.	Приобретенные товары. Всего.	Остаток.
1912	8	39,2	37,0	20,0	—	1,6	—	—	191,7	—	708,6	82,8
1913	11	45,1	33,7	20,0	70,9	3,3	1671,5	1518,7	344,5	—	1227,9	153,2
1914	11	264,6	232,1	70,0	1179,8	311,8	2642,2	2615,7	403,5	578,5	2162,2	302.1
1915	24	632,1	—	45,0	—	1449,8	—	—	462,3	677,1	—	1.391,8
1916	76	1372,3	—	420,0	—	5228,1	—	—	1108,9	4873,0	—	13.728,3

Посредничество по сбыту до войны находилось в самом зачаточном состоянии: в 1912 году ему было положено начало, в 1913 году было продано товаров на 16,3 тыс. руб., в 1914 году—уже на 455,2 тыс. руб. По другим сведениям, Екатеринбургский Союз по 1912 г. включительно продал произведений членов кооперативов на 52.324 руб. Кубанский союз на 200 руб., Киевский на 3.250 руб.[1]). В годы войны операции по сбыту хотя и увеличились, но все же господствующей формой товарных операций остались закупки для нужд членов.

На кредитных союзах, по уставу лежала обязанность содействовать упорядочению производимых участвующими в нем товариществами операций и проводить и поддерживать истинно-кооперативные начала в их деятельности. В целях осуществления этой обязанности союзы должны были принимать меры к тому, чтобы дела и счета в товариществах велись законно и правильно и к обревизованию каждого союзного учреждения не менее одного раза в год. Ревизии могут быть как периодические, так и внезапные. К числу обязанностей правления союза принадлежит наблюдение за деятельностью товариществ, входящих в его состав, и распоряжения о производстве ревизии их. Ревизия возлагается на одного или более членов правления или, с согласия собрания уполномоченных, на особо пригла-

[1]) Кооперация на всеросс. выставке 1913 г., ч. IV: **Кредитная кооперация**, I, стр. 39.

шенных для того лиц. Союзные товарищества обязаны открыть лицу, производящему ревизию от имени союза, все свои счета, документы и делопроизводство, а равно предоставить доступ к ценностям и к имуществу, как принадлежащим товариществу, так и вверенным ему. Акт о ревизии рассматривается в правлении союза, которое, буде окажется нужным, приглашает для этого членов правления обревизованного товарищества и сообщает затем ему свои замечания, вызываемые ревизиею. Правила о порядке ревизии союзных товариществ утверждаются собранием уполномоченных; оно же рассматривает результаты ревизий и принимает меры, из них вытекающие.

Производство ревизий преследует цели не только контроля над деятельностью союзных товариществ, но и их инструктирования. Всего союзами было произведено следующее количество ревизий.

	Число союзн. т-в.	Число ревизий.
1907 г. . . .	41	8
1908 „ . . .	64	16
1909 „ . . .	71	15
1910 „ . . .	109	47
1911 „ . . .	135	46
1912 „ . . .	282	87
1913 „ . . .	558	222
1914 „ . . .	755	316

Очевидно, наши союзы были еще очень далеки от исполнения требования устава,—ревизовать союзные товарищества не менее одного раза в год.

Таковы строение и деятельность наших кредитных союзов Внешние условия долго препятствовали самому их образованию затем—их развитию. Мы имеем здесь дело едва лишь с первыми шагами союзного строительства; как показывает наш обзор, в этой области кооперативной работы—все в будущем.

Таблица II.

ВКЛАДНАЯ И ССУДНАЯ ОПЕРАЦИИ

на 1-е Января 1914 года.

Районы и губернии (области).	ВКЛАДНАЯ ОПЕРАЦИЯ.					ССУДНАЯ ОПЕРАЦИЯ.						
	Остаток вкладов во всех учреждениях мелкого кредита и сбер. кас. (тыс. руб.).	В т. ч. в кооперативных учрежден.		Всего вкладов на 1-го жителя.		Остаток ссуд во всех учреждениях мелкого кредита (тысячи руб.).	В т. ч. в кооперативных учреждениях.		Всего ссуд на 1 го жителя.		% отношение ссуд ко вкладам.	
		Тысячи рублей.	В %%% к общей сумме.	Руб.	Коп.		Тысячи рублей.	В %%% к общей сумме.	Руб.	Коп	Во всех учрежден.	В кооперат учрежден.
Крайний Северный												
1. Архангельская	7.930	98	1,2	18	62	463	198	42,8	1	09	5,8	202,0
2. Вологодская	17 287	489	2,8	10	80	1.155	852	73,8	0	72	6,7	174,1
Всего по району	25.217	587	2,3	12	44	1.618	1.050	64,9	0	80	6,4	178,8
Приозерный.												
3. Олонецкая	4 629	67	1,4	11	02	228	210	92,1	0	54	4,9	313,4
4. Новгородская	23 460	821	3,5	15	14	1.709	1.408	82,4	1	10	7,3	171,5
5. Петроградская	140.087	2 259	1,6	44	66	3.157	3 043	96,4	1	01	2,3	134,7
6. Псковская	14.566	795	5,5	11	25	1 230	1.142	92,8	0	95	8,4	143,5
Всего по району	182.742	3 943	2,2	28	54	6 324	5 803	91,8	0	99	3,5	147,2
Прибалтийский.												
7. Эстляндская	19.056	6.353	33,3	41	78	5.604	5 604	100,0	12	26	29,4	88,2
8 Лифляндская	65.595	42.666	65,0	40	97	43.684	43 636	99,9	27	29	66,6	102,3
9. Курляндская	31.246	18 899	60,5	42	63	20.908	20.908	100,1	28	52	66,9	110,6
Всего по району	115.897	67.918	58,6	41	53	70 196	70 148	99,9	25	15	60,6	103,3
Литовский												
10. Виленская	24.358	2 572	10,6	12	69	3.314	2.564	77,4	1	73	13,6	99,7
11. Ковенская	23 467	3 477	14,9	13	72	3.483	3 436	98,7	2	04	14,8	98,8
12. Гродненская	30 540	4.860	15,9	16	07	6 991	4.770	68,2	3	68	22,9	98,1
Всего по району	78.365	10 909	13,9	14	17	13.788	10.770	78,1	2	49	17,6	98,7
Белорусский.												
13. Могилевская	21.221	4.485	21,1	9	27	8.107	5.526	68,2	3	54	38,2	123,2
14. Минская	33 828	5 602	16,6	12	01	9.304	6 495	69,8	3	30	27,5	116,0
15. Витебская	22 474	3 557	15,8	12	33	5 879	4.444	75,6	3	22	26,2	124,9
Всего по району	77.523	13.644	17,6	11	19	23.290	16 465	70,7	3	36	30,0	120,7
Московский промышленный.												
16. Владимирская	53 824	4.647	8,6	28	89	5.473	5.087	92,9	2	95	10,2	109,4
17. Московская	156.455	1.709	1,1	45	79	4.639	3.424	73,8	1	36	3,0	200,4
18. Калужская	24.716	1.230	5,0	19	77	2.021	1.589	78,6	1	62	8,2	129,2
19. Смоленская	34.273	2.377	6,9	18	32	2.936	2.594	88,4	1	57	8,6	109,1
20. Тверская	53 302	1 403	2,6	26	64	1.676	1.424	85,0	0	84	8,1	101,5
21. Ярославская	37.614	2.704	7,2	30	61	3 463	3.072	88,7	2	82	9,2	113,6
22. Костромская	29 733	1.408	4,7	17	90	3.131	2.166	69,2	1	89	10,5	153,8
Всего по району	389.917	15.478	4,0	29	33	23.339	19.356	82,9	1	76	6,0	125,1

Районы и губернии (области)	Вкладная операция. Остаток вкладов во всех учреждениях мелкого кредита и сбер. кас (тыс. руб.)	В т. ч. в кооперативных учреждениях. Тысячи рублей.	В % % к общей сумме	Всего вкладов на 1-го жителя. Руб.	Коп.	Ссудная операция. Остаток ссуд во всех учреждениях мелкого кредита (тысячи руб.).	В т. ч. в кооперативных учреждениях. Тысячи рублей	В % % к общей сумме.	Всего ссуд на 1-го жителя. Руб.	Коп.	% отношение ссуд ко вкладам. Во всех учрежден.	В кооперат. учрежден.
Юго-Западный												
23. Подольская	27.478	4.677	17,0	7	08	20.390	7.391	36,2	5	26	74,2	158,0
24. Киевская	60.312	11.520	19,1	13	87	27 024	19.067	70,6	6	21	44,8	165,5
25. Волынская	26 272	4.922	18,7	6	56	14.559	8.611	59,1	3	64	55,4	174,9
Всего по району	114.062	21 119	18,5	9	32	61.973	35 069	56,6	5	07	54,3	166,1
Малороссийский.												
26. Харьковская	47 439	8.206	17,3	14	35	25 823	15 435	59,8	7	81	54,4	188,1
27 Черниговская	29.881	5.031	16,8	11	03	12 566	7.421	59,1	4	64	42,1	147,4
28 Полтавская	32.531	9.720	29,9	10	12	24.537	14.131	57,6	7	63	75,4	145,4
Всего по району	109 851	22.960	20,9	11	91	62.926	36 987	58,8	6	82	57,3	161,1
Новороссийский												
29. Бессарабская	27 996	8.766	31,3	11	53	40.309	24.660	61,2	16	60	144,0	281,3
30. Херсонская	44.915	10.887	24,2	12	84	24.440	18.115	74,1	6	98	54,4	166,4
31. Таврическая	25.385	8 558	33,7	12	76	15.992	14 650	91,6	8	04	63,0	171,2
32. Екатеринославская	50.332	3 810	7,6	15	81	24.985	12.693	50,8	7	85	49,6	333,1
33. Донская область	45 999	11 110	24,2	12	70	19 036	16.721	87,9	5	26	11,4	150,5
Всего по району	194 620	43.131	22,2	13	22	124 762	86 839	69,6	8	48	64,1	201,3
Центральн.-Земледельч.												
34 Курская	33.139	4.539	13,7	11	64	8.256	5 746	69,0	2	90	24,9	126,6
35. Орловская	32 161	4.654	14,5	13	18	8.478	7 839	93,0	3	45	26,2	146,9
36. Тульская	27 334	3.011	11,0	16	49	7.303	5.040	69,0	4	40	26,7	167,4
37 Рязанская	34 507	2 856	8,3	15	98	4.583	3 955	86,3	2	12	13,3	138,5
38. Тамбовская	37.620	3 930	10,4	11	26	10.079	8.191	81,3	3	02	26,8	208,4
39. Воронежская	33.408	9.390	28,1	10	23	14.301	11,539	80,9	4	38	42,8	123,2
Всего по району	198.169	28,380	14,3	12	61	52,950	42.340	80,0	3	37	26,7	149,2
Средневолжский.												
40. Симбирская	21,847	1,822	8,3	11	92	4,990	2.867	57,5	2	72	22,8	157,4
41 Саратовская	39.088	3,580	9,2	12	95	10,979	6.875	62,6	3	64	28,1	192,0
42. Пензенская	18,325	1,846	10,1	10	14	7.282	4,658	64,0	4	03	39,7	252,3
43 Казанская	25,716	1.999	7,8	9	80	9,841	4.296	43,7	3	75	38,3	214,9
44. Нижегородская	35,326	2.718	7,7	18	25	5,731	4,135	72,1	2	96	16,2	152,1
Всего по району	140,302	11.965	8,5	12	51	38.829	22.831	58,8	3	46	27,7	190,8

Районы и губернии (области).	ВКЛАДНАЯ ОПЕРАЦИЯ.					ССУДНАЯ ОПЕРАЦИЯ.						
	Остаток вкладов во всех учреждениях мелкого кредита и сбер. кас. (тыс. руб.).	В т. ч. в кооперативных учрежден.		Всего вкладов на 1 го жителя.		Остаток ссуд во всех учреждениях мелкого кредита (тысячи руб.).	В т. ч. в кооперативных учреждениях.		Всего ссуд на 1-го жителя.		% отношение ссуд ко вкладам.	
		Тысячи рублей.	В % % к общей сумме.	Руб.	Коп		Тысячи рублей.	В % % к общей сумме.	Руб	Коп.	Во всех учрежден.	В кооперат. учрежден.
Приуральский.												
45 Вятская	31.999	6.456	20,2	9	11	9.082	8.126	89,5	2	59	28,4	125,9
46. Пермская	38.282	5 727	15,0	10	51	12.777	8.154	63,8	3	51	33,4	142,4
Всего по району	70 281	12.183	17,3	9	82	21.859	16.280	74,5	3	05	31,3	133.6
Заволжский.												
47. Уфимская	14 687	2.356	16,0	5	10	8.087	5.263	65,1	2	81	55,1	223,4
48 Самарская	28.360	4.719	16,7	8	49	12.609	10.268	81,4	3	77	44,5	216,2
49. Оренбургская	16.249	2.575	15,8	7	60	6.517	5.867	90,0	3	05	40,1	227,3
50 Астраханская	16 481	1.608	9,8	13	44	4.471	2.254	50,4	4	65	27,1	140,2
Всего по району	75 777	11 288	14,9	7	91	31,684	23.652	74,6	3	31	41,8	209,5
По Европейской России	1.772 723	263.505	14,9	15	17	533.538	387.590	72,6	4	57	30,1	147,1
Северный Кавказ.												
51 Кубанская	28.107	15.516	55,2	9	78	21.825	21.714	99,5	7	59	77,6	139,9
52. Ставропольская	10.165	1 865	18,3	8	40	10.175	2.663	26,2	8	41	100,1	142,8
53. Терская	12.227	2.218	18,1	9	67	3.838	3.817	99,5	3	03	31,4	172,1
54 Черноморская	2 665	63	2,4	16	76	168	168	100,0	1	06	6,3	266,7
Всего по району	53.164	19.662	37,0	9	65	36.006	28.362	78,8	6	54	67,7	144,2
Степной край												
55. Уральская	3.187	503	15,8	3	99	1.216	1.216	100,0	1	52	38,2	241,7
56 Тургайская	1.109	180	16,2	1	37	592	556	93,3	0	73	53,4	308,9
57. Акмолинская	7.000	466	6,7	1	96	2.126	2.089	98,3	1	51	30,4	448,3
58. Семипалатинская	2.433	210	8,6	2	69	421	421	100,0	0	47	17,3	200,5
Всего по району	13.729	1.359	9,9	3	50	4.355	4.282	98,3	1	11	31,7	315,1
Западная Сибирь.												
59. Тобольская	12.013	1 375	11,4	5	87	7.270	4.475	61,6	3	56	60,5	325,5
60. Томская	23.233	3 963	17,1	5	77	7.568	7.177	94,8	1	88	32,6	181,1
Всего по району	35.246	5.338	15,1	5	80	14,838	11.652	78,5	2	44	42,1	218,3
Средняя Сибирь												
61. Енисейская	8 771	714	8,1	8	30	1.302	1.166	89,6	1	23	14,8	163,3
Всего по району	8.771	714	8,1	8	30	1.302	1.166	89,6	1	23	14,8	163,3
ВСЕГО по 61 губ	1.883.633	290.578	15,4	14	12	590,039	433.052	73,4	4	42	31,3	149,0

Оглавление.

Стр.

I. Экономические основы кооперативного кредита 3

II. Хозяйство членов кредитных кооперативов 16

III. Средства кредитных кооперативов 37

IV. Ссуды 57

V. Товарные операции 89

VI. Управление кооперативным хозяйством 108

VII. Кредитные союзы 121

Приложения . . . . . 1—9